

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 7. Часть 7
(№34)

Зарегистрирован в 2010 году

Москва 2018

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,75

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахареv В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального

управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 7. Issue 7
(№34)

Founded in 2010

Moscow 2018

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation
for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass
Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and Is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Dannenberga A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Dzutsev H.V., Dibirova A.P.</i> Gender issue in the spiritual life of the Muslims of the North Caucasus.....	756
<i>Baturin S.P.</i> To the question about the system of Church government and personnel of the Siberian dioceses in the late nineteenth – early twentieth century.....	772
<i>Liushkin M.B., Kalinin E.Y.</i> The charm of a global perspective: salvation or temptation.....	783

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

<i>Chvertok E.K., Keselman M.I.</i> The modern look of the violin in the work of composers of the twentieth century.....	794
<i>Andrenko O.V., Baksheev A.I., Filimonov V.V., Tyazhelnikov Y.A.</i> The origins of the social problems of the “era of globalization” in human psychology.....	808
<i>Lopatina N.A.</i> A role of department of institution of higher learning is in forming of healthy way of life of students.....	819
<i>Karashpai S.M.</i> Methods for studying the population’s value orientations Republic of Tuva.....	828
<i>Stoyanov A.S.</i> Sanctions-normative spiral of society in the context of the theory of the «Society of Expectations».....	834
<i>Belyaev V.P., Belyaeva E.A.</i> Adaptation as a condition of modern social and cultural dialogue.....	845
<i>Sasim A.V.</i> Social and philosophical understanding of e-sports as a youth subculture in the aspect of ordinary and extraordinary reality.....	855

ITALY

<i>In Verona</i>	865
<i>Meeting of the Russian-Italian Committee of Entrepreneurs</i>	867
<i>Giuseppe Conte (Mikhail Gusman)</i>	873
<i>Archpriest Dmitri Leskin</i> Meeting on the Volga: a unique testimony about the Soviet-Italian relations during the construction of AvtoVAZ.....	880

<i>Abstracts</i>	888
<i>Authors</i>	897

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.</i> Гендерный аспект в духовной жизни мусульман республик Северного Кавказа.....	756
<i>Батурин С.П.</i> К вопросу о системе церковного управления и кадровом составе сибирских епархий в конце XIX - начале XX века.....	772
<i>Люскин М.Б., Калинин Э.Ю.</i> Прелести глобальной перспективы: спасение или соблазн.....	783

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Чверток Е.К., Кесельман М.И.</i> Современный облик скрипки в творчестве композиторов XX столетия.....	794
<i>Андренко О.В., Бакиев А.И., Филимонов В.В., Тяжельников Ю.А.</i> Истоки социальных проблем «эпохи глобализации» в психологии человека.....	808
<i>Лопатин Н.А.</i> Роль кафедры вуза в формировании здорового образа жизни студентов.....	819
<i>Караишай С.М.</i> Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва.....	828
<i>Стоянов А.С.</i> Санкционно–нормативная спираль социума в контексте теории «Общества ожиданий».....	834
<i>Беляев В.П., Беляева Е.А.</i> Адаптация как условие современного социально-культурного диалога.....	845
<i>Сасим А.В.</i> Социально-философское осмысление киберспорта как молодежной субкультуры в аспекте ординарной и неординарной реальности.....	855

ИТАЛИЯ

<i>В Вероне</i>	865
<i>Заседание Российско-Итальянского комитета предпринимателей</i>	867
<i>Джузеппе Конте (Михаил Гусман)</i>	873
<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Встреча на Волге: уникальное свидетельство о советско-итальянских отношениях периода строительства АВТОВАЗа.....	880

<i>Аннотации</i>	892
<i>Авторы</i>	899

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Dzutsev H.V.

*Doctor of Sociological Sciences,
Center for the Study of the Regions of the South of Russia,
Institute for Socio-Political Studies, Head
of the Department of sociology
of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.*

Dibirova A.P.

*Candidate of Biological Sciences,
Senior Lecturer at the North Ossetian Institute
for Social Research Center of the Institute of Social
and Political Studies of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala.*

Gender issue in the spiritual life of the Muslims of the North Caucasus

Abstract. Present article uses the data collected during the summer of 2017 in a course of the large scale survey in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation, namely, the Chechen Republic, the Karachay-Cherkessia Republic, Republics of North Ossetia-Alania, Ingushetia, Dagestan, and Kabardino-Balkaria. The survey was conducted by the North Ossetian department of social research Institute of social and political studies, Russian Academy of Sciences and the department of sociology at the North Ossetian State University. The total number of respondents was 1200, including 30 experts (journalists, scientists, government officials, members of political parties, cultural workers, religious scholars, lawyers). The results demonstrate that in their spiritual life the Caucasians are strongly interested in the gender aspect. A high coefficient of variation of data within a single answer indicates the heterogeneous nature of the opinions, which depended on the respondents' nationality, religion, and place of residence. The experts' opinions varied as well. For example, experts from Chechnya and Ingushetia, and, to a lesser extent, Dagestan, emphasized the importance of religion in their respective regions. The experts from North Ossetia, Kabardino-Balkaria, and, to a lesser extent, Karachay-Cherkessia spoke about the dominant role of nationalism in their republics. This notion was especially applied to such issue as family creation. The experts of North Ossetia pointed out that the citizens of the republic are indifferent to the issues of Islamic faith, gender segregation, Muslim woman's dress code, etc. It is worth mentioning, that the experts from Chechnya and Ingushetia expressed a strong sentiment in favor of gender segregation and limited social role of women, prescribed by the Islamic faith.

Key words: marriage ceremony, customs, Islamisation of the population, polygamy, Sharia law, secular law, interfaith marriages, religious life, regional gender policy, gender equality, Muslim institutions, equality.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор,

*1. Центр исследования приграничных регионов Юга России
Института социально-политических исследований*

Российской академии наук,

*2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского
государственного университета
имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.*

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук,

*старший научный сотрудник Центра исследований
приграничных регионов Юга России Института*

социально-политических исследований

Российской академии наук.

Гендерный аспект в духовной жизни мусульман республик Северного Кавказа

Аннотация. Данная статья написана по материалам массового опроса населения Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Опрос проводился в Республике Северная Осетия–Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике летом 2017 года Северо-Осетинскими сотрудниками отдела социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Всего в опросе приняли участие 1200 респондентов, в том числе 30 экспертов (журналистов, ученых, чиновников, членов политических партий, работников культуры, представителей различных конфессий, юристов). Результаты исследования демонстрируют исключительный интерес кавказцев к гендерной составляющей их духовной жизни. Высокий коэффициент варьирования табличных данных в рамках одного ответа указывает на разницу мнений граждан в зависимости от их национальной, религиозной принадлежности и

места проведения опроса. Обнаружена также существенная разница во мнении экспертов в освещении вопросов исследования. Эксперты Чечни и Ингушетии, в меньшей мере Дагестана, подчеркивали ярко выраженную религиозную составляющую мировоззрения граждан их республик. Специалисты Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и частично Карачаево-Черкесии говорили о приоритете национальной составляющей мировоззрения респондентов над религиозной, в частности, при создании семьи и в выборе спутника жизни. Эксперты Северной Осетии указали на незначительный интерес осетин к вопросам исламской веры, особенностям поведения женщины-мусульманки, ее активности в выборе спутника жизни, одежды и поведения на работе и в семье. В высказываниях респондентов и экспертов республик Чечня и Ингушетия обнаружено больше указаний на ограничение социальных функций женщины рамками предписаний мусульманской веры.

Ключевые слова: брачный обряд, адаты, исламизация населения, полигамия, шариат, светский закон, межконфессиональные браки, религиозная жизнь, региональная гендерная политика, равноправие полов, мусульманские учреждения, равенство.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. Центр исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований Российской академии наук, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований Российской академии наук.

Гендерный аспект в духовной жизни мусульман республик Северного Кавказа*

Введение

Различие точек зрения на общественную роль женщины в странах, исповедующих ислам, в среде мигрантов Европы и в республиках Северного Кавказа Российской Федерации является очевидным.

В литературе, посвященной изучению гендерных различий, одной из существенных мест занимает дискуссия о степени свободы женщины в западном мире и в среде выходцев из стран мусульманского Востока. В этой связи представляется уместным привести анализ нескольких глав из книги Hans Apel «Europa ohne Seele» [Apel, 2007, S. 204-223]. По мнению автора, идеология протеста исламского мира против западных ценностей основывается на двух моментах: 1. Неприятии взимания процентов в хозяйственной и торговой сферах; 2. чрезмерной самостоятельности женщин. Платок воспринимается все еще как символ самоидентичности, а порой и как форма молчаливого протеста против чрезмерной эмансипации женщин в западном обществе. Примечательно, что особых дискуссий по поводу посещения девочками занятий физкультурой, плаванием и походов нет.

Объединения мусульман, прежде всего мечети, свои проповеди строят на принципах далеко не демократических, ссылаясь на то, что это не предусмотрено характером их духовной деятельности. Особый акцент в проповедях делается на противопоставление мусульманского вероучения установившемуся западному общественному порядку.

Влияние суннитского ислама на этих людей с годами только возрастает. Совершенно твердо установлено: чем ниже уровень школьного образования, тем сильнее вовлечены и связаны эти люди «локальной се-

* © Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., 2018.

Гендерный аспект в духовной жизни мусульман республик Северного Кавказа

тью» ислама. Межконфессиональные браки в данной среде случаются и исключительно редко носят девиантный, протестный характер [Janssen, Aysa, 2006, S. 11–14].

В самой Турции развиваются и находятся в постоянном противоречии два процесса: с одной стороны, расширяется влияние ислама на сельскую часть населения (партия «Исламский порядок»), с другой – в светской среде крупных городов набирает силу демократическое, в том числе женское «кемалистское движение», базирующееся на провозглашении общедемократических ценностей [Озбудун, Кейман, 2004, с. 314–341].

Вопрос о «толерантности» наглядно дополняет эту картину: 49,1 % опрошенных в Турции не пожелали признавать равноправие мужчин и женщин [Gerhards, 2004, S. 14–24].

В странах Юго-Восточной Азии (в Индонезии, Мьянме, Таиланде) проблема межконфессионального взаимодействия, в том числе заключения браков, является также актуальной из-за смешанного проживания мусульман и христиан (католиков). Исследовательские работы ряда авторов указывают на то, что члены мусульманских общин не одобряют межрелигиозные браки [Chee Heng Leng, Gavin et al., 2009, p. 1-29, Aini, Noryamin, 2008 p. 669-705, Sintang, Mohd, 2011, p. 1-14].

На арабском Востоке отношение к равноправию полов значительно варьирует в зависимости от страны исследования [Костенко, 2012, с. 4954–4991].

Можно считать, что в арабском мире одновременно реализуются два направления развития: модернизация и архаизация. В рамках первого заметен рост числа образованных людей, который достигает максимума в возрастной группе от 25 до 35 лет. С другой стороны, в силу процессов исламизации региона происходит ценностный сдвиг в направлении более архаичных представлений о гендерных ролях в обществе. В каждой возрастной группе в отдельности образованные люди обладают более либеральными взглядами, чем их менее образованные сверстники.

Анализ социологической литературы по «мусульманским» республикам Северного Кавказа на предмет гендерного аспекта следует рассматривать с двух точек зрения.

Первая. Региональная гендерная политика основывается на конституционно закреплённом равноправии полов. Однако оно не всегда подкрепляется реальной практикой [Астахова, Бухараев, 2017, с. 125–136, Дзуцев, 2012, С. 379–431].

Вторая. Есть основания утверждать, что в последние годы происходит и арабизация и исламизация женщин. Наиболее ярко это выражено во внешнем облике и поведении молодых женщин. Если раньше

большим воздействием обладала система адатов (свода горских законов), то сейчас возрастает роль Шариатского свода законов. В Чечне власть прилагает значительные усилия по исламизации населения. В Ингушетии превалируют местные адаты, но и шариат неизменно воздвигает свой фундамент. Встречаются довольно глубокие противоречия по этому вопросу между мнением мусульманских ученых и духовных лиц Северного Кавказа, с одной стороны, и стереотипами, сложившимися в массовом сознании населения, — с другой [Серажудинова, 2010, с. 170-177].

Социальное положение женщин в срезе по республикам Северного Кавказа значительно отличается, даже в разных районах одной республики. Можно выделить следующие зоны: города, равнинные районы, близлежащие и дальние горные районы. Если в городах жизнь женщин все более модернизируется, то в дальних горных селах она связана с тяжелым физическим трудом: с уходом за скотом, полевыми работами, работой по дому и в огороде.

Одной из проблем, нарушающих права женщин, является полигамия. Она не урегулирована законом и в большинстве случаев основывается на обмане. Несмотря на то, что многие апеллируют к шариату, он в обязательном порядке не действует и не может защитить женщину и ее права. Незарегистрированные брачные связи влекут проблемы с правами детей, собственностью, вызывают долги и трудноразрешимые наследственные и имущественные тяжбы. Проблема полигамии поднималась первым Президентом Ингушетии Р. Аушевым, даже были приняты законы в ее пользу, признанные впоследствии неконституционными. Глава Чечни Р. Кадыров также выступил за введение многоженства в республике. В 2006 году Р. Кадыров ввел обязательное ношение платка [Сиражудинова, 2012, *интернет-ресурс*].

Проблема неравенства коренится не только в гендерных отношениях, но и в самосознании женщин. В целях выяснения степени осознания кавказской женщиной своей роли, в августе 2012 г. нашими коллегами из Центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем “Кавказ. Мир. Развитие” был проведен социологический опрос на тему “Положение женщины в традиционном обществе” [Сиражудинова, 2012а, с. 18-20]. Респондентами выступали только женщины. Была выявлена линейная зависимость между степенью осознания женщиной своей роли в обществе и ее образованностью и социальным статусом. Большинство опрошенных указали, что у них мало прав, что в республике «очень много одиноких и материально необеспеченных женщин». Лишь 30% ответили, что положение их достойное и нормальное. Вместе с тем, многие женщины осознают

себя свободными (71,6%) и равноправными (53%). Равенства с мужчинами желали бы только половина опрошенных, а другая половина считает, что такого равенства быть не должно. Около 90% отметили нарушения их прав, конкретизируя, что подвергаются насилию, нарушается их свобода слова.

По мнению респонденток, больше всего женщину защищает светский закон (72,3%). Многие считают, что шариат также защищает женщину (81%), а около 20% — что ограничивает. Большинство респондентов считают, что женщине нежелательно занимать большие должности и заниматься политикой [Сиражутдинова, 2012а, с. 88-104].

Анализ приведенной литературы наглядно показывает высокую степень варьирования взглядов и убеждений в отношении роли женщины в современном обществе в зависимости от места проведения исследования даже в рамках единого мусульманского пространства. Данные исследования необходимы, чтобы составить представление об этом аспекте социальных процессов.

Особенности гендерных отношений в северокавказском обществе Обсуждение результатов

Объектом исследования являются граждане республик СКФО. Предметом исследования послужили этно-религиозные установки жителей данных республик. В опросе приняли участие 1200 респондентов и 30 экспертов. 1, 40,7% кабардинцев и балкарцев, 35,5% осетин, четверть русских и русскоязычных (26,1%), каждый десятый респондент Дагестана и Карачаево-Черкесии (10,1 и 10,6%) считают, что «для мусульманской женщины приемлемо выходить замуж за немусульманина». Совсем немного ингушей (3,7%) и чеченцев (3,0%) придерживаются того же мнения.

Другая часть опрошенных – ровно половина респондентов Карачаево-Черкесии, 43,6% Дагестана, 28,1% Кабардино-Балкарии, каждый пятый русский и русскоязычный (19,5%) и абсолютное большинство чеченцев (90,4%) и ингушей (78,7%) – считают, что для мусульманской женщины неприемлемо выходить замуж за немусульманина.

Половина русских и русскоязычных респондентов (46,4%), треть карачаевцев и черкесов (37,1%), осетин (33,9%) и респондентов Дагестана (39,7%), 17,7% ингушей и лишь 3,0% чеченцев считают, что «в некоторых случаях это может быть приемлемо, а 18,5% осетин не знали, что ответить на этот вопрос.

Статистические данные, а именно высокие цифры среднего статистического отклонения в случае утвердительных ($18,5 \pm 0,15$) и особенно отрицательных ($46,1 \pm 0,29$) ответов, указывают на большое расхождение

мнений по этому вопросу у граждан разных республик.

Мнения экспертов по этому вопросу можно разделить почти поровну на две группы: 52,2% считают, что население приемлет союз мусульманки и немусульманина, 47,8% – что нет. Имеется также значительное расхождение во мнениях в зависимости от республик. Эксперты Дагестана подчеркивали: население осознает, что межконфессиональные браки нежелательны, однако случаются, и люди не делают из этого трагедии и «конца света». Четверть экспертов считают, что не приветствуются, но выход для молодой пары все-таки есть: «Немусульманин должен сначала принять ислам, потом жениться на мусульманке»* [*в кавычки заключена прямая речь экспертов, записана на диктофон во время опроса].

Все эксперты КЧР (11,1% от общего их числа) говорили о том, что «национальный вопрос в выборе спутника жизни более весомый, чем причастность религиозная. Для представителей радикальных течений это недопустимая форма брака. Для остальных мусульман это приемлемо, но нежелательно».

Эксперты из КБР утверждают, что для их республики это обычное явление: «Считается, что это неприемлемо, но на сегодняшний день я, помимо того что занимаюсь журналистикой, веду свадебные мероприятия и вижу, что в последние годы часты интернациональные свадьбы; буквально вчера я провел свадьбу, где девушка – грузинка, он – кабардинец. Все веселились, радовались, желали счастья. Я понимаю, что в самом начале возникают какие-то вопросы, но в итоге против решения создать семью редко идут. Но осуждают, появляются разговоры, и если они продолжают после свадьбы, то семьи распадаются. Но это происходит сейчас редко, смешанные браки очень часты».

«Ислам очень часто связан с национальностью, и мне встречались люди, которые говорят: «Мне все равно, какой национальности, лишь бы она или он были в исламе».

«О какой мусульманской женщине идет речь? Приемлемо, с моей точки зрения, если она не является фанатичной мусульманкой. Для истинно верующих, наверное, это сложно, но бывают случаи, когда они выходят замуж за немусульман. Я знаю, что мусульманские женщины в КБР выходят замуж и за иудеев, и за буддистов, и за православных».

Многие эксперты Северной Осетии, считают: «Наша республика исторически проявляет терпимость к различным вероисповеданиям, поэтому смешанные в религиозном плане браки – это норма для Осетии». «Скорее всего, население республики относится равнодушно к тому, что мусульманская женщина выходит за немусульманина».

Все эксперты ЧР и РИ указали, что для чеченцев и ингушей это кате-

горически неприемлемо, вплоть до смертельных случаев: «Народ не желает межконфессиональных и межэтнических браков. Выход женщины замуж за иноверца – это трагедия, вплоть до убийства. По шариату также женщина не имеет права выходить замуж за иноверца, в противном случае ее ожидает смертная казнь».

«Но бывают случаи, когда выходят замуж не за мусульманина, но впоследствии они принимают ислам. Таких случаев мало, единичные факты, смешанных семей в республике немного. В СССР у нас был самый низкий уровень создания смешанных семей, и сейчас это так».

Приведем мнение экспертов Республики Дагестан: «Такие браки никогда не приветствовались, а сейчас особенно. Опять же, в активно верующей семье такая ситуация вряд ли возможна, так как претенденты на супруга находятся в окружении девушки, ее родственники и односельчане. Если семья городская, религиозно неактивная, проживает вне Дагестана, такое еще возможно. Однако, такой шаг воспринимается как неудача, временный каприз. Но такие случаи редки, до 10% всех заключаемых браков».

«По исламу это запрещено, но случаи есть, что выходят, я ничего плохого в этом не вижу. Никаких преследований нет. Про смертельные исходы не слышал. Все зависит от населенного пункта, обобщать по Дагестану я не могу. Бывают несопоставимые факты. На плоскости толерантны. Дагестанки, находящиеся за пределами республики, выходят за христиан чаще».

Приведенные выше высказывания экспертов демонстрируют значительное расхождение во мнениях в зависимости от республик. Представители Дагестана, Кабардино-Балкарии неоднократно указывали, что молодые люди осознают нежелательность для их родни межконфессиональных браков, однако такие браки заключаются довольно часто. Эксперты Ингушетии и Чечни единогласно заявляли, что такие браки у них в республиках практически невозможны. Молодые люди, решившиеся бросить вызов обществу, преследуются родней. Нередки случаи смертельного исхода этих «дерзких поступков».

Северокавказское общество в целом немного лояльнее воспринимает союзы мусульманина и немусульманки. Противников таких союзов среди респондентов Чечни (70,7%) и Ингушетии (60,4%) меньше на 20%, чем в противоположном случае.

Меньше сторонников таких браков также было и среди опрошенных в других республиках: 40,2% карачаевцев и черкесов, почти каждый пятый опрошенный в Дагестане (21,2%) и Кабардино-Балкарии (23,0%), каждый десятый русский и русскоязычный (13,8%) и осетин (11,3%).

Треть русских и русскоязычных (30,3%) и осетин (35,5%), четверть

респондентов Дагестана (24,0%), 44,4% кабардинцев и балкарцев, 15,9% карачаевцев и черкесов, 13,4% ингушей и 14,6% чеченцев считают, что для мусульманского мужчины приемлемо жениться на немусульманке.

Половина опрошенных дагестанцев (48,6%) и русских и русскоязычных (49,0%) считают, что в некоторых случаях это возможно. Так же считают 43,2% кабардинцев и балкарцев, треть (30,4%) карачаевцев и черкесов и осетин (35,5%), четверть опрошенных в Ингушетии (26,2%) и лишь 10,1% в Чечне.

Высокие показатели среднего статистического отклонения положительных ($25,4 \pm 0,11$), отрицательных ($34,4 \pm 0,23$) ответов говорят о значительном расхождении мнений респондентов разных республик СКФО. Большинство чеченцев и ингушей считают, что для мусульманского мужчины неприемлемо жениться на женщине другого вероисповедания. Но в среднем граждан ЧР и РИ, разделяющих данную точку зрения, было на 20% меньше, чем тех, кто высказывался против браков мусульманки и немусульманина.

Эксперты Чеченской Республики по данной проблеме высказывают следующую точку зрения: «Ситуация приемлема, но в целом народ не одобряет такие браки. В шариате же даже приветствуется такой брак, потому что последующее обращение иноверки в ислам увеличивает умму».

Подавляющее большинство экспертов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана считают, что такие браки населением в основном одобряются, но обязательным условием является принятие женой ислама.

Эксперты Северной Осетии считают, что в многоконфессиональной республике, такие браки приемлемы.

Эксперты Северной Осетии и Кабардино-Балкарии считают, что определяющим фактором при создании семьи является национальная принадлежность, а не вероисповедание. Эксперты Чечни и Ингушетии подчеркивали, что молодые люди более свободны в своем выборе, чем девушки. Эксперты Дагестана, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии отмечали, что межконфессиональные браки заключаются молодыми людьми все чаще, несмотря на неодобрение родни.

Абсолютное большинство экспертов прогнозировали позитивное восприятие населением их республик подобных браков. Они были почти единогласны (91,3%), считая, что заключение брака между мусульманином и немусульманкой северокавказским обществом одобряется, так как допускается сводом мусульманских законов.

Более половины опрошенных в мусульманских республиках СКФО считают, что женщина-мусульманка «должна быть одета особым образом».

Такого мнения придерживаются около половины ингушей (59,1%) и жителей Дагестана (50,8%), 45,5% карачаевцев и черкесов и ровно треть кабардинцев и балкарцев. Так же считают четверть русских и русскоязычных (28,2%) и осетин (21,1%).

Половина кабардинцев и балкарцев (55,6%) и осетин (52,8%), менее половины русских и русскоязычных, карачаевцев и черкесов (по 47,7%), четверть ингушей (26,8%) и 16,7% чеченцев – что различия во внешнем облике мусульманки необязательны.

Многие респонденты вообще не знали, что ответить на этот вопрос, или отказывались от ответа. Так, четверть опрошенных от общего числа в РД (27,9%), 17,6% русских и русскоязычных, 15,6% осетин, каждый десятый респондент КБР (9,6%) и РИ (11,6%) не имели мнения по этому вопросу.

Показатели среднего статистического отклонения в случае утвердительных ($44,9 \pm 0,19$) и отрицательных ($38,2 \pm 0,16$) ответов остаются высокими.

Все эксперты Чечни и Ингушетии говорили о требовании обществом соответствующей одежды от женщины: «Большая часть населения республики считает, что она должна быть одета в соответствии с адатом».

Эксперты Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии указывали на то, что население их республик более желало бы, чтобы женщины одевались в национальном стиле, как «наши бабушки и прабабушки», так как «национальный костюм сам по себе очень красив и подчеркивает индивидуальность кавказской женщины, ее природную красоту и скромность». «Старшее поколение считает, что достаточно носить головной убор. Молодежь намеренно демонстрирует свою принадлежность к религии. Т.е. это не выбор, а какая-то демонстрация принадлежности к особой группе».

Дагестанские эксперты высказались по этой проблеме следующим образом: «Дагестанки охотно «закрываются», с удовольствием носят мусульманскую одежду, находя ее более привлекательной, чем общеевропейскую. Женщины в Дагестане находят положение мусульманки более выгодным, чем немусульманки».

Эксперты из Северной Осетии видят это явление с другой точки зрения: «Конечно же, встречаются и такие мусульманки, которые не особо придерживаются определенного стиля в одежде, но все же, традиционной воспитанная женщина должна соблюдать определенные каноны, это касается и внешнего вида».

Около половины опрошенных считают, что нет различий между мужчинами и женщинами в осуществлении руководства и управления людьми. Этот вариант ответа предпочли половина респондентов Ингу-

шетии (50,6%), Карачаево-Черкесии (52,3%), 48,5% русских и русскоязычных граждан, 45,2% кабардинцев и балкарцев, 41,9% осетин, а также треть респондентов Чечни (36,7%) и Дагестана (30,7%).

45,1% ингушей, 40,8% чеченцев, 29,6% кабардинцев и балкарцев, четверть осетин, русских и русскоязычных (27,9%), дагестанцев (26,8%) не готовы видеть женщину в кресле руководителя.

Довольно многие респонденты не имели мнения по этому поводу. Ими оказались 39,7% опрошенных в РД, каждый пятый в КБР (22,2%), русский и русскоязычный (19,8%) и осетин (19,4%), каждый десятый в ЧР (11,7%) и лишь 4,3% ингушей.

Статистические данные демонстрируют единодушие граждан в оценке возможности женщиной руководить коллективом мужчин. Среднее статистическое отклонение по данным этой части опроса было минимальным: в случае утвердительных ответов – $43,7 \pm 0,078$, в случае отрицательных – $33,9 \pm 0,085$.

Эксперты, если и затрагивали этот вопрос, то освещали его в следующем ключе: «Мусульманская женщина может руководить как мужчинами, так и женщинами, но это отношение очень болезненно отражается на обществе».

Абсолютное большинство опрошенных высказывались в пользу выбора женщиной мужа. Так ответили 92,1% ингушей, 86,4% чеченцев, 77,3% карачаевцев и черкесов, 72,1% русских и русскоязычных, 71,1% кабардинцев и балкарцев, 71,0% осетин. Четверть респондентов РД (25,7%), 16,7% карачаевцев и черкесов, 13,3% кабардинцев и балкарцев, 10,7% русских и русскоязычных, 8,9% считают, что женщина не вправе выбирать себе партнера. В среднем каждый десятый опрошенный в СКФО не знал ответ на этот вопрос: 20,1% респондентов Дагестана, 15,6% русских и русскоязычных, 13,4% кабардинцев и балкарцев, 11,3% осетин, 6,0% карачаевцев и черкесов, 5,6% чеченцев и лишь 1,8% ингушей.

Статистические данные показывают единодушие граждан в случае несогласия свободного выбора кавказской женщиной спутника жизни ($12,2 \pm 0,073$). Разброс мнений в случае положительных оценок остается достаточно большим ($74,8 \pm 0,12$).

В высказываниях экспертов красной нитью проходит мысль о правильности и справедливости свободного подхода в выборе женщиной спутника жизни.

Около трети русских и русскоязычных опрошенных в КБР (по 38,5%), 44,7% карачаевцев и черкесов, каждый пятый респондент РСО–А (21,1%) и 16,8% РД считают, что женщины их республик могут пожимать руку мужчине, который не является их родственником.

В Чечне и Ингушетии респондентов, имеющих это же мнение, было немного (7,1 и 8,5%). Треть респондентов Кабардино-Балкарии и русских и русскоязычных (38,5 и 36,3 %) считают, что женщине неприлично пожимать руку мужчине, который не является ее родственником. Этого же мнения придерживаются абсолютное большинство опрошенных в Ингушетии и Чечне (89,6 и 89,4%), половина в Карачаево-Черкесии и Дагестане (47,0 и 51,4%) и 43,9% в Северной Осетии.

Неприятие пожатия женщинами руки представителям сильного пола прослеживалось преимущественно в ответах граждан Чечни и Ингушетии. Мнения русских и русскоязычных респондентов, кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов разделились в равных долях между согласием и несогласием. У многих его не было по этому вопросу, а также у трети респондентов Дагестана (30,7%), пятой части Северной Осетии (19,5%), 18,3% русских и русскоязычных, 17,8% кабардинцев и балкарцев.

Среди респондентов Ингушетии и Чечни противников пожатия женщиной руки мужчине было абсолютное большинство и в два раза больше, чем в среднем среди респондентов других республик, на что указывают показатели среднего квадратичного отклонения и в случае положительных (25,0±0,15) и отрицательных (56,6±0,23) ответов.

Те эксперты, которые пожелали остановиться на этом вопросе (45,0%), ссылались на свод мусульманских правил обихода, где указано, что «пожимать руку мужчине мусульманке не положено».

Подавляющее большинство респондентов республик СКФО (около 65%) считают, что женщина должна иметь возможность инициировать развод. Положительный ответ на этот вопрос дали 69,7% чеченцев, столько же русских и русскоязычных респондентов (69,3%), 61,5% кабардинцев и балкарцев, 66,9% осетин, 71,2% карачаевцев и черкесов, 81,7% ингушей и лишь треть респондентов Дагестана (34,6%).

Против этого высказались совсем немногие: ровно треть респондентов Дагестана, четверть карачаевцев и черкесов, 22,2% кабардинцев и балкарцев, 12,6% русских и русскоязычных, 15,2% ингушей, 15,3% осетин и 16,2% чеченцев.

Многие респонденты Дагестана не знали, что ответить по этому поводу (30,7%). Также не имели мнения по этому вопросу и 16,9% русских и русскоязычных, 12,6% кабардинцев и балкарцев, 12,1% осетин, 7,1% чеченцев и только 3,8% карачаевцев и черкесов и 3,0% ингушей.

Существенных различий в точках зрения респондентов по поводу инициации развода в семьях кавказцев не обнаружено. Расхождение в положительных ответах русских и русскоязычных респондентов и опрошенных в мусульманских республиках было минимальным.

Среднее квадратичное отклонение в случае положительных ответов сохранялось ($65,0 \pm 0,15$). В части отрицательных ответов расхождение было минимальным ($19,9 \pm 0,072$). Это указывает на принятие кавказцами возможности современной женщине самой решать свою судьбу.

Эксперты неоднократно подчеркивали, что в современном северокавказском обществе есть «словесные», имущественные барьеры в карьерном росте, в достижении человеком определенных целей, но гендерных не существует. Они также говорили об отсутствии преград в выборе женщиной спутника жизни. Выбор ограничен преимущественно финансовыми и личностными причинами, системой представлений молодых людей о наилучшем партнере.

Заключение

В мусульманских республиках эксперты давали точные оценки настроения респондентов, особенно по поводу браков мусульманки и немусульманина. Абсолютное большинство респондентов Чечни и Ингушетии считают, что это неприемлемо, т.к. противоречит религиозным правилам. Треть опрошенных в других республиках придерживаются того же мнения.

В Чечне и Ингушетии эксперты подчеркивали, что молодые люди более свободны в своем выборе, чем девушки. А в Дагестане, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии они отмечали, что межконфессиональные браки заключаются молодыми людьми все чаще, несмотря на неодобрение родни.

Лояльность кавказцев в отношении брака мусульманина и немусульманки экспертами переоценена. Практически все они посчитали, что общество позитивно относится к подобным шагам. Хотя по этому поводу общество высказывалось относительно лояльно, число противников таких союзов было высоким – до 70%. Подавляющее большинство респондентов Чечни и Ингушетии посчитали, что это является крайне нежелательным. Правда, противников этого среди чеченцев и ингушей оказалось на 20% меньше, чем в противоположном случае. Противников союза мусульманина и немусульманки в других республиках СКФО было в среднем на 11% меньше.

Половина опрошенных считают, что одевание женщины-мусульманки должно отличаться от такового женщин другой веры. При этом сторонники данной точки зрения превалировали среди респондентов Дагестана, Ингушетии и Чечни. Другая половина респондентов считает, что отличий в одежде мусульманки от других женщин быть не должно.

Около половины задействованных в опросе указывают, что нет различий между мужчинами и женщинами в осуществлении руководства

и управления людьми. Каждый десятый опрошенный не знал ответ на этот вопрос.

В высказываниях экспертов присутствует мысль о правильности и справедливости свободного подхода в выборе женщиной спутника жизни, что находит подтверждение в подавляющем большинстве положительных ответов респондентов.

Неприятие пожатия женщинами руки представителям сильного пола прослеживалось преимущественно в ответах граждан Чечни и Ингушетии. Мнения русских и русскоязычных респондентов, кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов разделились в равных долях между согласием и несогласием.

Подавляющее большинство респондентов считают, что женщина должна иметь возможность инициировать развод. Существенных различий в точках зрения респондентов по этому поводу не обнаружено. Расхождение в положительных ответах русских и русскоязычных респондентов и опрошенных в мусульманских республиках было минимальным. Это свидетельствует о готовности северокавказского общества предоставить современной женщине самой решать свою судьбу.

Эксперты КБР и КЧР чаще других говорили о том, что препятствий женщине в определении своей судьбы, выстраивании карьеры, манере одеваться в их республиках не существует. Лишь незначительное число указывало на то, что от женщины современное северокавказское общество требует подчинения и ориентации на семейные ценности.

References

- [1] Астахова Л. С., Бухараев Я.В., Конверсионные интенции и современный ислам: попытки классификации «путей в духовную практику» (на основе мониторинга по Республике Татарстан) // Ислам в современной России. 2017. Вып. 13. №. 2 С. 125-136.
Astakhova, LS, Bukharaev, Ya.V., Conversion intentions and modern Islam: attempts to classify "ways to spiritual practice" (based on monitoring in the Republic of Tatarstan) // Islam in modern Russia. 2017. Vol. 13. No. 2 P. 125-136.
- [2] Дзутцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа. – М.: РОССПЭН, 2012. 734 с.
Dzutsev H.V. Ethnopsychological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District. - M.: ROSSPEN, 2012. 734 p.
- [3] Костенко В.В. Тендерные аттитюды на арабском Востоке // Материалы IV очередного Всероссийского социологического конгресса. Социология ислама. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. 23-25 октября 2012 года. С. 4954-4991.
Kostenko V.V. Tender attitudes in the Arabian East // Proceedings of the IV regular All-Russian Sociological Congress. Sociology of Islam. Sociology and society: global challenges and regional development. October 23-25, 2012. P. 4954-4991.
- [4] Озбудун Е., Кейман Е.Ф. Культурная глобализация Турции // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. Бергера П., Хантинкто-

- на С. – М.: Аспект – Пресс, 2004. С. 314-341.
- Ozbudun E., Keiman E.F. Cultural Globalization of Turkey // Many Faces of Globalization. Cultural diversity in the modern world. Ed. Berger P., Hantington S. - Moscow: Aspect - Press, 2004. P. 314-341.
- [5] Сиражуудинова С.В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Социологическое исследование «Положение женщины в традиционном обществе». – 2012. Интернет – ресурс:http://www.perspektivy.info/rus/nashe/gendernaja_politika_v_respublikah_severnogo_kavkaza_sovremennyye_tendencii_2013-12-05.htm (дата обращения 14.02.2018).
- Sirazhudinova S.V. Gender policy in the republics of the North Caucasus: current trends // Sociological research “The position of women in traditional society.” - 2012. Internet-resource: http://www.perspektivy.info/rus/nashe/gendernaja_politika_v_respublikah_severnogo_kavkaza_sovremennyye_tendencii_2013-12-05.htm (14.02.2018).
- [6] Сиражуудинова С.В. Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // Социология власти. 2010. № 4. С. 170-177.
- [7] Сиражуудинова С.В. Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012а. 200 с.
- Sirazhudinova S.V. Gender equality as a condition for the development of civil society in the North Caucasus // Sociology of power. 2010. No. 4. P. 170-177.
- [8] Aini N. Inter-religious marriage from socio-historical Islamic perspectives // BYU Law Review. – Volume Issue 3. Rev. 669. 2008. Article 19. PP. 669-705.
- [9] Apel H. Europa ohne Seele. – Frankfurt: Brunnen Verlag, 2007. P. 204-223.
- [10] Chee Heng Leng, Gavin W. J. and Maznah M. Muslim-non-Muslim Marriage, Rights and the State in Southeast Asia // Political and Cultural Contestations in Southeast Asia. 2009. P. 1-29.
- [11] Gerhards J. Europäische Werte – Passt die Türkei kulturell zur EU? // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bd. 9. 2004. P. 14-24.
- [12] Janssen A., Ayca P. Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten // Aus Politik und Zeitgeschichte. B. 1-2. 2006. P. 11-14.
- [13] Sintang S., Mohd K., Hambali K., Baharuddin A., Ahmad M. Interfaith marriage and religious conversion: a case study of Muslim converts in Sabah, Malaysia// International Conference on Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences (BCPS 2011). Volume: 23. November 2011. P. 1-14.

Baturin S.P.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Humanities Department
of the Kemerovo Institute (branch)
of the Plekhanov Russian Economic University.*

To the question about the system of Church government and personnel of the Siberian dioceses in the late nineteenth – early twentieth century

Abstract. The subject of the research is the analysis of the system of church management and staffing of the ROC at the turn of XIX-XX centuries. The purpose of the study is to analyze the system of church management and staffing of the Siberian dioceses during the period of active development of the Siberian region, the extent of its effectiveness and impact on the process of cultural colonization of Siberia. Methodological basis for this article is the study of social phenomena such as Historicism, concreteness, dialectic. The scientific novelty of the research lies in the fact that this issue is being studied in the context of colonization policies of the State. During the period under review, namely the ROC as a social institution has greatly contributed to the cultural development of Siberia, ideological and spiritual consolidation of vast territories in the composition of the Russian State.

Key words: Russian Orthodox Church, clergy, clergy, Church administration, peasants-immigrants, consistory, guardianship, Siberian diocese, parishes.

Батурин С.П.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Кемеровского института (филиала)*

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

**К вопросу о системе церковного управления и кадровом составе
сибирских епархий в конце XIX - начале XX века**

Аннотация. Предметом исследования является анализ системы церковного управления и кадрового состава РПЦ на рубеже XIX – XX веков. Цель исследования – проанализировать систему церковного управления и кадрового состава сибирских епархий в период активного освоения Сибирского региона, степени ее эффективности и влияния на процесс культурной колонизации Сибири. Методологической основой данной статьи являются такие принципы исследования социальных явлений, как историзм, конкретность, диалектика. Научная новизна исследования состоит в том, что рассматриваемая проблема изучается в контексте колонизационной политики государства. В рассматриваемый период именно РПЦ как социальный институт во многом способствовала культурному освоению Сибири, идеологическому и духовному закреплению огромных территорий в составе Российского государства.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, духовенство, клир, церковное управление, крестьяне-переселенцы, консистория, попечительства, сибирские епархии, приходы.

Батурин С.П.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кемеровского института (филиала)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

К вопросу о системе церковного управления и кадровом составе сибирских епархий в конце XIX - начале XX века*

Актуальность данного исследования состоит в том, что в последние годы значительно вырос интерес исследователей к истории Русской Православной церкви, ее вкладу в становление российской государственности, в распространение передовой русской культуры образования, нравственного и духовного просветительства на окраины страны. Именно Русская Православная церковь сыграла важную роль в культурном освоении Сибири, стала тем связующим звеном, посредством которого государство идеологически и духовно закрепило за собой огромную территорию [1-4]. Переселенческая политика имперской России была направлена не только на хозяйственное освоение новых территорий с ее колоссальными ресурсами, но и на русификацию и православизацию как аборигенного населения, так и переселенцев из Европейской России, преимущественно крестьян. Только Русская Православная церковь могла содействовать закреплению переселенцев на новых землях, создав для них привычные условия жизни и, прежде всего, жизни во Христе: с православными храмами, богослужением, отправлением треб, церковно-приходскими школами и т.п. Эта огромная по своему замыслу и значению миссия выпала на долю церковного начальства сибирских епархий, простых приходских священников, которые в суровых условиях Сибири, вдали от религиозных центров, несли свое пастырское служение. В настоящей работе сделана попытка раскрыть один из аспектов этой многогранной деятельности - показать структуру административного церковного управления и охарактеризовать кадровый состав духовенства сибирских епархий.

Православная церковь в предреволюционной России была церковью государственной. Это означало, что ее интересы трактовались как совпадающие с интересами империи. До 1905 г. переход из православия в какое-либо другое вероисповедание считался серьезным правонарушением. В систему государственных учреждений РПЦ была вклю-

* © Батурин С.П., 2018.

К вопросу о системе церковного управления и кадровом составе сибирских епархий в конце XIX - начале XX века

чена Петром I, который ликвидировал патриаршество. Постепенно она превратилась в «ведомство православного вероисповедания», возглавляемое Синодом. Павел I объявил императора главой церкви; впоследствии царь официально считался верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры, а также блюстителем правоты и благочиния [5, с. 17]. В 1901 г. в России насчитывалось 67 епархий, во главе которых стояли 3 митрополита, 14 архиепископов и 94 епископа (всего 111 «князей церкви»). По переписи 1897 г. в России имелось 62946 священников и 47955 причетников, в 54 духовных семинариях одновременно обучалось 20 000 чел. [6, с. 7-14]. В 1899 г. В епархиях высшему духовенству принадлежала вся полнота церковной власти. Идеологическое воздействие на верующих в интересах государства было возложено на священнослужителей Русской Православной церкви.

В Сибирь Православная церковь пришла по воле государства, стремящегося с ее помощью упрочить процесс колонизации и укрепить свое господство в крае, свое влияние на сибирские народы. Церковь с самого начала присоединения Сибирского края к Русскому государству вела энергичную борьбу за усиление религиозной идеологии среди русского крестьянства и активно занималась христианизацией аборигенного населения. В Сибири Православная церковь, как и во всей стране, занимала особое, привилегированное положение. С точки зрения власти главной обязанностью духовенства было отправлять требы (т.е. крестить, венчать, отпевать - С. Б.) и находить нравственные оправдания любым правительственным действиям. Этот симбиоз Православной церкви и государства четко выразил профессор Московской Духовной академии Е. Голубинский: «Власть гражданская обязана материально содержать и внешним образом охранять власть церковную. Со своей стороны эта последняя должна представлять собою нравственное начало, которое бы нравственным образом благотворно действовало на власть гражданскую» [7, с. 12].

Вся территория Сибири (как и России) делилась на епархии. Ко времени падения крепостного права их было четыре - Тобольская, Иркутская, Томская, Енисейская. Старейшей из них являлась Тобольская, основанная в 1620 г. К концу XIX столетия число епархий в Сибири выросло до двенадцати. В 1861г. была учреждена Енисейская епархия, затем - Якутская (1868 г), Туркестанская (1871г), Забайкальская (1894 г), Омская (1895 г), Владивостокская (1898 г). Содержание только одной из вновь открытых в конце XIX в. епархий - Забайкальской - обходилось государству в 33 тыс. руб. в год [8, с. 147].

Важнейшим органом церковного управления и духовного суда на

территории епархии являлась Консистория. В ее обязанности входило: охрана православного культа, назначение местных священнослужителей и надзор за их службой, суд по культовым и брачным преступлениям. Она управляла строительством, хозяйством и финансами учреждений религиозного культа: архиерейских домов, церквей, монастырей, духовных учебных заведений, церковно-приходских школ, церковных библиотек, занималась миссионерской деятельностью по распространению православия, борьбой с ересями, распространением религиозной литературы, являлась органом духовной цензуры, проводила сбор пожертвований в пользу церквей и различных благотворительных организаций, контролировала регистрацию рождений, браков, смертей, занималась выдачей метрических свидетельств и справок. В структуру Консистории входили Присутствие и Канцелярия. Штат Присутствия состоял из 5-7 человек, в случае необходимости избирались сверхштатные члены. Члены Консистории назначались епископом из числа высшего духовенства - белого (общецерковного) и черного (монашеского). Они утверждались и смещались с занимаемых должностей Синодом по представлению епископа. Для рассмотрения различного рода дел члены Консистории собирались ежедневно, исключая воскресные и праздничные дни. Консистория имела свой архив, который комплектовался ее делами, метрическими книгами церквей епархии и отчетами подведомственных должностных лиц и организаций: духовных правлений, благочинных и настоятелей монастырей [9, л. 1].

Духовенство Сибири, как и всей России, в середине 90-х г. XIX в. делилось на две крупные группы - черное и белое. Материальное положение, социальный статус и образовательный уровень священнослужителей значительно рознились. Главным источником их существования были казенные кредиты и доходы от чисто религиозных операций, т.е. от денежных поступлений в церковные учреждения со стороны верующих. Лучшее из клириков были обеспечены архиереи, все они получали жалованье от казны от 1500 руб. в год и выше. Кроме этого все архиереи имели значительные доходы от монастырей, в которых числились настоятелями, и от так называемых епархиальных сборов. Приходское духовенство получало казенного обеспечения несравненно меньше. Даже после высочайшего повеления в 1893 г. о повышении казенного обеспечения всем причтам империи из казны потребности приходского духовенства обеспечивались менее чем на 25%. По смете 1916 г. на 31 тыс. причтов было отпущено 18788559 руб., т.е. в среднем по 600 руб. на причт. По свидетельству исследователей, доходы приходского клира выражались в сумме 100 млн. руб., в том числе не менее

80 млн. руб. приходское духовенство получало за требы, т.е. за крещение, венчание, похороны, панихиды, молебны, за исповедь и причастие, хотя сборы за последние две требы были запрещены Синодом ввиду «крайней неблаговидности», и, во-вторых, путем церковного кружечного сбора в пользу причта. Средства, собиравшиеся в пользу причтов определялись, с одной стороны, местными обычаями, с другой стороны, индивидуальным настроением каждого прихожанина, «нажимать» на прихожан решались, впрочем, лишь немногие клирики.

Неравномерное распределение средств внутри клира, между его различными категориями приводило к резкой противоположности приходского духовенства и епископата. Во многих приходах священники вели образ жизни, мало отличавшийся от крестьянского. Неудивительно, что при таких стесненных финансовых условиях, отдельные священнослужители не имели возможности эффективно выполнять свои функции. Так, приходские священники выступали с проповедями раз - два в год, и огромное большинство пользовалось при этом готовыми образцами, издававшимися Синодом. Современники часто называли причинами недостаточного «благолепия» церковной службы - занятость сибирского приходского духовенства крестьянским трудом и его низкий образовательный уровень. Так, в Томской епархии насчитывалось в 1914 г. 918 чел. священнослужителей, из них - 35 протоиереев, 920 - священников, 136 - диаконов, 827 псаломщиков; причем лиц, получивших полное богословское образование в духовных академиях и семинариях, было 327 протоиереев и священников, 4 диакона, 27 псаломщиков, остальные лица получили образование в духовных училищах, в светских школах и домашнее. «Образованные, - как говорится в отчете, - уходят в другие епархии, в приходы более обеспеченные» [10, л. 1]. В Томской епархии в 1910 г. представителей духовенства насчитывалось 1209 лиц. Из них священников и протоиереев - 540, диаконов - 89, псаломщиков - 580. Из всего этого числа духовных лиц курс семинарии окончило 220 чел. Приходские благочинные не могли осуществлять своевременный контроль за деятельностью приходских священников. В Сибирских епархиях расстояние от церкви до места жительства благочинного часто превышало 200 верст [11, с. 12].

Епархиальное начальство знало об этой проблеме и постоянно напоминало о высоком предназначении священника и его личности в пасторской деятельности. Однако, по свидетельству церковных документов в начале XX в. наблюдалось падение престижа самого пастырского сана. Причина коренилась в самих служителях культа, в поступках его отдельных представителей, отрицательно действующих на настроения

паствы. «Некоторые современные пастыри не за собой ведут мир, а сами бегут за миром, сами стремятся подражать ему - и не только в добром, но и в худом. Вот почему часто пасомые, видя в своем батюшке по всему подобного себе человека, облаченного лишь в рясу, перестают видеть в нем действительного учителя евангельской истины..., а некоторые, особенно интеллигенты, так прямо считают его каким-то почтенным архаизмом, с которым приходится видеться в Рождество и Пасху, припасая для этого закуску и несколько, вовсе не интересных никому, вопросов о богослужении или праздниках» [12, с. 17, 490].

Православное духовенство зависело от государства гораздо сильнее представителей других конфессий. Эта зависимость в условиях религиозных свобод, объявленных в 1905 г., имела весьма пагубные последствия. Высшее духовенство, боясь потерять свои посты, старалось всячески продемонстрировать лояльность к власти. Некоторые архиереи вели жизнь, не подобающую монашествующим, чрезмерно заботясь о личных удобствах, об изобилии стола, занимались накопительством. Такие же черты проявлялись и у приходских священников, которые тянулись к окружающему их миру, подражая купцам, чиновникам, перенимая и ведя подобный им образ жизни. Приходских священников не устраивало, что на селе прихожане расплачивались за церковные требы в основном продуктами сельского хозяйства. Им нужны были наличные деньги на обязательное обучение детей, на питание, одежду, предметы домашнего обихода. Для покрытия этих расходов была установлена государственная дотация, составлявшая, однако, всего сто - двести руб. в год [13, с. 36, 41-43].

Перевод приходских священников на государственную дотацию усиливал их зависимость от государства, превращая в оплачиваемых служащих, но так и не решал материальных проблем белого духовенства. Могла ли высшая церковная администрация сама позаботиться о материальном положении батюшек, ведь епархиальные доходы были достаточно высоки? Нет. По законам Российской империи деньгами распорядилась не церковь, а государственная казна. Государство отпускало так называемые свечные деньги, составлявшие капитал на содержание духовных учебных заведений, которые помещались в государственные банки под 4% годовых. На нужды духовного образования шла только часть вновь собранных денег и проценты с неприкосновенного капитала. Средства, получаемые церковью с прихожан, поступали в казну, за что государство выдавало кредитные билеты (обязательства), по которым церковь получала 4-5% годовых. В приходском храме разрешалось хранить не более ста пятидесяти рублей. Преобразования, проходившие в пореформен-

ный период, касались лишь отдельных сторон церковной жизни, но практически не затрагивали жизни священников в приходах. Широкомасштабные изменения в этом плане стали подготавливаться еще министром внутренних дел П. А. Валуевым. Он выступил против полицейских методов влияния государства на церковь и выдвинул идею укрепления церкви за счет ее внутренних ресурсов. Приходское духовенство связывало с этой реформой большие надежды, однако на ее полное осуществление у правительства денег не оказалось. В ходе реформы были выделены средства на строительство новых церквей, налажено их бесплатное снабжение дровами для обогрева и лесом для ремонтных работ. Приходы наделялись землей. Одним из направлений реформы стало создание церковно-приходских попечительств и советов, в ведении которых находились вопросы образования, здравоохранение, общественного призрения, средства для их решений по закону могли составлять как пожертвования, так и специальные сборы с прихожан.

Таким образом, на попечительства, как и на земства, государство пыталось переложить решение части важных социальных проблем. Это не слишком нравилось большинству прихожан, которые избегали делать пожертвования, надеясь на государство. Реакция паствы оказалась неожиданной. Во многих местах создавать попечительства отказывались, немалое их количество вскоре после открытия прекращало свое существование и распадалось. Поэтому отчеты по епархиям, в том числе сибирским, дают год от года разные сведения о количестве церковно-приходских попечительств. В 1897 г. на 31119 приходских церквей имелось всего 11616 попечительств. Суммы, которые им удавалось собрать, были незначительны, примерно по 169 руб. на попечительство. Любопытна структура пожертвований: прихожане предпочитали жертвовать на храмы и на приходские школы, но почти ничего - на нужды причтов. Например, в Томской епархии в 1900 г. было 150 попечительств (из них 52 открыты в 1900 г.). Из отчетов священников видно, что своей главной задачей они считали заботу о содержании и даже строительстве церквей, помощь бедным прихожанам [14, с. 25].

Таким образом можно утверждать, что прихожане не поддерживали идею создания приходских попечительств, а те, которые образовывались, далеко не всегда справлялись с основной задачей - оказание духовенству материальной поддержки. Свою роль сыграло здесь и то обстоятельство, что услышав о наличии государственной программы помощи духовенству и привычно считая священников полуофициальными лицами, крестьяне надеялись, что правительство само назначит причтам достаточное жалование, а попытка решить проблемы за счет верующих

- изобретение самих причтов. Расчет на взимание денежных средств с прихожан не отвечал возможностям народа, который постоянно нищал и не мог понять, почему в таких условиях приходский священник должен жить более обеспеченно.

По мнению многих епископов и священников, чрезмерная зависимость от государственной власти деформировала церковь. К концу изучаемого периода ее моральный авторитет в обществе был в значительной степени подорван. Приходские священники, в большинстве своем материально плохо обеспеченные, зависимые от местных властей и недостаточно образованные, с трудом выполняли пастырские обязанности. Несмотря на постоянный рост численности духовенства, в Сибири все время ощущался недостаток в кадрах служителей церкви. Особенно остро эта проблема встала в период массовых переселений в Сибирь в ходе столыпинской аграрной реформы. В сибирских епархиях постоянно были вакантные места для священников и псаломщиков. Например, в Омской епархии только в Акмолинском уезде на 1916 г. было объявлено вакантными 12 мест священнических и 46 – псаломщических [15, с. 3].

Епархиальные власти постоянно были озабочены недостатком клира для сибирских приходов, особенно в переселенческих поселках. Енисейская Консистория 23 мая 1911 г. слушала протоиерея И. Восторгова о деятельности пасторских курсов для подготовки священников в переселенческие приходы. Вследствие постоянной нехватки причта в переселенческих селах решено было открыть в ближайшее время и курсы псаломщиков [16, л. 2].

О состоянии многих приходов сибирских епархий, можно судить опираясь на следующее свидетельство: «Дома для жилья очень неудобны, а в особенности квартира псаломщика, где соломенная кровля от дождей протекает, а от этого глинистый мазаный потолок отваливается глыбами, зимою в этих домах холодно, сыро и угарно» [17, с. 36-37]. Саманные постройки через короткое время обращались в развалины. Если к местным храмам прихожане относились со вниманием, часто организовывая денежные сборы на их строительство или ремонт, то на поддержание в исправности причтовых домов средств, как правило, не выделяли. Священники жаловались, что на эти нужды прихожане не разрешали расходовать свободные церковные или попечительские суммы.

Однако наряду с этим, из многих документов видно, что часто священники действительно являлись духовными наставниками, пользовались уважением и авторитетом среди крестьян. Например, Черно-Ануйский священник Стефан Борисов удержал своих прихожан от перехода

в старообрядчество, в условиях заразного примера старообрядцев, живущих сплоченно и зажиточно, «материальные соображения» легко могли взять верх над рвением к чистоте веры. Однако увещания священника Борисова «удерживали их» от этого шага. Тот факт, что слова священника были весомы для сельчан, говорит о немалом его авторитете. Нередко послания священников сопровождали прошения переселенцев об открытии у них в селах церквей и школ. Очевидно, в глазах крестьян письма священников придавали этим ходатайствам больший вес. Так, в рапорте в Томскую Духовную Консисторию благочинный второго округа протоиерей Арсений Кикин препроводил на предмет ходатайства приговоры шести переселенческих сельских обществ [18, л. 87-90].

Как видно из вышеизложенного, отношение сибирских крестьян к приходскому духовенству было двойственным: они не могли в своей повседневной жизни обойтись без священнослужителя, но и содержать клир за свой счет уже не желали. Снижению авторитета священства в Сибири способствовали многие факторы, среди которых - небрежность и алчность отдельных его представителей, плохая организация церковной службы, низкий образовательный уровень священнослужителей, острый недостаток кадров и их текучесть - сыграли не последнюю роль в снижении авторитета сельского священника. К концу XIX – началу XX вв. в Сибири сложилась система церковного управления, которая не менялась вплоть до 1917 г. Православная церковь постоянно сталкивалась с открытым недостатком кадров священнослужителей в сибирских епархиях. Но вместе с тем, несмотря на многочисленные проблемы, следует признать, что в целом Русской Православной церкви удалось решить главную проблему – идеологически и духовно закрепить этот регион за Российским государством.

References

- [1] Baturin S.P., Baturina T.V. Konfessionalnyy factor of peasant migrations into Siberia in the end XIX – the beginning XX of century // Sotsiologicheskyy zhurnal; Kemerovo institute (branch) OF RGTEU. 2014. № 1 (13). P. 63-67.
- [2] Baturina T.V., Baturin S.P. To a question about in a cultured way- enlightenment activity of the Russian Orthodox Church in Siberia in the post-reform period // Sotsiologicheskyy zhurnal; Kemerovo institute (branch) OF RGTEU. 2011. № 7. P. 32-37.
- [3] Baturin S. P. State and orthodox church in the colonization processes of Siberia at the turn XIX – XX of the century // Sotsiologicheskyy zhurnal; Kemerovo institute (branch) of REU. 2017. № 1 (17). P. 132-140.
- [4] Baturin S.P., Baturina T.V. The Russian Orthodox Church and peasant migrations into Siberia at the turn XIX – XX of the century: istoriograficheskiy survey/coverage is // Sotsiologicheskyy zhurnal; Kemerovo institute (branch) of REU. 2015. № 1 (14). P. 24-34.
- [5] Arch of the laws of the Russian Empire. St. Petersburg. 1906. T.I. Ch.1.
- [6] Grekulov E.F. Orthodox church is – the enemy of education. - M., 1962. 192 p.

- [7] Golubinskiy E. History of Russian church. - М., 1901. Vol. 1.
[8] Dameshek L.M. Domestic policy of tsarism and the peoples of Siberia at XIX – the beginning XX v. - Irkutsk, 1986. 164 p.
[9] Gateaux. F.170. Op.1. D.1.
[10] RGIA. F. 796. Op.1. D.1.
[11] Tomsk diocesan lists. - 1911. № 14.
[12] Tomsk diocesan lists. - 1914. № 6.
[13] Roman S. V. Church reform of Alexander III// questions of history. 1996. № 4.
[14] Tomsk diocesan lists. - 1901. № 20.
[15] Omsk diocesan lists. -1916. № 51.
[16] GAKK. F. 674. Op.1. D. 4938.
[17] Goloshubin I. Description of Omsk diocese. – Omsk, 1915. 1250 p.
[18] Gateaux. F. 239. Op. 8. D. 130.

Библиографический список:

- [1] Батурин С.П., Батурина Т.В. Конфессиональный фактор крестьянских переселений в Сибирь в конце XIX – начале XX века// Социогуманитарный Вестник; Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. - 2014. № 1 (13). С. 63-67.
[2] Батурина Т.В., Батурин С.П. К вопросу о культурно-просветительской деятельности Русской православной церкви в Сибири в пореформенный период // Социогуманитарный Вестник; Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. 2011. №7. С 32-37.
[3] Батурин С.П. Государство и православная церковь в колонизационных процессах Сибири на рубеже XIX – XX веков// Социогуманитарный Вестник; Кемеровский институт (филиал) РЭУ. 2017. №1(17). С. 132-140.
[4] Батурин С.П., Батурина Т.В. Русская православная церковь и крестьянские переселения в Сибирь на рубеже XIX – XX веков: историографический обзор // Социогуманитарный Вестник; Кемеровский институт (филиал) РЭУ. 2015. № 1 (14). С. 24-34.
[5] Свод законов Российской империи. СПб. 1906. Т.1. Ч.1.
[6] Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. - М., 1962. 192 с.
[7] Голубинский Е. История русской церкви. - М., 1901.Т. 1.
[8] Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1986. 164 с.
[9] ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.1.
[10] РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д.1.
[11] Томские епархиальные ведомости. - 1911. № 14.
[12] Томские епархиальные ведомости. - 1914. № 6.
[13] Римский С. В. Церковная реформа Александра III // Вопросы истории. 1996. № 4.
[14] Томские епархиальные ведомости. - 1901. № 20.
[15] Омские епархиальные ведомости. - 1916. № 51.
[16] ГАКК. Ф. 674. Оп.1. Д. 4938.
[17] Голошубин И. Описание Омской епархии. – Омск, 1915. 1250 с.
[18] ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 130.

Liuskin M.B.

Associate Professor.

Kalinin E.Y.

Senior Lecturer.

National Research University «Moscow Power Engineering Institute».

The charm of a global perspective: salvation or temptation

Abstract. In the languages of modern secular culture, charm means something attractive, something that attracts. However, in the Russian language and Christian culture in General, the concept of charms has been associated with temptation and seduction. Let's use the expression of J. Baudrillard «fascinating effect» — is a possible sense of temptation or charm, which may become popular after the analysis.

The global perspective is salvation for a small, highly developed group of countries and their citizens, but it is also a temptation for everyone else.

Key word: globalization, Eurocentrism, world order, modernization, contradictions, social rationality, scenario, temptation, theory.

Люскин М.Б.

Доцент.

Калинин Э.Ю.

Старший преподаватель.

Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Прелести глобальной перспективы: спасение или соблазн

Аннотация. В языках современной светской культуры прелесть означает нечто привлекательное, то, что влечет к себе. Однако в русском языке и в христианской культуре в целом понятие прелести было связано с соблазном и совращением. Воспользуемся выражением Ж. Бодрийяра «заблуждающее воздействие» — это возможный смысл соблазна или прелести, который может стать востребованным после анализа.

Глобальная перспектива это спасение для небольшой высокоразвитой группы стран и их граждан, одновременно — это соблазн для всех остальных.

Ключевые слова: глобализация, европоцентризм, мировой порядок, модернизация, противоречия социальная рациональность, сценарий, соблазн, теория.

Люскин М.Б.

Доцент.

Калинин Э.Ю.

Старший преподаватель. Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Прелести глобальной перспективы: спасение или соблазн*

Введение

Под глобализацией обычно понимается процесс становления планетарных и универсальных общественных связей (экономических, политических, экологических, культурных), а также процессы универсализации существующих локальных связей и вовлечения в планетарную «сеть» локальных (региональных и этно-национальных) субъектов. Отметим сначала моменты глобализации, которые кажутся безусловно положительными. 1.Получение и распространение информации в режиме реального времени в рамках всей планеты; 2.Развитие культурных связей и туризма; 3. Изменение и улучшение качества образования.

1. Противоречивая сущность глобализации

Глобальная информатизация кажется безусловным благом. Это было бы так, если этот процесс понимать технологически, но не как социальный, духовный и идеологический. При этом неявно подразумевается безусловное существование неких всеобщих моральных норм. Абстрагируемся от вопроса применимости или, по крайней мере, существования всеобщности и необходимости таких моральных или, хотя бы, формальных международно-правовых норм «внутри» Запада. В любом случае Запад — это не вся планета, а консолидированная политика Запада не уничтожает наличие агрессивного антизападного меньшинства внутри него! Но помимо информатизации появляется дезинформация; а информация являющаяся государственной, корпоративной или личной тайной зачастую становится доступной вопреки желанию собственника; распространение и использование информации связывается с обретением той или иной экономической власти или влияния и т.д. Таким образом, процессы глобальной информатизации становятся заложниками процессов глобализации экономики и политики.

* © Люскин М.Б., Калинин Э.Ю., 2018.

Прелести глобальной перспективы: спасение или соблазн

2. Основанные направления глобализации

Рассмотрим подробнее основные направления глобализации. Первое и, может быть, до сих пор самое главное направление - это глобализация политики. Оно существует в определенной степени в форме мировой политики уже с начала эпохи Великих географических открытий и колонизации или, по крайней мере, с начала 20 века с возникновением Лиги Наций и т.п.. Однако только с появлением средств массовых коммуникаций и снятием различных информационных барьеров можно говорить про эпоху не мировой (в государственно-политическом смысле), а глобальной (всемирно-массовой) политики.

Почти тоже самое можно сказать относительно глобализации экономики. Приведем высказывание одного из самых известных аналитиков и идеологов глобализации и информатизации мирового сообщества М. Кастельса: «В последние десятилетия в мире появилась экономика нового типа, которую я называю информационной и глобальной... Итак, информационная — так как производительность и конкурентоспособность факторов или агентов в этой экономике (будь то фирма, регион или нация) зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Глобальная — потому что основные виды экономической деятельности..., а также их составляющие организуются в глобальном масштабе непосредственно, либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов. И, наконец, информационная и глобальная — потому что в новых исторических условиях достижения определенного уровня производительности и существования конкуренции возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанной информационной сети». [3 с.81-105] «Глобальная экономика представляет собой исторически новую реальность, отличную от мировой экономики. Согласно Ф. Броделю и И. Валерстайну под мировой экономикой понимается система всемирного накопления капитала, существующая на Западе по крайней мере с XVI в. Глобальная экономика -это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты».

Такой взгляд на глобализацию экономики и информации можно назвать «естественно-историческим», если использовать терминологию К. Маркса, т.е. описывать процесс глобализации как прогрессивный объективно-закономерный процесс, который может быть истолкован как грядущая небесная манна для локальных субъектов, которые еще не приобщились, но могут и хотят попасть на столбовую дорожку спасения от всех региональных проблем. В XX веке философы пытались изменить мир. В XXI веке настало время интерпретировать его по – другому. Этот

вывод демонстрирует нам воскрешение классики (как классической философии, так и классического понимания социальной рациональности, теории и практики) с появлением новой информационно-технологической основы. Конечно, это модифицированная классика, так как явно признается множественность информационных источников, но и только. В этом новом социально-технологическом оптимизме как когда-то в XIX веке не принимается в расчет ни сложность социальных, культурных и этнонациональных процессов, ни необходимость неклассической теории познания, отличающейся от простого соответствия знания объекту и учитывающей ложные, иллюзорные (превращенные) формы социального бытия и социального познания.

Неравномерность экономического, научно-технического и информационного развития в эпоху глобализации привела к тому, что сейчас ни одна страна или группа стран уже не могут далее развиваться находясь в закрытом состоянии. С другой стороны, ускоренный рост развитых стран Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии оказывается возможен только благодаря существованию слаборазвитых стран. Глобальные масштабы производства предполагают глобальные стандарты. Если раньше при отсутствии сильной связи экономик различных регионов и при наличии изоляции за точку отсчета экономической эффективности в стране можно было принять средненациональный уровень производительности труда, то теперь в эпоху глобализации этой меркой может быть лишь среднемировой уровень. Тогда получается, что развитые страны вышеупомянутых регионов у которых производительность труда выше средне-мирового получают сверхприбыль, остальные несут убытки. Это означает для переходных экономик возможность создания современных рыночных производств только при условии меньших затрат, что стало возможным в свое время в Юго-Восточной Азии.

Преждевременная, поспешная и всеобщая либерализация экономики реально не является либерализацией, так как она проводится в отсутствии или при возникновении системы формального рационального права (а где нет формального права, то по западным меркам — нет и реальной свободы, по крайней мере, когда мы говорим про экономические права и свободы). А с учетом вышеописанной глобализации экономики это либерализация без рационального права и рационального государства оборачивается обеспечением экономических свобод развитых стран на своей собственной территории. Или, говоря по-другому, это реализация свобод чужих граждан, организаций и стран. Поэтому квалификация таких «либералов» как «агентов влияния» не выглядит как метафора, натяжка или поклев. Наоборот, с точки зрения социальных теорий, различающих акторов (действующих лиц) и агентов (ис-

полнителей или проводников, что зависят от того осознают ли агенты то, что они исполняют) социального (в том числе и экономического) процесса это выглядит как точная квалификация их действий. То есть увеличивая внешнюю свободу они увеличивают и внутреннюю необходимость (уменьшают внутреннюю свободу).

Оценим не либерально-экономическую, а либерально-политическую сторону глобализации. И здесь наиболее важным является вопрос: чья свобода и свобода в чьих интересах? Если классический политический либерализм отстаивал права и свободы личности по отношению к государству, но внутри государства, то постклассический глобальный либерализм отстаивает права и свободы в глобальном наднациональном пространстве. В чем же принципиальная разница? Частичное разделение функций и относительная автономия личности и государства пошла на пользу и тому и другому, а общественная система стала развиваться эффективней. Если же права и свободы отстаиваются с транснациональных и внешних по отношению к государству позиций, то нетрудно заметить, что только для государств с опережающим по сравнению со среднемировым уровнем развития их граждан такая транснациональная свобода пойдет на пользу. Для всех других государств и их граждан это будет выглядеть как некий глобальный диктат и эксплуатация. При этом только меньшинство из последней группы государств может оказаться среди представителей развитых стран, еще более уменьшая уровень производительности труда и качество жизни оставшихся.

3. Противоречия и опасности глобализации

Опасность глобализации, особенно, в ее глобально-информационном измерении, состоит в том, что человек постепенно утрачивает непосредственность связи с естественным природным и социально-культурным пространством, которое постепенно теряется в глобальном супертехнологическом развитии, унифицируется под воздействием стандартов массовой культуры и стилей жизни. Это пространство становится искусственным, оно конструируется и символизируется, обуславливая соответствующие состояния духа отдельных людей и общества в целом. Такие формы можно назвать деперсонифицированными, что приводит к мировоззренческой нестабильности человека, социальных и этнических групп, утрате ими основ своей суверенности, своеобразие своего существования [1].

Основное противоречие в системе складывающегося новейшего мирового порядка — противоречие между западной универсализацией и многообразием незападных цивилизаций. Оно воплощается на разных уровнях социальной общности: от уровня межличностных конфликтов до уровня глобальных проблем. До сих пор многие западные и отече-

ственные идеологи и мыслители представляют этносы и этнические характеристики как некие рудименты доцивилизационного развития, которые должны быть перемолоты в мясорубке глоболизируемого мира. Но события последних трех-четырёх десятилетий показывают, что это не только не происходит, но даже наблюдаются вспышки национализма в ряде регионов или анклавов внутри стран западной цивилизации. Кроме того, рост разнообразия массовой культуры отнюдь не приводит к автоматическому росту индивидуальности каждого человека Запада, тем более — представителей других цивилизаций.

В аксиологической сфере каузальная связь гораздо сложнее, так как ценности существуют не столько в рационально-осознанной, теоретически отрефлексированной форме, сколько в формах духовно-практической деятельности. Хотя с внедрением «западных» экономических, политико-правовых и научно-технических методов в практику «незападных» обществ в них и начинают осуществляться универсальные (по западному образцу) рационализация и персонализация, тем не менее, утверждать о тотальности европейского универсализма нет достаточных оснований.

4. Глобализация и модернизация

Модернизация как общемировая тенденция многоаспектна и включает в себя и реальные (социально-экономические и духовные трансформации в «незападных» обществах), и концептуальные (в виде тех или иных теорий) моменты. Модернизация в широком смысле — обновление всей социальной системы конкретной страны, ее переход от прошлого исторического времени к современному, к модерну. В узком смысле — это процесс стадийной трансформации архаического, не склонного к прогрессу общества на путь развития, детерминированный европоцентризмом, универсальной рационализацией, персонализацией и представлением о том, что цель истории — вестернизация. Но такая модернизация полностью нигде не была реализована, даже самый успешный опыт — опыт Японии — подтвердил возможность ее воплощения лишь частично. Глобализацию можно понимать как явление второй половины XX века - эпохи постиндустриального (информационного), постмодернистского общества, либо как последовательно развивающийся процесс глобализации разнообразных связей. При этом первое - это последний этап второго. Кроме того её можно представлять как «естественно-исторический» мировой процесс с принятием той или иной концепции глобального эволюционизма. Либо как один из возможных вариантов мировой истории, которая включает и другие варианты, отнюдь не обязательно приводимые к общему знаменателю, равно также как и сама глобализация. Как глобальный эволюционизм, так и сама глобализация может мыслиться как неизбежная универсализация, так и

борьба с последней (не обязательно в форме гротескного и поверхностного антиглобализма, но обязательно как отстаивание суверенности и суверенитета). Наконец, может быть поставлен ключевой вопрос о связи глобализации и модернизации: 1. глобализация - следствие модернизации; 2. модернизация - следствие глобализации; 3. они- независимые процессы 4. они - следствия чего-то более общего и фундаментально-го? Каждый из вариантов имеет логические и практические основания.

5. Возможные сценарии глобализации

Какие существуют возможные сценарии глобализации? Они сильно зависят от того, кто будет единоличным или коллективным лидером: 1) Северо-Американский вариант с лидером США; 2) Западный вариант с коллективным лидером США-Объединенная Европа; 3) Западно-Юго-Восточный вариант с тремя лидерами: США-Объединенная Европа-Япония (Юго-Восточная Азия); 4) наиболее гипотетический вариант, когда какая-то страна или группа стран после бурного роста присоединяется к великой тройке. Первый вариант является достоянием настоящего времени и переход ко второму или третьему варианту или какой-то их модификации предполагает сложную и длительную работу политических лидеров Европы по созданию новой общеевропейской идентичности плюс консолидированную политику совместно с Юго-Восточной Азией и совместное дистанцирование и противодействие североамериканской гегемонии. Все это вместе взятое в настоящее время выглядит очень труднодостижимым. В то время как супернационализм США (*Rex Americana*) не только не деконструирован, но, напротив, торжествует во всемирном масштабе.

Эта гегемония основывается не столько на идеологическом или экономическом превосходстве заокеанского куратора Европы, сколько на узурпации им роли общеевропейского лидера (даже «крепость» доллара не в последней степени обеспечивается политическими методами). Но такая роль неэффективна без исключительного превосходства в военной сфере, и США стараются закрепить относительную несамостоятельность европейцев, — в том числе и за счет ослабления национальных суверенитетов.

6. Новый мировой порядок или переходный период?

Уже много лет разговора о некоем «переходном состоянии» мировой политики и экономики, после которого возникнет некий «новый мировой порядок». Причем, если в России они были хотя бы логичными, поскольку отражали постоянную неудовлетворенность тем статусом и теми параметрами, которые «пореформенная» Россия имела в системе международных отношений, то бесконечная пролонгация «переходного периода» в западной политике, политологии, да и социологии вызывает удив-

ление. Начинает казаться, что пресловутый «переходный период» и есть тот искомый «новый мировой порядок», о котором так много говорят.

Застойность политического и социального ожидания прихода нового мирового порядка в значительной мере выражается сейчас и в ожидании неких новых прорывных технологий, после которых жизнь, прежде всего, экономическая, но в значительной мере — и политическая, начнется как бы «с чистого листа». Фактически, мы уже много лет живем в состоянии ожидания будущего, которое заполняем разного рода, в лучшем случае, симулякрами, а в худшем — фантомами. [9]

Последние годы начиная с конца 20 века наблюдается кризис международных институтов, олицетворяющих мировой порядок: ООН, ЮНЕСКО, ВТО, Всемирный банк и т.п.... Это происходит прежде всего потому, что США после победы в холодной войне не стремились к устойчивости в военно-техническом и политическом отношениях, а напротив, демонстрировали вмешательство во внутренние дела суверенных государств от Югославии до Ближнего Востока, России (практически по всему земному шару). В последнее время за период президента Д.Трампа США вышли из международных договоров, даже невзирая на протесты своих традиционных союзников (из ядерной сделки с Ираном; из Парижского соглашения по климату, из соглашений ВТО введя пошлины на иностранные товары). Таким образом, Америка продемонстрировала в лице своего президента, что глобализация приемлема только тогда, когда она приносит выгоду самим США. В противном случае они могут от нее отказаться. Это свидетельствует о том, что в отличие от научно-технических и информационных аспектов глобализации, которые представляются необратимыми, её политические и экономические аспекты такими не являются. Это в свою очередь ставит под вопрос эти стороны глобализации в принципе. Здесь возможны разные варианты перехода: либо к коллективной глобализации без индивидуального лидера, либо отказу от нее в принципе. При этом нельзя не учитывать военно-технические и военно-политические аспекты доминирования США, от которых она не готова отказаться.

7. Ближайшая глобализация

Нужно отметить происходящий в настоящее время общий крен западной цивилизации в сторону управляемого хаоса и тотального разобщения по вине, прежде всего, глобальной политики США. Начинают усиливаться центробежные тенденции, ведущие к непредсказуемому «переформатированию» государственных границ и властных структур. Традиционные центры силы ослабляют своё влияние и наполняются новыми. Просыпаются забытые обиды, замороженные конфликты: этнические, национальные, религиозные. Диктат «политкорректности»,

наступление радикального ислама, локальные войны, вспыхивающие в различных точках земного шара как реальные так и гибридные, череда «цветных» революций, глобализация терроризма — всё это звенья одной цепи. Повсюду у многих людей возрастает чувство незащищённости и страха перед будущим. Никто не может быть гарантирован от уличной преступности, немотивированного насилия, сложности достижения справедливости в судебной системе. Разумеется, «самоподдерживающийся» беспорядок не может продолжаться вечно. Вопрос лишь в том, что придёт ему на смену? [4]

8. Сценарии возможной отдаленной глобализации

Существуют четыре логически обоснованные возможности далёких перспектив мирового развития: 1) союз свободных индивидуальностей, 2) господство абсолютного духа (диктат немногих), 3) безличная глобальная технико-коммуникационная зависимость (симулякр), 4) всемирная катастрофа (военно-техническая, экологическая, космическая). Логически представляется – это полный спектр вариантов притом, что исторически надо надеяться, что нет, так как вариант (1) выглядит как утопия, вариант (2) – как утопия в квадрате-антиутопия, а вариант (3), наоборот, становится путающе реальным и доминирующим («восстание машин»). При этом именно глобальная коммуникация и PR (как ее активная часть) говорит и движет теми, кто осознает это как собственное стремление, свою субъективность. Это даже не вселяется в людей, а порождает их, то есть их активную часть, а те, в свою очередь, порождают всех остальных. Когда Постмодерн спрашивает, как можно философствовать после Освенцима, то ответ на этот вопрос уже был дан на Нюрнбергском процессе. Каков бы ни был приказ, к чему бы абсолютному не апеллировал приказывающий субъект – это не освобождает его от возможной ответственности, с другой стороны – это не делает его персонально ответственным за преступление того или иного политического режима. Если вводить специальный термин тотализм как универсальное социальное и духовное господство, и тоталитаризм, как первый вид тотализма, реализуемый через прямое директивное подчинение, то второй вид – тоталиаризм, где тотальное управление, достигается косвенно («невидимая рука») через создание необходимого ценностно-символического пространства и соответствующих объектов притяжения и формирования внутренних предпочтений, вместе приводящих к нерефлексивной оптимизации поведения индивидов с позиции невидимого манипулятора.

Дело прежде всего в том, что свою симулятивную, плюралистическую позицию на метауровне они считают единственно правильной и тем самым (как и вся модель тоталиаристского общества) на метауровне обнаруживают эту монистическую основу. А при процессе глобализа-

ции вся или почти вся планетарная модель управления в целом оказывается аналогичной. Если же исследовать характер формирования (и соответственно управления и манипулирования) отдельного человека, то надо также отметить сходство и различие в двух моделях тотализма: во-первых, в тоталитарной модели и, во-вторых, в тоталиарной или тоталлиберальной модели.

В первой модели прямое управление апеллирует к рефлексивному сознанию, где сознание (сознательность) понимается как следование общественному или личному долгу. Во второй модели управление обращается к бессознательному, связанному с формируемой конструктивно иерархией потребностей. Пограничной зоной для обеих моделей является область нерефлексивного сознания. Если управление через рефлексии переходит от рефлексивного сознания к нерефлексивному, то образуется единство духа (души), противопоставленное телу. Если управление от бессознательного переходит к нерефлексивному сознанию, интенционально направленному на объект, то такое управление также достигает цели. В первой модели управляемость достигается ценной подавления тела, спонтанности, свободы. Во второй модели – ценной деградации разума, личности, морали и культурного прогресса.

Заключение

На вопрос: «Что есть прелести глобальной перспективы для локальных (региональных /этно-национальных) субъектов: спасение или соблазн?», мы даем ответ — глобальная перспектива это спасение для небольшой высокоразвитой группы стран и их граждан, одновременно — это соблазн для всех остальных, так в Ноевом ковчеге глобального будущего мест на всех не хватит. И единственный лозунг спасения для всех остальных: спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

References

- [1] Globalization. Culture Man Rep. ed. S.A. Nikolsky M.: 2012. P. 49-58.
- [2] Ivanov S.G. Universals and the fate of the European civilization of St. Petersburg ...
- [3] M. Castells Information Age, Moscow: HSE 2000.
- [4] Change of milestones 3.2 Issue 1 Under total. Edited by Evstafiev D.G. E.RA M.: 2015.
- [5] Held et al. Global Transformation M.: Praxis, 2004.

Библиографический список:

- [1] Глобализация. Культура. Человек Отв. ред. С.А. Никольский М.: 2012. С. 49-58.
- [2] Иванов С.Г. Универсалии и судьба европейской цивилизации СПб....
- [3] М. Кастельс Информационная эпоха М.: ГУ ВШЭ 2000.
- [4] Смена вех 3.2 Вып.1 Под общ. редакцией Евстафьева Д.Г.. Э.РА М.: 2015.
- [5] Хелд и др. Глобальная трансформация М.: Праксис, 2004.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Chvertok E.K.

*Winner of international competitions,
Professor of the Violin Department
of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory.*

Keselman M.I.

*Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
Associate Professor of the Violin Department
of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory.*

The modern look of the violin in the work of composers of the twentieth century

Abstract. The violin works by composers of the 20th century are considered in article; in these works violin is treated nonconventionally, and its sound image appears modern, unusual, and new. Authors not just expand a range of expressive qualities of a violin, but represent it differently in the conditions of vanguard compositional techniques from neomodality to polystylistics. Special attention is paid to what new timbre colors are found by vanguard composers and how wide violin's sound potential is discovered by them. Authors, apparently, reach use of articulations doing sounding of the violin unrecognizable, however the majority, even the most courageous experimenters of the 20th century, nevertheless does not deprive a violin of its «human» sounding image that it was given to it by nature and that so attracted composers and listeners at all times.

Key words: Violin, music of 20th century, vanguard, sound image, expressive qualities.

Чверток Е.К.

*Лауреат международных конкурсов,
профессор кафедры скрипки
ФГБОУ ВО Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского.*

Кесельман М.И.

*Заслуженный работник культуры РФ,
доцент кафедры скрипки
ФГБОУ ВО Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского.*

Современный облик скрипки в творчестве композиторов XX столетия

Аннотация. В статье рассматриваются скрипичные произведения композиторов XX века, в которых инструмент трактуется нетрадиционно, а его звуковой облик предстает современным, необычным, новым. Авторы не просто расширяют спектр выразительных возможностей скрипки, но представляют её по-иному в условиях авангардных техник письма от неомодальности до полистилистики. Особенное внимание уделяется тому, какие новые тембровые краски находят авангардные композиторы и насколько широким оказывается звуко-красочный потенциал скрипки. Авторы, казалось бы, доходят до использования штрихов, делающих звучание инструмента неузнаваемым, однако большинство, даже самых смелых экспериментаторов XX века, все же не лишает скрипку ее «человеческого» звукового облика – того, что дан ей от природы и что так привлекал композиторов и слушателей во все времена.

Ключевые слова: Скрипка, музыка XX века, авангард, звуковой облик, средства выразительности.

Чверток Е.К.

Лауреат международных конкурсов,
профессор кафедры скрипки ФГБОУ ВО
Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского.

Кесельман М.И.

Заслуженный работник культуры РФ,
доцент кафедры скрипки ФГБОУ ВО
Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского.

Современный облик скрипки в творчестве композиторов XX столетия*

Композиторы-авангардисты в своем творчестве не только изобретали новые инструменты и использовали электронные, но и обращались к традиционным клавишным, струнным и духовым, обогащая при этом их выразительные возможности и открывая для слушателей неведомые ранее звучания на привычных инструментах. Зарубежные и отечественные авторы от К. Шимановского до А. Шнитке расширили скрипичный репертуар замечательнейшими произведениями разного уровня сложности и равной степени оригинальности и разнообразия в использовании ресурсов этого инструмента. Как отмечает В. Холопова, «скрипка с её нетемперированностью оказалась именно инструментом XX века по сравнению с темперированным фортепиано» [7, с. 26].

В соответствии с государственными стандартами высшего профессионального образования музыкант-исполнитель, выпускник консерватории или института культуры и искусства должен быть способен и готов исполнять на высоком художественном уровне произведения разных стилей и эпох, включая XX век, однако на деле авангардной музыке прошлого столетия отводится небольшое место по остаточному принципу, да и сами студенты предпочитают более доступный и привычный для них и слушателей инструментальный репертуар, куда редко входят опусы современных авторов. А между тем XX век подарил скрипачам непревзойденные по красоте и оригинальности произведения, если не изменившие звуковой облик скрипки, то значительно обновившие и осовременившие этот инструмент. Проследим путь развития характера скрипичного звучания и изменения в трактовке инструмента композиторами XX века. Этот путь охватывает самые яркие стили и направления в музыке прошлого столетия от позднеромантического до полистилистического методов письма.

* © Чверток Е.К., Кесельман М.И., 2018.

Современный облик скрипки в творчестве композиторов XX столетия

Романтический, но при этом современный звуковой облик инструмента предстает в одном из первых скрипичных произведений начала XX века, – Первом концерте для скрипки с оркестром оп. 35 (1916) К. Шимановского. Концерт был и остаётся одним из лучших в музыке прошлого столетия. Вдохновенный, глубокий, проникновенный лиризм сочетается в нем с эмоциональным накалом, полнотой чувствования, экзатичностью и при этом таинственностью и восточной экзотикой. По замечанию Л. Кокоревой, «произведение решено в импрессионистско-символистском и одновременно романтическом ключе» [3, с. 20]. Чтобы представить широкую палитру сложных образов и переживаний и применить весь арсенал выразительных средств скрипки, Шимановский использовал одночастную форму со свободным импровизационным развитием, чередованием разнохарактерных эпизодов, неожиданной сменой красок, прихотливыми ритмами, движениями и эмоциями. Партия скрипки репрезентирует экспрессивную, широко распетую в высоком регистре лирику (ц. 4), контрастно противопоставляемую фантастической скерцозности (ц. 13).

Современным характер звучания инструмента делает сочетание многозвучных аккордов и разнообразных штрихов в партиях инструмента, а также «трактовка скрипки как инструмента виртуозного, концертного и одновременно экспрессивно-лирического, как бы говорящего проникновенным и страстным голосом» [3, с. 21]. В эпоху «варваризмов» Бартока и Стравинского, отстраненности Дебюсси и экспрессионизма нововенской школы неоромантическое звучание скрипки воспринималось свежо и ново. Шимановский обращается к разнообразным штрихам, протяженным лирическим темам (таков раздел *Andantino grazioso* в 86 тактов), очень высокому регистру инструмента и виртуозным пассажами: двойным нотам, трелям, тремоло, глиссандо в условиях частых смен артикуляционных приёмов, типов движения и фактуры.

В струнных произведениях Дж. Кейджа получили непосредственное художественное воплощение его подчас совершенно неожиданные, оригинальные и нетрадиционные идеи. При этом современное звучание приобретали вполне традиционные приемы и способы звукоизвлечения на скрипке. Так, индивидуальный замысел Струнного квартета в четырех частях (1950) заключается в том, что весь музыкальный материал выводится из звукоряда, специально сочиненного только для данного произведения (рис. 1):

Как отмечает М. Переверзева, «модальная техника Квартета необычна тем, что в ней обнаруживаются признаки сериальной (за ступенями лада закреплены регистры, длительности, артикуляция, отчасти динамика), остинатной и пуантилистической техник (лад состоит из

первая скрипка

вторая скрипка

альт

ВИОЛОНЧЕЛЬ (STAGES II-III TRANSPOSING)
SCORE NOT TRANSPOSED

† только там, где указано (реальные звуки записаны в скобках)

Рисунок 1. Дж. Кейдж. Струнный квартет, звукоряд произведения.

неизменных звукоточек, разбросанных по всем регистрам)» [5, с. 167]. «Диспозицией тонов» каждой струны всех четырех инструментов композитор называет характерный лад из 62-х ступеней (у виолончели 2-я и 3-я струны транспонированы, реальные звуки даны в скобках), выписанный в предисловии к партитуре.

За каждой высотой закрепляется ее регистр, ни один элемент не транспонируется, что придает модальной гармонии статическое качество. Звукоряд представляет собой комплекс рассредоточенных по всему диапазону инструментов отдельных тонов, поэтому между ними образуются широкие интервалы. «Репетитивная, вариационная и сонорная техники служат основными способами развития индивидуального лада квартета. Ступени повторяются, чередуются и комбинируются по вертикали и горизонтали, образуя колористически ва-

рыруемые мелодические линии и созвучия (вертикаль производна от горизонтали)» [5, с. 168]. Влияние сонорных принципов сказывается на длительном выдерживании звучностей, вслушивании в фонизм аккордов, обновлении гармоний за счет внесения дополнительных цветовых штрихов (что типично для кейджевской «музыки состояний»). Скрипка приобретает непривычный для неё холодный и отстраненный облик, а композитор словно намеренно исключает из звучания выразительные и проникновенные тона, теплоту и певучесть, интонационную гибкость и мягкость.

Фактура произведения удивительно легкая и прозрачная. Одинокие звуки «разбросаны» в разных октавах, динамика удерживается на уровне *p*, *pp*, *ppp*, сочинению свойственны «мозаичный» стиль письма и неспешное перетекание из одного тембрового комплекса в другой [4]. Музыкальный материал составляют микрохроматические звуки, созвучия разной степени сонантности (от ч.5 до характерных для Веберна созвучий с 6.7, м.2 и м.3), нежнейшие обертоны, образуемые флажолетами. Интересен в сочинении прием выстраивания тематической линии путем передачи звуков от одного инструмента к другому. «Пуантилистическая мелодия» собирается из отдельных точек, играемых то на скрипке, то на виолончели так, что переход мелодической

Рисунок 2. Дж. Кейдж. Струнный квартет, фрагмент I части.

инициативы от участника к участнику для слушателя остается практически незаметным (рис. 2):

Драматургия произведения построена на равномерном сопряжении консонансов и диссонансов. Кейдж избирает устойчивые диатонические созвучия (длительно выдержанные и многократно повторяемые аккорды), претендующие на роль центрального элемента системы (символ покоя), и неустойчивые хроматические комплексы (символ неравновесия), выполняющие контрастно-развивающую функцию. «Неустойчивые созвучия неспешно сменяются устойчивыми, диссонирующие вне каких-либо взаимных тяготений перетекают в консонирующие, после эмоционального подъема обязательно восстанавливается чувство уравновешенности» [5, с. 169]. Лишь в последней части – «Квод-либете» – фонически варьируясь, все ступени лада свободно чередуются друг с другом, словно пускаясь в радостную весеннюю пляску. Квартет посвящен временам года, трактованным в контексте индийской культуры: I часть – лето (сохранение и защита), II – осень (разрушение и распад), III – зима (покой и неподвижность), IV – весна (творение и действие). В «Весне» учащается пульс (жизнь возрождается после зимы), основной метрической единицей после четвертей и половинных, преобладающих в «Зиме», становится восьмая.

Эмоциональный настрой музыки квартета практически не выходит за рамки медитации, созерцания, волнообразного покачивания на одних и тех же звуках (на это указывают ремарки композитора к частям квартета: *Quietly flowing along* – «спокойно струясь» в I части, *Slowly rocking* – «медленно качаясь» во II, *Nearly stationary* – «почти неподвижно» в III). В сочинении воплощается идея гармонии и равновесия, чему способствуют интонационное единство лада, приемы кругового возвращения к устою-консонансу после кратковременного ухода от него, восстановления состояния покоя после его нарушения, воссоздания тончайшей и легчайшей фактуры после уплотнения и утяжеления ее звуковой массой. Все эти композиционные принципы использованы в III части – самой «сбалансированной» в отношении всех компонентов формы.

Обновление фоныферы скрипичной музыки происходило благодаря введению разных техник композиции и широкому применению новых приёмов игры – ударов по деке, пиццикато за подставкой, двойным нотам. При усилении внимания к выразительным возможностям инструмента его не лишают интонационно наполненности звуковой линии. По-новому звучание скрипки воспринимается в условиях коллажа, полистилистики и аллюзий на музыку прошлого [1, с. 89–90].

Совершенно иное скрипичное звучание слышится в «Посвящении

Паганини» для скрипки соло (1982) А. Шнитке. Скрипка звучала на всем протяжении творческого пути композитора: она введена в состав большинства оркестровых и ансамблевых произведений Шнитке (от симфоний и концерто грассо до квартетов и программных пьес), для этого инструмента написано 4 концерта, 4 сонаты и множество других сочинений, включая такие шедевры, как «Серенада», «Канон памяти Игоря Стравинского», «Moz-Art», «Тихая музыка», «Посвящение Паганини» и др. «На примере творчества Шнитке видно, как во второй половине XX столетия король инструментов – рояль – уступил место царице музыки – скрипке» [7, с. 26].

«Посвящение Паганини» – виртуозно-концертная пьеса со стилистическим наклоном к музыке великого итальянского «дьявола со скрипкой». Стилиевой плюрализм, система аллюзий и иллюзий звучания музыки от Баха до Берга придают облику скрипки современный и авангардный характер. Идея стилиевого плюрализма, аллюзии на музыку периода от Баха до Берга с постепенным перетеканием от одной эпохи к другой не затмили собой, а лишь подчеркнули певучий скрипичный звук, проникновенный тембр, интонационную раскованность и штриховое разнообразие. С первого такта возникает аллюзия на Чакону d-moll Баха, и всего за четыре следующих музыка «модулирует» в диссонантный стиль Берга, каким он предстает в Скрипичном концерте. «Стилистические приемы в «Посвящении Паганини» можно выстроить по принципу удаляющейся перспективы: явные цитаты чужого материала, явные аллюзии чужих стилей, воображаемые аллюзии, когда слушающему только чудится подобие другой музыки» [7, с. 189]. Кроме цитируемых в каденции I кратких отрывков из 13-ти каприсов Паганини, Шнитке вводит и «воображаемые» аллюзии на музыку Корелли, Баха, Рахманинова и Берга, которые отличаются особой тонкостью и хрупкостью, превращаясь в иллюзии и символизируя печаль от утраты ушедших эпох.

Звуковой облик скрипки в произведении А. Шнитке вызывает ассоциации с романтизмом в его напряженном, взвинченном и демоническом состоянии, близком экспрессионизму, отсюда и изломанные хроматические линии мелодии, и диссонантная интервалика, и сильные динамические нарастания и спады, и яркий коллаж отрывков из каприсов Паганини и Корелли. Своеобразна стилистика «Посвящения» в отношении к партии скрипки именно потому, что этот инструмент, в прежние эпохи исполнявший фразы широкого дыхания и певучую мелодику, в пьесе Шнитке призван создавать аллюзии и иллюзии на скрипичную музыку, которая словно «рассыпается» и «рассеивается» в потоке диссонантных звучаний авангардной композиции.

По-своему нов облик скрипки и в сочинениях С. Губайдулиной. Она не была щедра по отношению к этому инструменту и создала лишь несколько опусов с его участием, однако все они глубоко символичным и неповторимы по своему замыслу. Один из них – концерт для скрипки и оркестра «Offertorium» (1980/1986), где этот инструмент трактуется как универсальный, способный исполнять и пуантилистический тематизм, и непрерывно «петь» на протяжении 111 тактов, не отрывая смычка от струн. Скрипка в концерте персонифицируется и символизирует музыканта-исполнителя, полностью отдающегося искусству, посвящающего всего себя музыке, отдающего себя в жертву прекрасному. Сольная партия сложна и насыщена: «Переходы от божественного к дьявольскому, от дьявольского к саркастическому, от обнажённой экспрессивного к лирическому, а затем, вдруг, к безумно-игровому – все это воплотилось на страницах губайдулинской партитуры» [6, с. 194]. Партия скрипки, таким образом, театрализуется, наделяется сценической ролью, трактуется как образ-символ и живой персонаж, а жанр концерта превращается в мистирию.

В концерте «Offertorium» также применяется стилизация, цитирование, коллаж. Открывается сочинение цитатой темы короля Фридриха II, легшей в основу баховского «Музыкального приношения» и веберновской обработки в Фуге. Губайдулина даёт серию вариаций, развивающих тему таким образом, что постепенно уменьшается количество составляющих её звуков вплоть до одного (I раздел). Затем тема снова разрастается из одного звука до полного ряда в его ракоходном виде (III раздел). Такое исчезновение и появление темы символизирует жертвоприношение и воскресение «героя» концерта, изображаемые в партии скрипки. Современный облик звучанию инструмента придают, в частности, пуантилистическая фактура и темброво-артикуляционная дифференциация каждого отдельного тона темы. Партия скрипки лишается мелодического рельефа, певучести и проникновенности высказывания, но приобретает театральную выразительность, «зримость» образа, эмоциональную насыщенность. Заключительный раздел концерта представляет собой благоговейный, символизирующий воскресение «героя» хорал, в котором «солирующий скрипач на протяжении 111 тактов не снимает смычку со струн» [6, с. 198]. Путь к просветлению неизменно сопровождается солирующей скрипкой, рассказывающей о земном и небесном пути главного персонажа (рис. 3):

Мистериальность, символизм и персонификация инструментов присущи и сонате «Радуйся» (1981/1988) для скрипки и виолончели. Губайдулина трактовала звучание вибрато и флажолетов в партиях

Рисунок 3. С. Губайдулина. «Offertorium», фрагмент.

струнных в символическом ключе как образ пребывания в мире доль-
нем и мире горнем. «Возвышенный небесный мир, ассоциируемый с
воздушным, лишенным плоти, загадочным флажолетом, появляется
путём легчайшего прикосновения к струне» [6, с. 235]. Скрипка вновь
играет главную роль не сама по себе, а как персонаж, описывающий
небесное бытие (рис. 4). Драматургическое значение имеют «темные»
и «светлые» регистровые и тембровые соотношения скрипки и вио-

Рисунок 4. С. Губайдулина. Соната «Радуйся», фрагмент.

лончели, противопоставляемые или сближаемые по звучанию в нечетных и четных частях сонаты.

Необычны для скрипичных партий и стремительные взлеты в верхний регистр, символизирующие ирреальный мир, и вихревые движения мелодии, воплощающие страстные порывы мятущейся меж двух миров души, и мучительно-экспрессивные «диалоги» скрипки и виолончели, обсуждающие темы бытия и небытия, и «светящееся» звучание отдельных флажолетов и «небесных» аккордов из флажолетов в высочайшем регистре. «В сонате «Радуйся» Губайдулиной воплощение значительных философско-религиозных идей возлагается на чрезвычайно тонкие исполнительские инструментальные средства, которые требуют своего символического, метафорического, риторического осмысления. Соната должна не только слушаться, но и определённым образом семантически «прочитывается»» [6, с. 237–238]. С одной стороны, чудесный тембр и певучий мелодизм скрипки в произведении Губайдулиной уходит на второй план, все открытия и достижения композиторов прошлого в отношении звучания инструмента сводятся к нулю, но с другой – обнаруживаются новые возможности скрипки и используются те свойства, которыми не обладают другие инструменты и благодаря которым автору удаётся выразить сложные религиозные чувства и образы, мистические смыслы религиозной философии.

Авангардный звуковой облик приобретает скрипка и в пьесе «Музыка для скрипки» (1991) Дж. Кейджа, которая построена на принципе сопряжения стабильного и мобильного начал композиции. Первое максимально «растянуто» во времени: инструмент извлекает долгие звуки, медленно сменяющие друг друга так, что из них не рождается мелодия. Второе, напротив, перенасыщено всевозможными трелями, вибрато, острыми звуками, резкими скачками настолько, что в материале едва различимы отдельные элементы. Вектор развития этих начал разнонаправленный. Стабильное движется в сторону усложнения фонизма созвучий: сначала в нем фигурируют консонансы, в кульминации же преобладают острые диссонансы. У мобильного расширяется (а после кульминации – сжимается) диапазон звучания солиста, убыстряется скорость смены сонорно-тембровых единиц при более тонкой их динамической дифференциации (рис. 5). После кульминации, по замечанию М. Переверзевой, «оба элемента переосмысливаются, как бы обмениваясь своими ролями, характер их звучания сближается, в стабильном наряду с диатоническими сохраняются хроматические интонации, в мобильном, напротив, преобладают консонансы (октавы, кварты, сексты)» [4, с. 18].

Завершает пьесу тянущийся около 30-ти секунд звук «а», за которым

Рисунок 5. Дж. Кейдж. «Музыка для скрипки», фрагмент.

следует 30-секундная пауза. Так в тишине коды растворяется эхо произошедших музыкальных событий, граничащих между появлением и исчезновением. Получается, что безграничный выразительный потенциал скрипки американскому авангардисту вовсе не нужен: он обращается к возможности инструмента выразить «полузвучание», недосказанность, «окрашенную тишину». Кейджу эти качества скрипки были необходимы для воплощения сложных религиозно-философских концепций дзен-буддизма с его идеей равновесия, тишины и недеяния как целей духовных устремлений человека.

Особую любовь к скрипке и струнным в целом испытывал К. Пендерецкий. Только в ранний период он создал для этих инструментов «Три

миниатюры» (1959), Первый струнный квартет (1960), «Анакласис» (1960), «Полиморфию» (1961), «Трен памяти жертв Хиросимы» (1962), Канон (1962) и многие другие сочинения. Как известно, польский авангардист, «используя нетрадиционные способы звукоизвлечения, уподобляя струнные то синтезаторами, то ударным, то духовым инструментам, кардинально обновляет фактуру и сам тип звуковой ткани. Пендерецкий широко применяет различные виды *glissando* (равномерные и неравномерные), *pizzicato* с сильным ударом струны по деке («бартоковское» *pizzicato*), игру за подставкой, на подгрифнике, различные типы *vibrato* – быстрые, медленные, широкие (с повышением и понижением на четверть тона), игру и удары *col legno*, удары кончиком пальцев по деке, удары смычком по пульта и т. д.» [2, с. 126]. Все это было необходимо Пендерецкому для создания сонорной музыки – музыки нового измерения, которая рождает яркие ассоциации, дарит новые звуковые впечатления, вызывает сильную эмоциональную реакцию, воздействует на человека непосредственными тембровыми красками. Поиск оригинальных приёмов и выразительных средств композитор вёл с целью отражения духовного опыта человечества, приобретенного в трагический XX век. Отсюда и такие «резкие», «колкие» и «сухие» звучания струнных, крайние регистры, шум, гул и рев инструментов. Впрочем, в Первом скрипичном концерте (1976) Пендерецкий возвращает скрипку в ее естественную среду – певучий мелодизм, проникновенное высказывание, чувственное звучание в рамках неоромантического стиля. Возвращение скрипки к жизни произошло в момент переосмысления музыкальной эстетики авангарда и в противовес рациональным сериалистским сочинениям с «нулевой» выразительностью. И здесь нежные и прозрачные звучания скрипки в произведениях К. Пендерецкого, а также Л. Ноно, Л. Берио, О. Мессиана, М. Фелдмана, Э. Вила Лобоса и многих других возродили былую красоту музыки.

Звуковой облик скрипки, трактовка инструмента, использование его разнообразных темброво-красочных возможностей в музыке XX века обусловлены переосмыслением скрипки как выразителя романтической образности и чувственности и поручением ей совершенно иных ролей – символов религиозных и философских категорий, понятий и даже персонажей, отсюда и такие свойства и качества звучания скрипки, которые прежде композиторы не использовали. Так, Кейдж и Губайдулина находят в этом инструменте «мистериальные» тембровые оттенки; Шимановский и Пендеренций подчеркивают экспрессивную натуру скрипки; Шнитке усиливает напряженность и «демонизм» романтического облика струнного. Однако ни один композитор не ли-

шает скрипку ее «человеческого» звукового облика – того, что дан ей от природы и что так привлекал композиторов и слушателей во все времена.

References

- [1] Dolinskaya E. On Russian Music of the Last Third of the Twentieth Century: Tutorial. - Magnitogorsk: Publishing house MagGK, 2000. 158 p.
- [2] History of foreign music. XX century / resp. ed. O.N. Gavrilova. - M.: Music, 2005. 574 p.
- [3] Kokoreva L. Musical culture of Poland of the twentieth century: Karol Szymanowski, Witold Lutoslawski, Krzysztof Penderetsky. Essays. - M.: Moscow State Conservatory, 1997. 162 p.
- [4] M. Pereverzeva "John Cage's Number Pieces" // Musicology. 2005. No. 4. P. 11-20.
- [5] Pereverzeva M. John Cage: life, work, aesthetics. - M.: Rusaki, 2006. 336 p.
- [6] Kholopova V. Sofia Gubaidulina: monograph. M.: Composer, 2008. 400 p.
- [7] Kholopova V., Chigareva E. Alfred Schnittke. Sketch of life and work. M.: Soviet composer, 1990. 350 p.
- [8] Campana D. On Cage String Quartet in Four Parts // Writings about John Cage / Ed. by R. Kostelanetz. - Ann Arbor, 1993. P. 82-84.

Библиографический список:

- [1] Долинская Е. О русской музыке последней трети XX века: Учебное пособие. – Магнитогорск: Изд-во МаГК, 2000. 158 с.
- [2] История зарубежной музыки. XX век / отв. ред. Н.А. Гаврилова. – М.: Музыка, 2005. 574 с.
- [3] Кокорева Л. Музыкальная культура Польши XX века: Кароль Шимановский, Витольд Лютославский, Кшиштоф Пендерецкий. Очерки. – М.: Московская государственная консерватория, 1997. 162 с.
- [4] Переверзева М. «Числовые пьесы» Джона Кейджа // Музыкаведение. 2005. № 4. С. 11-20.
- [5] Переверзева М. Джон Кейдж: жизнь, творчество, эстетика. – М.: Русаки, 2006. 336 с.
- [6] Холопова В. София Губайдулина: монография. М.: Композитор, 2008. 400 с.
- [7] Холопова В., Чигарева Е. Альфред Шнитке. Очерк жизни и творчества. М.: Советский композитор, 1990. 350 с.
- [8] Campana D. On Cage's String Quartet in Four Parts // Writings about John Cage / Ed. by R. Kostelanetz. – Ann Arbor, 1993. P. 82-84.

Andrenko O.V.

*Associate Professor of the Department of Philosophy
and Social Sciences and Humanities.
Krasnoyarsk State Medical University.
Ministry of Health of the Russian Federation,
Candidate of Biological Sciences, associate professor.*

Baksheev A.I.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Head of the Department of Philosophy and Social Sciences
and Humanities. Krasnoyarsk State Medical University Ministry
of Health of the Russian Federation.*

Filimonov V.V.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor.
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Social Sciences and Humanities.
Krasnoyarsk State Medical University.
Ministry of Health of the Russian Federation.*

Tyazhelnikov Y.A.

*Candidate of Medical Sciences, associate professor.
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Social Sciences and Humanities.
Krasnoyarsk State Medical University.
Ministry of Health of the Russian Federation.*

The origins of the social problems of the «era of globalization» in human psychology

Abstract. In the article, based on the consideration of various hypotheses about the origin of the human mind, the social hypothesis is taken as the basis. In this connection, it is concluded that the main trend of human development is directed from the social being to the “ultra-social”. At the same time, the social problems caused by the development of society, in which the contradiction between the biological basis of man and his “ultra-socialization”, manifests itself, the problems of social inadequacy, social disunity, social dissatisfaction, social injustice.

Key words: “redundancy of mind”, ultra-socialization, attraction.

Андренко О.В.

Кандидат биологических наук, доцент.

Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук.

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Бакшеев А.И.

Кандидат исторических наук, доцент.

Заведующий кафедрой Философии и социально-гуманитарных наук.

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Филимонов В.В.

Кандидат философских наук, доцент.

Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук.

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Тяжельников Ю.А.

Кандидат медицинских наук, доцент.

Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук.

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Истоки социальных проблем «эпохи глобализации» в психологии человека

Аннотация. В статье на основе рассмотрения различных гипотез о происхождении человеческого разума взята за основу социальная гипотеза. В связи с чем сделан вывод о том, что основной тренд развития человека направлен от социального существа к «ультрасоциальному». При этом к социальным проблемам, вызванным развитием общества, в которых проявляется противоречие между биологической основой человека и его «ультрасоциализацией», авторы относят проблемы социальной неадекватности, социальной разобщенности, социальной неудовлетворенности, социальной несправедливости.

Ключевые слова: «избыточность разума», ультрасоциализация, аттракция.

Андренко О.В.

Кандидат биологических наук, доцент. Доцент кафедры Философии социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Бакшеев А.И.

Кандидат исторических наук, доцент.
Заведующий кафедрой Философии и социально-гуманитарных наук.
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Филимонов В.В.

Кандидат философских наук, доцент. Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Тяжельников Ю.А.

Кандидат медицинских наук, доцент. Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

**Истоки социальных проблем
«эпохи глобализации»
в психологии человека***

Примем как аксиому, что разум и соответственно психика человека формировались эволюционным путем. Общеизвестно, что эволюция не имеет заранее заданной цели. Однако, даже беглого взгляда на филогенез некоторых групп животных, например, позвоночных, достаточно для констатации того факта, что в эволюции этих групп есть некие направления, кажущиеся заранее заданными. К таким направлениям эволюции можно отнести ускорение метаболизма, усложнение организма, цефализацию. Под последней подразумевается увеличение доли головного мозга по отношению к остальному телу, его усложнение и большее его значение для выживания организма. Очевидно, что у такой направленности эволюции мозга есть причина - зависимость сложности поведения от сложности мозга. Иными словами наиболее приспособлен тот, кто может изменить не только и не столько физические характеристики тела, а в первую очередь свое поведение. Поведение становится одним из главных эволюционных ароморфозов.

* © Андренко О.В., Бакшеев А.И., Филимонов В.В., Тяжельников Ю.А., 2018.
Истоки социальных проблем «эпохи глобализации» в психологии человека

Одна из основных проблем происхождения разума человека - это его «явная избыточность». Первобытный человек уже обладал мозгом, не отличающимся от мозга современного человека. Более того, последние исследования, этого вопроса говорят о том, что мозг нашего прямого предка, так называемого кроманьонца, в среднем имел больший объем, чем у нас. Даже неандерталец, не являющийся нашим предком, будучи боковой веткой эволюции или, иначе другим видом человека, имел объем головного мозга в среднем на 50-100 см³ больше нашего. [1]

При рассмотрении этих фактов возникает ощущение, что сложный мозг возник в эволюции, как бы заранее, и не был обеспечен функциональностью на свои полные возможности. Это ощущение или, скорее, иллюзия привела к возникновению и широкому распространению псевдонаучного мифа о неполном использовании возможностей нашего разума, это миф о десяти процентах работающих и девяноста процентах спящего разума. Действительно, оглядываясь на историю развития человеческой культуры, мы видим, что наш разум решает все более сложные и многогранные задачи, при этом, не подвергаясь никаким морфологическим изменениям. Получается, мы не приобретаем, а всего лишь раскрываем имеющиеся у нас возможности.

Итак, проблема происхождения человеческого разума заключается, с одной стороны в невозможности объяснить с эволюционной точки зрения «избыточность разума», с другой стороны, сама избыточность, возможно, является иллюзией и тогда необходима соответствующая гипотеза, объясняющая наличие развитого мозга уже на первобытных стадиях развития человека.

Отбросив все псевдонаучные, религиозные и мистические варианты, мы можем объединить все оставшиеся гипотезы происхождения человеческого разума в три группы: это так называемые экологические гипотезы, орудийные или трудовые и социальные.

Все экологические гипотезы сводятся к положению о том, что развитый мозг был необходим предку человека для выживания и в первую очередь для добывания пищи. Конечно, так или иначе, пищу добывать необходимо, но задачи, связанные с этой деятельностью, решаются остальными животными гораздо меньшими объемами мозга. При этом мы не можем сказать, что у предков человека произошел принципиальный, качественный скачек в этом виде деятельности при увеличении головного мозга. Скорее это произошло гораздо позже, во время неолитической революции при переходе от охоты и собирательства к сельскому хозяйству и животноводству. Таким образом, все эти гипотезы оказываются довольно сомнительными, так как опять

мы сначала имеем развитый головной мозг, а уже затем изменение деятельности. А ведь это должно происходить, по крайней мере, одновременно.

Следующая группа гипотез говорит о развитии разума как основы орудийной, то есть трудовой деятельности. Действительно, не просто использование орудий, что довольно широко распространено среди высших животных (приматы, птицы), но их изготовление и передача таких технологий через обучение, требует достаточно развитого мозга. Но и здесь, антропологические исследования последнего времени, говорят о том, что предки современного человека, морфологически не отличающиеся от нас, обладали технологиями, ничуть не выделяющими их из среды остальных видов людей существовавших в то время. Появление *Homo sapiens* датируется временем около двухсот тысяч лет назад, в это время существовали эректусы и неандертальцы, их каменная индустрия не являлась отстающей от индустрии появившегося сапиенса, усложнение которой произошло значительно позднее, по разным оценкам от ста до ста тридцати тысяч лет. Таким образом, опять мозг усложнился, а связанная с ним орудийная деятельность - нет. Безусловно, группа гипотез, связывающая развитие разума с орудийной деятельностью, более состоятельна, чем экологические гипотезы, но как мы видим и здесь есть не разрешенные проблемы.

Третья группа гипотез - социальная - связывает между собой гипотезы рассматривающие развитие человеческого разума как инструмента социализации. Основа этих гипотез заключается в том, что мозг и соответственно разум человека формировался для решения, в первую очередь, социальных задач. Человек - существо социальное и его успешность, в основном, зависит от группы, ее сплоченности, управляемости, взаимопонимания, толерантности и, в значительной мере, конформности. Несомненно, главной формой эволюционного процесса сформировавшего современного человека был групповой отбор. Сквозь сито этого отбора проходили группы или популяции, обладающие наиболее ярко выраженными вышеперечисленными признаками, для чего, в первую очередь, была необходима высокоразвитая система коммуникации. Причем, для этого совершенно недостаточно иметь вторую сигнальную систему, язык, ведь слаженные действия группы подразумевают и элемент предвидения действий соратников. Это возможно в том случае если в сознании индивида будет некий образ, модель соплеменника, причем не обобщенный образ, а индивидуальный на каждого члена группы, учитывающий его особенности. Но ведь, по сути, модель, учитывающая индивидуальные особенности, есть модель личности. Следовательно, сознание вынуждено вмещать в себя помимо личности

носителя еще некоторое количество, пусть и упрощенных (для эффективного взаимодействия, желательно, не сильно упрощенных) моделей личностей соплеменников.

Итак, социальная гипотеза происхождения разума человека утверждает, что разум развивался, в первую очередь, как инструмент решения социальных задач, через все более глубокое взаимопонимание и умение понять, как и что думает другой. Безусловно, такие задачи требуют на порядки больше ресурсов мозга, чем просто пищевая и даже орудийная деятельность. Существуют как косвенные, так и прямые подтверждения правильности этой гипотезы, например, при решении задач «физического» типа, куда входит и орудийная деятельность, человеческие дети до определенного возраста статистически не показывают никакого превосходства над детенышами шимпанзе и лишь незначительное превосходство над детенышами орангутанов. Но, если перед и теми, и другими ставят «социальные» задачи, т.е. задачи на взаимодействие, на предвидение действий и учет будущей совместной «выгоды», то картина совершенно меняется, с такими задачами человеческие дети справляются значительно успешнее. [2]

Исходя из вышеизложенного, мы можем предположить, что основной тренд развития человека направлен от социального существа к «ультрасоциальному». Это позволило предкам человека создавать все более сложные и разнообразие коллективы, способные решать все более сложные задачи. Таким образом, миф о «спящем», используемым только частично мозге, оказывается совершенно несостоятельным, поскольку перед первобытным человеком уже стояли сложнейшие социальные задачи, решая которые он и «получил» свой мозг.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: каким образом человеку удастся решать социальные задачи сейчас, ведь мозг за последние тысячелетия не усложнился, а социум усложнился на порядки, и как человек будет решать эти задачи в будущем, учитывая, что усложнение социума происходит в геометрической прогрессии, учитывая процессы глобализации.

Если наши естественные возможности, т.е. возможности нашего мозга к социализации полностью использованы, а, похоже, что это так и есть, то единственной возможностью для нас социализироваться далее остается создание и последовательное усложнение культурных инструментов социализации. Точно так же, как различные инструменты, иначе говоря, орудия труда позволяют нашему телу, исчерпавшему свои физические возможности, расширить их, делать то, что от природы нам не доступно, так и «культурные» инструменты социализации позволяют нам создавать общество, от природы нам недоступное.

Очевидно, что, как и орудия труда, инструменты социализации развиваются исторически, усложняются, выходят периодически на новый «уровень», претерпевают метаморфозы. К таким социальным инструментам мы отнесем все культурные установления, позволяющие функционировать обществу, начиная с традиций, обычаев, табу и заканчивая системами ценностей, моралью и этикой. При этом, к ним необходимо отнести и формы существования этих культурных установлений: эпосы, мифологии, религии, философские и научные системы, писанные и неписанные законы, обряды и ритуалы. Весь известный нам исторический процесс - это параллельное созидание новых социальных инструментов и общественных формаций. Оглядываясь назад, мы видим, как менялась мораль, этика, системы ценностей с развитием общества, но при этом нет никаких свидетельств изменения человеческого мозга и соответственно разума.

Возникает вопрос: есть ли естественные границы развитию социального инструментария, могут ли возникнуть элементы культуры, которыми мы сами окажемся не в состоянии воспользоваться? Нам представляется, что естественным индикатором таких, возможных, границ являются социальные проблемы, вызванные развитием общества. Это и есть те точки роста, в которых проявляется противоречие между нашей природной, по сути биологической, основой и развивающейся «ультрасоциализацией».

Попробуем рассмотреть более конкретный, частный пример таких противоречий и обратимся к одной из проблем современной психологии – проблеме аттракции. Под аттракцией подразумевается как процесс формирования положительных отношений между людьми, растянутый во времени, так и сами отношения, являющиеся результатом этого процесса. Большинство авторов, склоняясь к мысли о том, что отрицательные эмоции по отношению к определенному человеку просто не дают сформироваться аттракции т.е. полноценному отношению, считают возможным только положительную аттракцию. Однако, в своей работе «Психология эмоциональных отношений» Л.Я. Гозман утверждает, что аттракция может быть не только положительным отношением, но и отрицательным [3].

В процессе формирования аттракции субъект воспринимает качества объекта, преломляя их через свои особенности восприятия, таким образом, у субъекта в сознании формируется модель объекта, относительно которой уже и выстраивается отношение. Исходя из этого, мы рассматриваем формируемое отношение не как взаимодействие субъекта и объекта, а как взаимодействие субъекта с моделью объекта. Поскольку, формирование такой субъективной модели - про-

цесс растянутый во времени, важнейшее значение приобретает механизм восприятия значимых качеств. Качества объекта, воспринимаемые субъектом можно классифицировать на внешние (физические, поведенческие) и внутренние (психологические). В формировании первичной модели их значение не равнозначно. Основная роль в этом процессе отводится внешним качествам, внутренним же, психологическим качествам отводится роль формирования вторичной, окончательной модели. Таким образом, мы можем говорить о двух типах моделей объекта в сознании субъекта: первичной модели, формируемой на основании внешних качеств объекта и определяющей первичное отношение, т.е. первичную аттракцию, и вторичной модели, формируемой на основании внутренних качеств объекта и определяющей собственно аттракцию. Именно это и определяет то, что наше первое впечатление о человеке может значительно измениться, вплоть до противоположного, после глубокого знакомства.

В современном обществе существуют проблемы связанные с формированием первичной аттракции.

Первая - это проблема связанная с «ошибкой» первичной аттракции, т.е. с формированием неадекватного отношения. Она заключается в том, что формируется неадекватный образ человека, не отражающий его личность и как следствие, переходящий в неверную аттракцию. Это может в дальнейшем привести к проблемам общения из-за заведомо ложных ожиданий от объекта.

Одной из главных причин в формировании «ошибки» первичной аттракции выступает стереотип [4]. Стереотип упрощает восприятие людей, делает этот процесс быстрее. С этой точки зрения стереотип это культурный инструмент позволяющий организовать взаимодействие большого количества людей без длительной фазы глубокого знакомства. Особенно часто стереотип работает в тех местах, где количество населения очень большое - в городах и мегаполисах. Когда человек окружен большим количеством людей, нет времени и самое главное нет сил на изучение и понимание личности каждого встречного, поэтому тут стереотип выступает как избавление и спасение субъекта от формирования ненужных ему отношений. При этом стереотип действует как перенос определённых характеристик объекта на другой объект, по аналогии опираясь на некие, легко узнаваемые внешние признаки. Но, здесь и скрывается проблема! Стереотип не всегда эффективен. За маской наклеенного образа может скрываться совершенно другая личность. Например, существуют стереотипы, что все девушки блондинки – глупые, женщины – слабый пол, все старики – ворчуны и т.д. И хотя стереотип не возникает на пустом месте, и

скорее всего в ряде случаев эти стереотипы будут подтверждаться, но известно, что внешние признаки совсем не являются обязательно коррелирующими с личностными особенностями. Поэтому существует большая вероятность, что человек может быть оценен совершенно неадекватно. Исходя из этого, мы должны допустить, что стереотип как один из «инструментов» первичной аттракции зачастую даёт нам неверный образ человека и как следствие «ошибку» аттракции, что в свою очередь может приводить к серьезным социальным проблемам.

Вторая проблема заключается в том, что в современном обществе множество отношений не выходят за рамки первичной аттракции, то есть так и остаются на начальном уровне.

Сравним роль первичной аттракции в формировании отношений людей в различных типах общества. За основу возьмём одну из распространенных классификаций типов общества: доиндустриальное; индустриальное; постиндустриальное [5].

Доиндустриальный тип общества, как правило, состоит из небольших коллективов, общностей, поэтому доля первичной аттракции в нём крайне мала. Все члены, как правило, довольно замкнутых коллективов знают друг друга очень хорошо, любой новый человек вызывает пристальное внимание и интерес, таким образом, этап первичной аттракции быстро проходит.

В индустриальном обществе за счёт развития промышленности, заводского производства, растёт количество контактов людей друг с другом, при этом меняются и формы и содержание таких контактов. Из этого следует, что также растёт доля отношений, не выходящих за рамки первичной аттракции.

В постиндустриальном обществе вследствие развития ИКТ количество контактов людей друг с другом увеличивается в геометрической прогрессии. При этом, становится видна тенденция первичной аттракции к росту. Это связано с легкостью и доступностью опосредованного общения, то есть с помощью информационных устройств, социальных сетей и т.д. Скрытость настоящей информации об объекте, легкость общения и самое главное быстрота приводят к тому, что, во-первых, строятся неадекватные отношения и, во-вторых, виртуализация размножает количество таких отношений в геометрической прогрессии. Таким образом, доля первичной аттракции, не переходящей в формирование объективного отношения, в постиндустриальном обществе значительно превышает аттракцию, иначе говоря, мы общаемся, не формируя настоящего взаимодействия, включающего взаимопонимание, и становится очевидным, что в обществе вместе с

ростом доли первичной аттракции, так же растёт и количество «ошибок» отношений.

Отношения между людьми являются стержнем, системообразующим фактором любого общества. Мы видим, что из-за роста «ошибок» первичной аттракции в современном обществе, у людей часто не возникает нормального, адекватного представления друг о друге. Поскольку, огромное количество отношений в настоящее время, как это указывалось выше, не выходит за рамки первого впечатления и поскольку значительная доля таких отношений не является адекватной, это может оказывать разрушающее действие на современный социум.

К проблемам общества, в основании которых мы видим одним из факторов «ошибку» первичной аттракции можно отнести проблемы социальной неадекватности, социальной разобщенности, социальной неудовлетворенности, социальной несправедливости.

При неадекватной оценке людей, становится неадекватным и наше поведение, зачастую это может выступать источником нашей социальной неудовлетворённости и разобщенности, что в итоге может привести к социальной несправедливости, как по отношению объекта, так и субъекта аттракции. Это влечет за собой прекращение взаимодействия или конфликты. Таким образом, проблема первичной аттракции выходит за рамки чисто психологического вопроса и являет проблемой современного социума.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что множество проблем современного общества, ежечасно порождаемых развитием цивилизации, списываются на болезни роста, на некую временную неустойчивость. Устремив свой взор в будущее люди, порождают целый спектр представлений о грядущем от примитивных и псевдонаучных предсказаний до футурологических прогнозов. Ни в коей мере, не умаляя важность попыток построения моделей развития общества, мы предлагаем обратить внимание на истоки организации человеческого общества, на тот самый синергетический субстрат из которого путем самоорганизации и возникло Человечество.

Как известно система, которой является общество, несет в себе эмерджентные, т.е. системные, свойства не присущие частям этой системы, при этом сама система является некоей целостностью состоящей из частей, объединенных взаимосвязями. Безусловно, на основном, самом базисном уровне частями человеческого общества являются взаимодействующие между собой личности. И поскольку, основой любой системы является именно взаимодействие его частей, постольку и межличностное взаимодействие в обществе является основой для его дальнейшего развития и усложнения.

References

- [1] Drobyshevsky S.V. The evolution of the human brain (analysis of endocraniometric signs of hominids). Moscow, Combook, 2007. 174 p.
- [2] Herrmann E., Call J., Hernández-Lloreda M.V., Hare B., Tomasello M. Humans Have Evolved Specialized Skills of Social Cognition: The Cultural Intelligence Hypothesis // Science. 2007. Vol. 317. P. 360-366.
- [3] Gozman L.Ya. Psychology of emotional relationships. - М.: MSU, 1987. 175 p.
- [4] Merenkov A.V. Sociology of stereotypes. - Ekaterinburg: Ural publishing house, University, 2001. 290 p.
- [5] Bell D. The coming post-industrial society. Experience of social forecasting / Translation from English. Ed. 2nd, rev. and add. - М.: Academia, 2004. 788 p.

Библиографический список:

- [1] Дробышевский С.В. Эволюция мозга человека (анализ эндокраниометрических признаков гоминид). Москва, КомКнига, 2007. 174 с.
- [2] Herrmann E., Call J., Hernández-Lloreda M.V., Hare B., Tomasello M. Humans Have Evolved Specialized Skills of Social Cognition: The Cultural Intelligence Hypothesis // Science. 2007. Vol. 317. P. 360-366.
- [3] Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. - М.: МГУ, 1987. 175 с.
- [4] Меренков А.В. Социология стереотипов. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. 290 с.
- [5] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Academia, 2004. 788 с.

Lopatina N.A.

Candidate of Medical Sciences.

Head of the Department of Physical Education

Kemerovo State Institute of Culture.

A role of department of institution of higher learning is in forming of healthy way of life of students

Abstract. An idea is offered in the article, to examine the department of physical education of institution of higher learning as center of healthy way of life of students, because the problem of worsening of physical, psychical and moral health of students is intensified and complicated by the socio-economic crisis and active transformation processes prolonged in Russia both on the whole in society and concretely in the system of higher education. Leaning against carried out researchers numerous questioning and got by them data, the necessity of search of ways and forms of forming, maintenance and development of health of students of institution of higher learning is grounded in the article. A labour market requires a competent specialist not only professionally but also healthy, creatively active and dynamic in the professional development that does the problem of ЗОЖ actual and sharp for the modern system of higher education.

Key words: department of institution of higher learning, forming, maintenance, development of health of students, students, factors of ЗОЖ of students, technology of ЗОЖ of students of institution of higher learning of and other, healthy lifestyle.

Лопатин Н.А.

Кандидат медицинских наук.

Заведующий кафедрой физвоспитания

Кемеровского государственного института культуры.

Роль кафедры вуза в формировании здорового образа жизни студентов

Аннотация. В статье предложена идея, рассматривать кафедру физического воспитания вуза как центр здорового образа жизни (ЗОЖ) студентов, так как проблема ухудшения физического, психического и нравственного здоровья студентов обостряется и осложняется затянувшимся в России социально-экономическим кризисом и активными трансформационными процессами как в целом в обществе, так и конкретно в системе высшего образования. Опираясь на осуществлённые исследователями многочисленные опросы и полученные ими данные, в статье обосновывается необходимость поиска путей и форм формирования, сохранения и развития здоровья студентов вуза. Рынок труда требует не только профессионально компетентного специалиста, но и здорового, творчески активного и динамичного в своём профессиональном развитии, что делает проблему ЗОЖ более актуальной и острой для современной системы высшего образования.

Ключевые слова: кафедра вуза, формирование, сохранение, развитие здоровья студентов, ЗОЖ студентов, факторы ЗОЖ студентов, технологии ЗОЖ студентов вуза и др.

Лопатин Н.А.

Кандидат медицинских наук.

Заведующий кафедрой физвоспитания

Кемеровского государственного института культуры.

Роль кафедры вуза в формировании здорового образа жизни студентов*

Актуальность изучения проблемы здорового образа жизни (ЗОЖ) студентов ни у кого не вызывает сомнений. Но в современных условиях социального и экономического развития российского общества, когда система государственного здравоохранения существенно претерпела свои изменения в сторону расширения платных услуг, когда физическая культура и спорт не стали образом жизни российских граждан, когда молодёжь проявляет повышенный интерес к алкогольным и наркотическим средствам ЗОЖ студентов становится более острой проблемой. Неблагополучная обстановка в России за последнее время усугубилась затяжным социально-экономическим кризисом и привело к существенному снижению уровня качества здоровья населения. Это выдвинуло задачу улучшения здоровья в разряд острых и актуальных проблем. Трансформационные процессы в российском обществе за последние 20 лет способствовали появлению на новом уровне цивилизационной проблемы - индивидуального и популяционного здоровья молодёжи, в том числе, многочисленной её части, студентов.

Среди факторов социальной напряжённости, негативно влияющих на здоровье студентов, исследователи выделяют: проблемы занятости населения трудовой деятельностью и растущий уровень безработицы, углубление дифференциации доходов и потребления населения; уровень бедности и нищеты общества, степень доступности качественных медицинских услуг, низкий уровень культуры отдыха граждан, продолжающаяся деградация личности и семьи [1, с. 10].

Безусловно, система образования, в частности, высшего, занималась всегда вопросами ЗОЖ студентов, на это всегда была ориентирована система социально-воспитательной работы образовательного учреждения. Но обострившаяся социально-экономическая ситуация в обществе повлекла за собой снижение интереса к ЗОЖ как в целом среди населения, так и в частности среди обучающейся молодёжи.

Важные процессы, происходящие в последнее время в системе выс-

* © Лопатин Н.А., 2018.

Роль кафедры вуза в формировании здорового образа жизни студентов

шего образования, направлены на его модернизацию, на качество современного образования. Но они требуют также понимания того, что подготовка мобильного и востребованного рынком труда специалиста предполагает, естественно, здорового специалиста, что существенно актуализирует необходимость формирования в вузе здорового образа жизни для обучающегося студента как стиля его жизни.

Это важно ещё и потому, что в новых условиях, связанных с переходом к рыночной экономике, возрастает уровень требований к специалистам: нужны здоровые люди, так как они, в большей степени, предрасположены к творчеству, чем нездоровые. Повышается роль таких качеств работника, которые ранее не были существенно значимыми в профессии: способность к адаптации, в том числе, и к профессиональной; высокий уровень физической выносливости, психологическая и психофизиологическая готовность; профессиональная гибкость, лабильность и мобильность; психическая и физиологическая устойчивость и др.

Для здоровья специалиста, в новых условиях, важными являются высокий уровень адаптивности, психическая устойчивость, высокий уровень работоспособности, социальный оптимизм и другие качества личности, которые ранее, как правило, не интересовали работодателя.

Современная жизнь студентов, которой присущ малоподвижный образ, навязанный ему компьютерными технологиями, сопровождается большими как умственными, так и психическими перегрузками, а также сильными стрессами, которые характерны для большинства обучающихся студентов в современном вузе.

Возникшее противоречие между общественно-государственной и рыночной потребностью в здоровой личности в современных условиях труда и всё ухудшающимся здоровьем населения, в том числе, и молодежи (студентов). Это предполагает необходимость и важность повышения роли системы образования в сохранении и развитии здоровья обучающихся студентов, а также на формирование у них установок на ЗОЖ, и поиска, в связи с этим, новых путей и средств.

В тоже время современная образовательная практика, в нашем случае речь идёт о вузе, не смотря на предпринимаемые различного рода усилия, остаётся инертной с точки зрения ЗОЖ студентов в процессе обучения. И это, несмотря на то, что научно обоснован тот факт, что занятие творчеством, активная духовная жизнь, интеллектуальная и культурная деятельность не совместима с болезнями человека. Получается, что нездоровье студента препятствует всему этому, но без этого не возможна сама образовательная деятельность студента вуза.

Исходя из этого, система высшего образования стоит перед необходимостью разрешения данного противоречия, ей необходимо обеспечить высокий уровень образования специалистов и при этом сохранить здоровье студента вуза.

Поэтому система образования не просто обеспокоена поиском таких форм обучения, которые бы не наносили вред здоровью обучающихся, но и способствовали бы формированию у них потребности в здоровом образе жизни, чтобы обучающийся студент вуза не был сторонним наблюдателем этого процесса, а был лично заинтересованным и действующим в нём лицом.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в своих документах определила, что укрепление здоровья детей и молодёжи, формирование ЗОЖ, борьба среди них с вредными привычками, в том числе профилактика употребления психотропных веществ – это первоочерёдные задачи, важные для развития, как общества, так и личности.

Приоритет ЗОЖ в системе высшего образования, сохранение и развитие здоровья студентов следует рассматривать как одно из самых важных направлений модернизации российского образования и составляет едва ли не самую важную доктрину российского образования. Надо признать, что здоровье как категория перестаёт быть категорией только биологической – оно становится, на наш взгляд, также категорией педагогической. Здоровье всегда было для человека ценностью, но сейчас оно должно стать не только одной из основных общественных, культурных и личностных ценностей, а приоритетной и самой важной ценностью, формировать которую в вузе необходимо средствами ЗОЖ.

Актуальность проблем ЗОЖ подтверждается многочисленной статистикой, представленной в научных публикациях [1-4 и др.]. Она свидетельствует о том, что в течение последних 15 лет в России, происходит ухудшение здоровья молодёжи, в том числе, и студентов.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития только 11%, обучающихся студентов и школьников в системе образования, относится к числу здоровых, 45% относятся к группе риска, более 50 % имеют патологические отклонения [1-4 и др.]. Медицинские данные по осмотру студентов младших курсов свидетельствуют, что, в среднем, на 1 студента приходится 1- 2 с хроническим заболеванием.

По мнению ряда исследователей, особую группу факторов, отрицательно влияющих на здоровье студентов в процессе обучения в вузе, составляют именно педагогические факторы. К ним они относят, прежде всего, устаревшие технологии обучения и воспитания в вузе, и, прежде всего, авторитарные технологии [2- 4 и др.].

Кроме того, к наносящим вред здоровью моментам, исследователи относят следующие аспекты:

- *постоянное увеличение объёма учебных нагрузок,*
- *несовершенство и бесконечное изменение программ и требований к ним;*
- *неэффективность существующей системы физического воспитания в вузе;*
- *дефицит двигательной активности обучающихся студентов в вузе;*
- *низкий уровень организация питания в высших учебных заведениях;*
- *неэффективная, с точки зрения ЗОЖ, организация обучения;*
- *невозможность соблюдения элементарных гигиенических требований к организации учебного процесса и предметной среды (расписание);*
- *низкий уровень культуры здоровья субъектов образовательного процесса вуза ;*
- *отсутствие научно организованного процесса ЗОЖ студентов и её координатора и др. [3, 4 и др.].*

Кроме того, думается, особая роль принадлежит в вузе кафедре физического воспитания, в том, как кафедра понимает свою миссию. Понятно, что её назначение в вузе как структурного подразделения - это реализация программы по дисциплине «Физической культура» в рамках учебного процесса, а также физкультурно-оздоровительная деятельность. Например, кафедра физвоспитания в нашем вузе является инициатором и организатором спортивных мероприятий в вузе: «Дня здоровья», «Старты первокурсников». Кафедра физвоспитания традиционно организует участие студентов в конкурсе «Лучший студент года» в номинации «Спорт», внутривузовскую спартакиаду, участие в Спартакиаде вузов Кузбасса и др. Но этого сегодня уже недостаточно, так как только 5-7% студентов вовлечены в них.

Следует признать, что имеет место недооценка роли образовательно-воспитательного фактора в вузе, способствующего активному формированию у обучающихся студентов и ППС жизненного приоритета здоровья, а также мотивации на здоровый образ жизни, на их обучение методам, средствам и способам достижения здоровья. В качестве механизма усиления влияния данного фактора должна быть в вузе кафедра физвоспитания, способная активно и профессионально вести не только пропагандистскую работу по здоровью и здоровому образу жизни, но и организационную, мотивационную, профилактики, стимулирования и др.

Усиление влияния образовательно-воспитательного фактора в вузе

на ЗОЖ студентов предполагает необходимость создания педагогических условий, способствующих уменьшению отрицательного влияния на здоровье обучающихся студентов.

К педагогическим условиям ЗОЖ следует отнести также, например, замену авторитарной педагогики на гуманистически ориентированную систему образования. К ним же можно отнести следующее:

- использование здоровьесберегающих и здоровьеразвивающих учебных программ и технологий,
- повышение уровня компетентности преподавателя в вопросах ЗОЖ и здоровьесберегающих технологий,
- повышение уровня эффективности системы физического воспитания и двигательной активности обучающихся студентов,
- соблюдение физиолого-гигиенических требований к организации учебного процесса и предметной среды, повышение уровня культуры здоровья студентов, развитие адаптивной физической культуры и др. [3, 4 и др.]

Выявленные по проблеме ЗОЖ теоретические источники говорят о том, что основными причинами нездоровья человека являются факторы нездорового образа жизни. К ним многие авторы относят следующие аспекты: *материальное неблагополучие человека, его плохие жизненные условия, слабая социальная поддержка, вредные привычки (курение, пьянство), гиподинамия, физические и психические перегрузки, вредные экологические воздействия, дисгармония интимных отношений, неудовлетворённость жизнью, неполноценное питание, отклонение от духовных и нравственных норм и другое* [3, 4 и др.].

Указанные факторы, безусловно, применительно к проблеме ЗОЖ студентов вуза имеют самое прямое отношение. Решение проблемы во многом зависит от установки студентов на ЗОЖ, в основе которой должно быть понимание смысла и содержания ЗОЖ. Изучение вопроса осведомлённости студентов о ЗОЖ позволило нам прийти к выводу, что она на самом низком уровне. Исследователи провели опрос студентов 1-2 курса нашего вуза по вопросу понимания смысла ЗОЖ и их оценки своего здоровья, в котором приняло участие более 150 человек [3, 4 и др.].

Было установлено, что только 1/3 часть студентов отметили зависимость здоровья от состояния окружающей среды. Большинство студентов считают, что ЗОЖ – это только укрепление физического здоровья, не учитывая психическое, нравственное, экологическое, а также отметили, что вредные привычки не совместимы со ЗОЖ, а вместе с тем, их наличие было отмечено у студентов, которые употребляли алкоголь

регулярно в 7,9% случаев и в 75, 1% - иногда; курят – 31,2%. Всё это является свидетельством не сформированного понимания сущности и содержания ЗОЖ.

Исследователи установили при оценке здоровья студентов, что 84% студентов имеют различные заболевания, а по нозологическим формам - 54,2 % имеют нарушения органов зрения (миопия), у 22,4 % - хронические заболевания ЛОР- органов; у 25% - нервной системы; у 16% - преобладают вегетативная лабильность и нейроциркуляторная дистония; у 59, 3 %, хронические терапевтические заболевания; патология сердечно-сосудистой - 19,1%, патология бронхов и лёгких – 28%. Уже на первом курсе более 80% студентов имеют стоматологические заболевания.

Данные свидетельствуют о снижении физической активности студентов: 48,3 % юношей и 65,9% девушек продемонстрировали это в ходе исследования. Спортом занимаются единицы студентов. Результаты опроса по рациональному питанию также говорят о наличии проблемы: нарушения его режима отмечают все студенты. Выявлено, что 21% студентов перед уходом на занятия не завтракают; чувствуют себя голодными 58%. Практически все студенты основной по объёму приём пищи осуществляют на ужин.

Вместе с тем, у значительной части студентов отмечен низкий жизненный уровень, что, несомненно, влияет на формирование навыков поведения ЗОЖ. Интересными кажутся их вопросы по организации учебного процесса в вузе, так как тревожат их ответы об учебных нагрузках (10 и более учебных часов в день), об освещённости аудиторий и оптимальности расписания, о нарушении воздушно-теплого режима и организация питания и др. несомненно отражается на слабой роли ЗОЖ у студентов [3, 4 и др.].

К сожалению, приходится констатировать, что робкие попытки, предпринимаемые государством и обществом по формированию культуры здоровья населения, не дают желаемых результатов. Кроме того, обвал патологий, накрывших молодое поколение в современных условиях, делает очевидным тот факт, что усилиями только медицины не удастся справиться со сложившейся ситуацией. В системе высшего образования и современного рынка труда нужны не только научно обоснованные подходы к организации ЗОЖ студентов как будущих специалистов, но важно также с учётом их индивидуальных особенностей и профиля вуза формировать систему образования как систему ЗОЖ. Центром этого может и должна стать кафедра физвоспитания вуза, а механизмами реализации могут быть дисциплина «Физическая культу-

ра» и система социально-воспитательной работы вуза, включающая в себя спортивно-оздоровительную деятельность молодёжи. Но для этого кафедра как Центр ЗОЖ вуза должна рассматривать структуру ЗОЖ вуза как совокупность следующих факторов: *оптимальный двигательный режим, тренировка иммунитета и закаливание, рациональное питание, психофизиологическое регуляция, психосексуальная и половая культура, рациональный режим жизни, отсутствие вредных привычек, валеологическое образование и самообразование и др.*

Конечно, идеально, если кафедра сможет организовать в вузе ЗОЖ, но следует признать, что это довольно проблематично по целому ряду причин. Но формировать здоровье развивающее, здоровье сберегающее мышление студентов в вузе – это миссия кафедры физического воспитания как структурного подразделения вуза в современном её понимании.

References

- [1] Amosov N.M. Thinking about health. M.: FiS, 1991. 63 p.
- [2] Zaruba N.A. Preparation of professionally competent personnel for the cultural sphere in a transitive society. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2014. No. 1 (26). P. 228-232.
- [3] Improvement, prevention, the formation of a healthy lifestyle in educational institutions // Pedagogical Bulletin. Kemerovo. No. 9. 2000.
- [4] Popov A.A. The organization of a healthy lifestyle of students in high school as a condition of their professional training. Author. on the competition uch. Degrees. 2011. Novokuznetsk. 25 p.

Библиографический список:

- [1] Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. М.: ФиС, 1991. 63 с.
- [2] Заруба Н.А. Подготовка профессионально компетентных кадров для сферы культуры в условиях транзитивного общества. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (26). С. 228-232.
- [3] Оздоровление, профилактика, формирование здорового образа жизни в образовательных учреждениях // Педагогический вестник. Кемерово. № 9. 2000.
- [4] Попов А.А. Организация здорового образа жизни студентов в вузе как условие их профессиональной подготовки. Автореф. на соиск. уч. степени 2011. Новокузнецк. 25 с.

Karashpai S.M.

*Khakass State University,
Researcher at the Tuvan Institute of Humanitarian
and Applied Social and Economic Research.*

Methods for studying the population's value orientations Republic of Tuva

Abstract. A sociological analysis of the population's value orientations makes it possible to study the state of public consciousness, to fix the process of transition from one state to another. Methods for studying value orientations in sociology are divided into 3 groups: quantitative, qualitative, and mixed. The article identifies the advantages and disadvantages of the methods. Studied the experience of conducting research on the study of value orientations of the population in the Republic of Tuva.

Key words: values, value orientations, mass survey, quantitative and qualitative methods, Republic of Tuva.

Караишпай С.М.

*Аспирант Хакасского государственного университета,
научный сотрудник Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований.*

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва

Аннотация. Социологический анализ ценностных ориентаций населения дает возможность изучить состояние общественного сознания, зафиксировать процесс перехода от одного состояния к другому. Методы изучения ценностных ориентаций в социологии делятся на 3 группы: количественные, качественные и смешанные. В статье выявлены преимущества и недостатки методов. Изучен опыт проведения исследований по изучению ценностных ориентаций населения в Республике Тыва.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, массовый опрос, количественные и качественные методы, Республика Тыва.

Карашпай С.М.

*Аспирант Хакасского государственного университета,
научный сотрудник Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований.*

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва*

Социально-экономические процессы, происходящие в обществе, влияют на ценностные мировоззрения индивидов и социальных, этнических групп. Трансформация ценностных ориентаций населения сопровождается изменениями целеполагания, ожидания, социального поведения. Социологический анализ ценностных ориентаций населения дает возможность изучить состояние общественного сознания, зафиксировать процесс перехода от одного состояния к другому. Связи с этим методы изучения ценностей и ценностных ориентаций являются одним из актуальных вопросов.

Методы изучения ценностных ориентаций в социологии делятся на 3 группы:

Количественные – методы, направленные на строгую стандартизацию и формализацию процесса сбора информации, которые дают возможность получить количественные данные. К ним относятся массовые опросы (опросы, интервью, анкетирования), наблюдения, анализ документов и т.д. К представителям количественных методов изучения ценностей можно отнести Г. Олпорта, М. Рокича, А.Л. Эдварса, Г.А. Мюррей, Ш. Шварца, отечественных ученых В.А Ядова, Г.С. Батыгина, И.Ф. Девятко, Г.И. Саганенко и др. К основным недостаткам количественных методов можно отнести ограничения, стандартизация и формализация изучаемых объектов.

Качественные – методы, направленные на неформализованный сбор и не стандартизированной формой обработки данных. Это методы фокусированного, глубинного интервью и др. Основные представители данного подхода в изучении ценностей У. Томас и Ф. Знанецкий, К. Клакхон, А.П. Вардомацкий, Т. Шанин, и т.д. Субъективизм и невозможность оценки масштабов распространенности проблем являются изъянами качественных методов.

Смешанные – методы, совмещающие качественные и количествен-

* © Карашпай С.М., 2018.

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва

ные подходы. Использование смешанных методов дает возможность использовать сильные стороны каждого подхода, тем самым компенсируя недостатки отдельно взятого метода. Перспективы данного подхода изучены Т.В. Емельяненко, А.Э. Гегер, С.А. Гегер и другими исследователями. В частности, Т.В. Емельяненко в статье «Методы межкультурных исследования», представила основные методы, применяемые в кросс-культурных исследований, и их проблемы [1]. А.Э. Гегер, С.А. Гегер изучили потенциал микс-методов (смешанных) при получении достоверных данных в разрезе социально-демографических показателей [2].

Ценностные ориентации жителей Республики Тыва являются объектом изучения многих исследователей. В зависимости от объектов исследования можно выделить несколько групп ученых.

Ценностные ориентации молодежи изучали В.К. Севек, Ш. Ч. Соян, Р.М. Севек, У.Х. Монгуш, Х. Д.-Н. Ооржак, С.Я. Ооржак, Ш. Д.-С. Кендиван, А.А. Намы. В рамках исследования «Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва» (В.К. Севек) методом анкетирования опросили 500 человек, среди которых 250 респондентов из г. Кызыла, остальные из Барун-Хемчикского, Улут-Хемского и Чеди-Хольского районов. У.Х. Монгуш с помощью методики М. Рокича опросила студентов Тувинского государственного университета (без указания выборки исследования).

Массовые опросы среди населения о ценностных ориентациях Республики Тыва проводились З.В. Анайбан, Г.Ф. Балакиной, А.Ч. Кылылдай, С.П. Татаровой, исследователями новосибирской этносоциологической школы под руководством Ю.В. Попкова.

Выборочная совокупность массовых опросов населения варьировались от 300 до 430 человек. В 2003 г. учеными новосибирской этносоциологической школы под руководством Ю.В. Попковым при содействии З.В. Доржу, А.А. Стороженко были опрошены 430 человек, Г.Ф. Балакиной и А.Ч. Кылылдай 2010 г. – 400 человек и 27 экспертов. В 2011-2012 гг. С.П. Татаровой в рамках исследований «Современное состояние функционирования учреждений социокультурной среды Республики Тыва и их роль в формирование актуальных проблем общества» и «Сельская культура Республики Тыва» было опрошено 300 человек. В 2014 г. Г.Ф. Балакиной, З.В. Доржу проинтервьюированы 400 человек.

Таблица 1. Опыт изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва.

Тема	Метод	Выборка	Автор	Основные выводы
Социальное самочувствие молодежи	Анкетирование	500 человек	В.К. Севек, Ш. Ч. Соян, Р.М. Севек	К основным ценностям молодежи относятся семья, хорошая работа, образование.
Структура и динамика ценностных ориентаций тувинской студенческой молодежи	Методика М. Рокча по изучению ценностей	не указана	У.Х. Монгуш	Терминальные ценности – активная деятельность, здоровье, продуктивная жизнь. Инструментальные ценности – образование, воспитание, честность.
Ценностно-мотивационные ориентации выпускников городских школ Тувы	Анкетирование	не указана	Ш. Д.-С. Кендиван, А.А. Намы	Выявлена система ценностей и позиции успеха для выпускников.
Ценностные ориентации населения РТ	Анкетирование	не указана	С.П. Татарова	Выявлены различия ценностных ориентаций в зависимости от возраста, места жительства.

Характерной особенностью социологических исследований, проводимых среди населения Республики Тыва, является использование количественного подхода. Массовый опрос – основной метод, который используется исследователями при изучении ценностных ориентаций населения.

При проведении социологических исследований в Туве следует учитывать следующие особенности региона:

- природно-климатические условия – резко континентальный климат ограничивает проведение опросов в труднодоступных районах, и в определенные сезоны года.
- языковые особенности – сложности перевода анкеты на доступный тувинский, или упрощенный русский языки. Следует отметить особенности двуязычия населения, когда население забывает исконно тувинские слова, вместе с тем, не знают в совершенстве русский язык. По данным переписи населения Тувы 2010 г. лишь около 30% жителей имеют высшее образование, а в общеобразовательных учреждениях значительно сократились часы преподавания родного языка и литературы.

Таким образом, изучением ценностных ориентаций населения РТ занимаются разные ученые. Характерной особенностью является использование количественных методов. В массовых опросах участвовали респонденты от 300 до 430 человек. Особенный интерес исследователей вызывают ценностные ориентации молодежи, как преемников и продолжателей традиций народа. Однако целенаправленных исследований о ценностных ориентациях населения Тувы в целом очень мало. Ценности жителей описываются в общих чертах, и в рамках других исследовательских проектов. Ценностные ориентаций населения имеют сложную структуру, которую требуют тщательного и развернутого исследования. Следует использовать высокий потенциал смешанных методов при обследовании тувинского населения, учитывая сильные и слабые стороны количественных и качественных методов. При этом получим объективные данные для решения социальных проблем населения.

References

- [1] Emelianenko T.V. Methods of intercultural studies of values // Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (4M), 1997. № 9. P. 32-54.
- [2] Geger A.E., Geger S.A. The potential of mix-methods in the study of value orientations // Actual problems of social sciences: sociology, political science, philosophy, history: Coll. Art. on mater. LIX-LX Intern. scientific-practical conf. № 3-4 (55). Novosibirsk: SibAK, 2016. P. 93-101.
- [3] Sevek V.K., Soyany Sh. Ch., Sevek R.M. Social well-being of young people of the Republic of

- Tyva // Sociological studies. 2016. № 9. P. 141-144.
- [4] Mongush U.Kh. The structure and dynamics of value orientations of Tuva student youth // Akmeology. 2014. № 4. P. 171-173.
- [5] Oorzhak H.D.-N., Oorzhak S.Ya. Ethnic culture and value orientation of students (on the material of the Republic of Tyva) // Scientific electronic archive. // URL: <http://econf.rae.ru/article/7003> (10/25/2018).
- [6] Tatarova S.P. Value orientations of the population of the Republic of Tyva (based on the survey of residents of villages and cities) // New Studies of Tuva. 2016, No. 1. // URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/70> (10.25.2018).

Библиографический список:

- [1] Емельяненко Т.В. Методы межкультурных исследований ценностей // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 1997. № 9. С. 32-54.
- [2] Гереп А.Э., Гереп С.А. Потенциал микс-методов в изучении ценностных ориентаций // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LIX-LX междунар. науч. практ. конф. № 3-4 (55). – Новосибирск: СибАК, 2016. С. 93-101.
- [3] Севек В.К., Соян Ш.Ч., Севек Р.М. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 141-144.
- [4] Монгуш У.Х. Структура и динамика ценностных ориентаций тувинской студенческой молодежи // Акмеология. 2014. №4. С. 171-173.
- [5] Ооржак Х.Д.-Н., Ооржак С.Я. Этническая культура и ценностные ориентации студентов (на материале Республики Тыва) // Научный электронный архив. // URL: <http://econf.rae.ru/article/7003> (Дата обращения: 25.10.2018).
- [6] Татарева С. П. Ценностные ориентации населения Республики Тыва (по материалам опроса жителей сел и городов) // Новые исследования Тувы. 2016, № 1. // URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/70> (дата обращения: 25.10.2018).

Stoyanov A.S.

Candidate of Sociological Sciences. Associate Professor of Sociology, Institute of Public Administration, Law and Social and Humanities of the Transnistrian State University, Senior Lecturer of the department of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, Moscow region, Russian Federation.

Sanctions-normative spiral of society in the context of the theory of the «Society of Expectations»

Abstract. The article summarizes the author's approaches to the study of society as a system with a bias on the analysis of expectations in the context of the theory of the "Society of Expectations", given their brief characteristics. A brief assessment is made of the relevance of "social expectations" and "expectations" in the sanctions-normative spiral of society. A new concept of the "Society of expectations" was proposed for understanding the mutual system of society and the individual, the basis of which is the formation of "mutual expectations". The causes of social imitation and recidivism are considered.

Key words: social expectations, sanctions-normative spiral, synchronization of expectations, Society of expectations, social imitation.

Стоянов А.С.

Кандидат социологических наук. Доцент кафедры социологии, ИГУ права и социальногуманитарных наук ПГУ имени Т.Г. Шевченко, Старший преподаватель кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Санкционно-нормативная спираль социума в контексте теории «Общества ожиданий»

Аннотация. В статье обобщены авторские подходы к изучению общества как системы с уклоном на анализ ожиданий в контексте теории "Общества ожиданий", даны их краткие характеристики. Дана краткая оценка актуальности "социальных ожиданий" и "ожиданий" в санкционно-нормативной спирали социума. Предложена новая концепция "Общества ожиданий" для понимания взаимосистемности общества и личности, в базе которой лежит формирование "взаимных ожиданий". Рассмотрены причины социальной имитации и рецидивной преступности.

Ключевые слова: социальные ожидания, санкционно-нормативная спираль, синхронизация ожиданий, Общество ожиданий, социальная имитация.

Стоянов А.С.

Кандидат социологических наук. Доцент кафедры социологии,
ИГУ права и социальногуманитарных наук ПГУ имени Т.Г. Шевченко,
Старший преподаватель
кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО
«Академия гражданской защиты МЧС России».

Санкционно–нормативная спираль социума в контексте теории «Общества ожиданий»*

По мнению многих учёных современная социология столкнулась с очередным кризисом в теоретизации структуры и функций, взаимосвязей и взаимозависимостей, как в социальных иерархиях, так и в личностных взаимоотношениях не только в социальной динамике, но и в социальной статике (О. Конт). В описании, даже статическом, социальных феноменов и явлений, фактов и процессов также не наблюдается согласования позиций различных теоретических школ по вышеуказанным причинам, что в последующем в нашей работе мы и попытаемся прояснить.

Как отмечает С.А. Кравченко, «чтобы поспевать адекватно анализировать «убегающий» мир (Э. Гидденс) пришлось не улучшать и подправлять существующий инструментарий, а **создавать качественно иные парадигмы**, основанные не на интеграции собственно социологических теорий, а на синтезе социологических подходов с другими науками. Так возникли повороты в социологии, предполагающие, строго говоря, междисциплинарные подходы. Среди них: лингвистический поворот (Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, М. Фуко, П. Бурдьё); рискологический (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман); материалистический (Б. Латур, Д. Пелс, К. Хезерингтон, Ф. Вандерберге); культурный (Дж. Александер). За последнее десятилетие известный английский социолог Дж. Урри предложил целых три новых поворота в социологии – сложности, мобильности и ресурсный повороты»¹. Что говорит об активном теоретико-методологическом поиске, который продолжается не только в междисциплинарном поле, но и выражается в выработке качественно новых парадигм.

С одной стороны есть различные теории типов обществ и их классификации, в основу которых их авторы заложили принцип прояв-

* © Стоянов А.С., 2018.

Санкционно–нормативная спираль социума в контексте теории «Общества ожиданий»

1 Кравченко С.А. К обоснованию гуманистической теории сложности общества // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). 180 с.

ления тех или иных внешних или внутренних признаков в социуме, но не отражающих полноценно взаимосвязь их составляющих, как между собой, так и между социальными институтами. С другой стороны, есть различные социологические теории, описывающие принципы построения взаимосвязей в обществе, но отражающие неполно объективную реальную картину, характерную для всего многообразия социальных взаимоотношений, хотя на своём уровне и соответствующих действительности.

Одной из теоретико-методологических концепций познания социальной реальности может стать теория «Общества ожиданий»², рассматривающая **ожидания**, исходя, собственно, из названия, как основной деятельностный инструментарий социального взаимодействия (субъект – объект – полисубъект – среда)³ на различных уровнях: личность – группа – общество. Базовые характеристики социального взаимодействия определяются доминирующими социальными нормами⁴ и сложившимися санкциями⁵. Эти инструменты, представляемые как сами собой разумеющиеся, рассматриваются как традиционный регулятивный механизм, обеспечивающий стабильность общества. Согласно теории «Общества ожиданий» данный механизм предполагает наличие **взаимных санкционно-нормативных ожиданий** как у социального субъекта, так и у социального объекта взаимодействия.

Социальная норма – общепринятое социально ожидаемое проявление социального объекта⁶, его социально «подразумеваемое» по-

2 Стоянов А.С. Общество ожиданий: введение в концептуальные основы теории. Элективный спецкурс. / А.С. Стоянов. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 336 с.

3 См. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). / В.Е. Лепский. – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с.

4 НОРМА (NORM) ...Ожидания соответствующего поведения, служащие общими указаниями для социального действия. ...Социальная норма — это не обязательно реальное поведение, а нормативное поведение — это не просто наиболее часто встречающийся образец. Поскольку данный термин обозначает социальные ожидания «правильного» или «надлежащего» поведения, нормы предполагают наличие легитимности, согласия и предписания...

Социологический словарь [Текст]/ Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. М.: Экономика. -2004.- 620с.

5 САНКЦИЯ (SANCTION) ...Общества существуют потому, что посредством интернализации санкций люди контролируют своё собственное поведение, предвидя награду или наказание со стороны других социальных деятелей. Конфликта теория придаёт большее значение внешнему и принудительному характеру санкций; таким образом, осуществление санкций рассматривается как проявление социального контроля и власти, а не согласия относительно ценностей.

Социологический словарь [Текст]/ Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. -М.: Экономика. -2004.- 620с.

6 ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ - Объект, который может быть отдельным человеком или группой людей. То на что направлено социальное воздействие, в результате которого ожидается совершенно определённая реакция социального объекта. (Авт.)

ведение. Например, нужно правильно выполнять свою работу, внимательно слушать старших или преподавателей и так далее.

Социальные санкции - общепринятое социально ожидаемое проявление социального субъекта⁷, его социально «подразумеваемое» поведение в результате девиации (отклонения от нормы).

Социальные санкции наступают после отклонения от нормы в виде лишения премии, наказания от родителей, замечания и неудовлетворительных оценок за поведение.

Эти два социальных инструмента очень взаимосвязаны. Соблюдение норм опирается на санкции. Через применяемые к нему санкции человек понимает, ведёт ли он себя правильно, нормально, или нарушает определенные социальные нормы. Санкции подразумевают последующую коррекцию своего поведения. Таким образом, **нормы опираются на санкции, а санкции опираются на нормы.**

Если студент болтает с повышением тона и его никто не останавливает, то это становится в последующем нормальным. То есть происходит смещение нормы. Не применение санкции, подразумевает уход от нормы.

Так санкции связаны с нормами. На основе норм применяем санкции, на основе санкций нормы ужесточаются.

7 СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ (То, от чего исходит социальное воздействие – Авт.)... Субстанциональное противопоставление субъекта объекту в рационалистическом дуализме Р. Декарта являлось необходимым шагом в поиске незыблемой основы достоверности человеческого знания. Учению об активности субъекта познания соответствовало представление о социальном субъекте — покорителе природы и социальном конструкторе, свойственное идеологии техногенной цивилизации.

... В социологии М. Вебера социальный субъект отождествлялся с субъектом социального действия, т. е. индивидуального осмысленного действия, ориентированного на другого. Для понимания социальных явлений необходимо реконструировать субъективные мотивы всех вовлечённых в него действующих лиц, в то время как представление о субъективной мотивации “коллективной персональности”, по Веберу, социологически бессмысленно. ... Проведенное Ханной Арендт исследование тоталитарных и фашистских движений свидетельствует, что даже развитый индивидуализм и культурная утончённость не могут служить противоядием против растворения в массе...

...Структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) тяготеет к рассмотрению социального субъекта как производного от функционирования объективных социальных структур... Постмодернистский субъект теряет персональные духовные очертания и самоидентичность, сохраняя способность к пародийному цитированию, деконструкции и игре. ...выражает представление об усечённой персональности, склонной к “бегству от свободы” (Э. Фромм) и социальной ответственности, к перекладыванию бремени выбора на власть и элиту. ...Место “класса на бумаге” (П. Бурдьё) занимает множество временных, “летучих” социальных групп, подчас основанных лишь на авторитете культурного символа (“неотрайбализм”)... понятие габитуса Бурдьё как инкорпорированной социальности, воплощенной в образцах восприятия и символическом капитале...

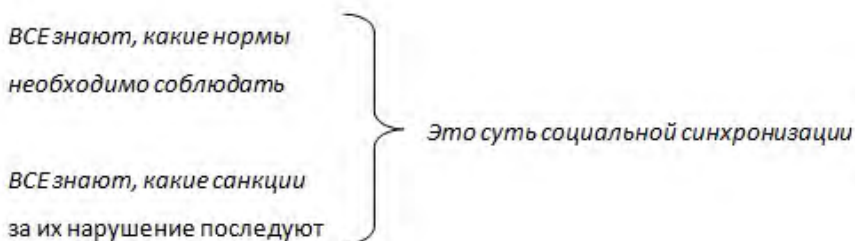
Н. М. Смирнова

Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Электронный ресурс]. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

В этом контексте нормы и санкции – есть суть проявления социальных институтов⁸ - государства, семьи, школы и так далее. В свою очередь социальный институт является основным инструментом синхронизации⁹ ожиданий индивида и общества.

Процесс применения санкции с целью синхронизации проявляется, например, как проверка посещаемости лекций, когда преподаватель отмечает всех по списку, чтобы впоследствии применить к пропустившим без уважительной причины студентам санкции. Синхронизация проявляется в том, что нормы и санкции подразумевают распространение на ВСЕХ членов общества и воспринимаются ими как нечто естественное и само собой разумеющееся.

Рис. 1. Социальная синхронизация

Без синхронизации индивида с обществом не будет их взаимодействия и коммуникации.

Например, возьмём такое «простое» понятие как время. Компания «Microsoft» придумала элемент синхронизации своих пользователей, установив всем одинаковое время через Интернет - соответственно

8 ИНСТИТУТ (INSTITUTION) ...используется для описания регулярно повторяющихся в течение длительного времени социальных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью социальных норм... обозначает установленные образцы поведения... люди обладают определенной свободой «выработки ролей» в своем взаимодействии с другими людьми, а не просто следуют предписанным образцам поведения. Лит.: Eisenstadt (1968b; 1968c)

Социологический словарь [Текст]/ Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. - М.: Экономика. - 2004. - 620с.

9 СИНХРОНИЗАЦИЯ ... 1. Приведение двух или нескольких повторяющихся процессов к такому их протеканию, при к-ром соответствующие элементы процессов совершаются с неизменным интервалом времени друг относительно друга. 2. В глубинной психологии К. Юнга — принцип объяснения, согласно к-рому совпадение во времени сходных или одинаковых по значению событий, причинно не связанных друг с другом, может рассматриваться как выражение содержащихся в подсознании индивида прототипов знания.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]./ Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 488 с.

именно оно считается правильным (!?), так как большинство ориентируется на него. Неожиданная смена часовых поясов в России показала неоднозначность данной синхронизации, т.к. время в Интернете и региональное время *de facto* были разными долгое время, пока не исправили ошибку. Но поначалу многие пользователи ошибочно ориентировались на время в Интернете, принимая его за эталонное.

Нормы должны быть симметричны санкциям, или точнее, **соответствовать ожидаемым последствиям**. В результате синхронизации все играют в одну игру по одним правилам. Зная правила, **мы часто сознательно идём на нарушение норм, заранее оценивая степень своего возможного неудобства при применении санкций. Мы идём на нарушение, заранее зная о симметричности ожидаемого ответа, вследствие синхронизации.**

Если идет несимметричный ответ на нарушение нормы, например, пересек «двойную сплошную» – нарушителя расстреляли или посадили в тюрьму пожизненно, то в обществе начнутся волнения, возмущения, вплоть до революции, вследствие отсутствия синхронности в ожиданиях. Каждый преступник, несмотря на то, что он уже не соответствует общепринятым нормам, сам же все время взвешивает: «Санкция будет нормальной, такая как я ожидал, или не будет соответствовать моему преступлению?».

Такая же оценка последствий происходит и при ужесточении санкций, для осознания изменения которых необходимо время. И только после того, как преступники свыклись (синхронизировались), например, с усилением наказаний, начинаются нарушения по ужесточённым статьям.

В различных социальных институтах оценка последствий нарушения социальных норм сводится не к нарушениям, а, чаще всего, к **имитации**¹⁰ социальной деятельности.

Например, в ВУЗе нагружают студентов огромным количеством предметов, в которых говорится во многом об одном и том же. Эти предметы дают нам мозаичную картину, которую они не могут в последствие собрать воедино. При этом важнейшим показателем успешности студента является не развитие способности объективно анализировать действительность и, как следствие, творческий прорыв, а ожидаемые

10 ИМИТАЦИЯ ...1. Подражание ч.-л. или к.-л.; воспроизведение. 2. Более или менее точное копирование индивидуом поведения других людей или групп, являющееся одним из механизмов социализации...

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]./ Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 488 с.

преподавателем стандартные (синхронизированные) ответы.

Идя по пути наименьшего сопротивления, типичный студент начинает имитировать процесс обучения, так как в противном случае могут быть применены санкции. Парадокс в том, что «стандартный выпускник» удобен как системе образования, так и обществу – он понятен и предсказуем – его можно оценить стандартными средствами не затрачивая лишних ресурсов на изучение его «творчества» (дополнительную синхронизацию). В итоге творческое развитие студенту тоже не интересно – выходит за рамки стандартного, да и к тому же противоречит выработанным обществом нормам образования, что чревато санкциями... Что ему остаётся? Либо руководствоваться **социальными ожиданиями**, синхронизированными санкционно-нормативной спиралью, либо эту же спираль **дополнить имитацией**.

В этом смысле имитации активно подвержена и армия. В Уставе Вооруженных Сил Российской Федерации есть прописанные санкции, часто солдаты имитируют воинскую службу во избежание их. Уставом (формальными отношениями) маскируются неформальные отношения. Исходя из этого, наступает процесс ИМИТАЦИИ службы – вместо того, чтобы изучать военное дело, солдат заставляют красить траву на газонах, производить строительные и ремонтные работы и прочее. То же самое делают и в любой организации.

В итоге мы приходим к следующему: **чем жёстче санкции и нормы в обществе (группе), тем в обществе (группе) сильнее проявляется имитация**. Особый интерес представляет **самоимитация** – имитация индивидом собственной психической деятельности вследствие самооправдания, путём использования навязанных извне моделей взаимодействия с Я-внутренним, ведущей к потере идентификации и, как крайний случай, потере осознания себя как индивида¹¹. Но это выходит за рамки данной статьи...

Рассмотрим следующий пример. Есть некая «социальная спираль», в которой есть свои нормы и санкции. Вдруг находится преступник, который говорит: «Я не хочу жить по этим нормам!!!» Так как он уже не видит выхода из ситуации, он разрывает отношения с «реальным» миром-спиралью и уходит в другую реальность, в которой ему, как ему кажется, комфортно – он начинает злоупотреблять алкоголем, пробовать наркотики и другие психоактивные вещества и так далее. Безысходность ситуации толкает преступника на совершение преступления, так как он уверен, как и остальные члены общества, что в обществе

11 См. Стоянов А.С. Общество ожиданий: введение в концептуальные основы теории. Элективный спецкурс. / А.С. Стоянов. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 336 с.

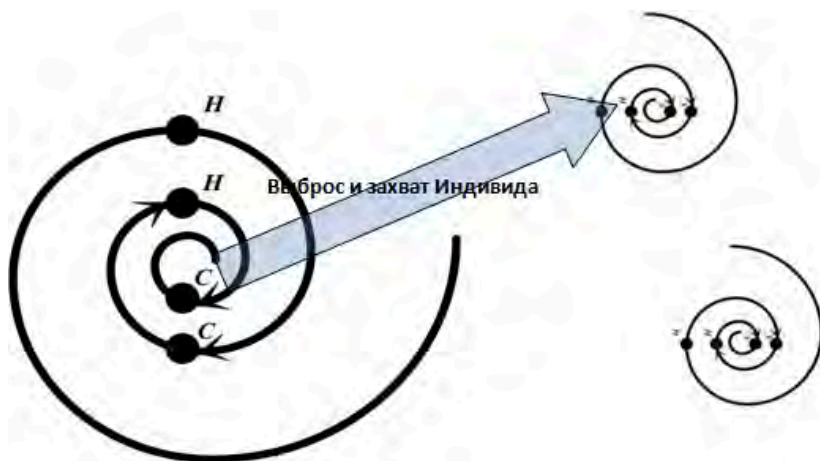

Рис. 2. Социальная Спираль норм и санкций. При чрезмерном сжатии спирали неконформный индивид выходит за социальные рамки «Спирали», но по аналогии захватывается, при отсутствии внутреннего стержня, другой «Спиралью» со своими нормами и санкциями – например, попадает в преступную группу.

дефицит, на всех не хватит и всё закончится, и находит следующий, неприемлемый для остальных выход: надо это отнять! Поэтому начинаются грабежи, воровство. **Тот, кто копит, и тот, кто ворует – играют в одну и ту же игру по одним и тем же правилам навязанного искусственно дефицита** (тяжело даже представить, что начнут воровать воздух...).

В этом смысле направляя преступника, задавшись целью исправления его социального поведения, в пенитенциарные учреждения, мы получаем «странный» на первый взгляд результат: более половины (57,6%) преступлений на 2017 г совершили люди, которые уже нарушали Уголовный кодекс¹². Татьяна Москалькова, уполномоченный по правам человека в РФ, считает, что в стране остро стоит проблема социализации людей, отбывших наказание¹³, которые зачастую не могут трудоустроиться.

У исправительных учреждений сформированы свои санкционно-нормативные спирали, нормы которых вынужденно усваиваются

¹² Портал правовой статистики генеральной прокуратуры РФ // http://crimestat.ru/offenses_map

¹³ Рецидивисты стали совершать больше преступлений // Известия 13.12.2017 // <https://iz.ru/666795/mariia-nediuk-ksenii-dagaeva/retcidivisty-stali-sovershat-bolshe-prestuplenii>

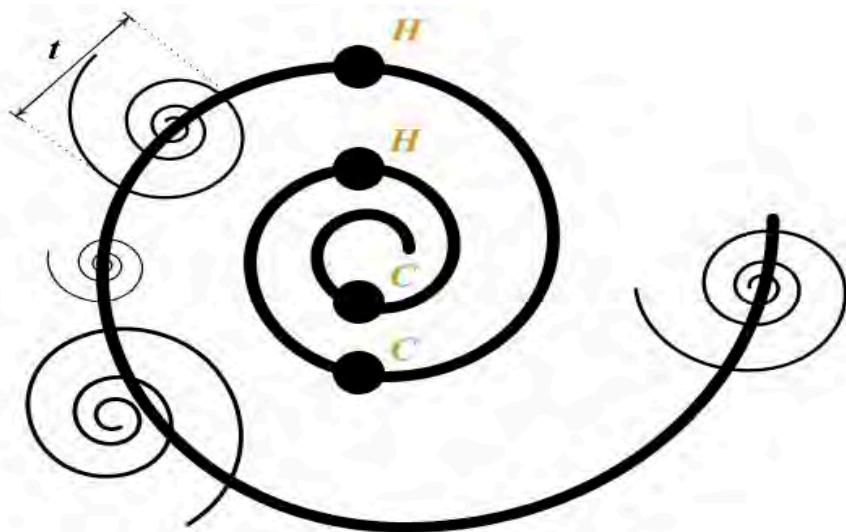

Рис. 3. Эволюция и взаимодействие спирали норм и санкций. Где t - время формирования спирали. Чем больше спираль, тем больше времени нужно на её формирование. Например «Спираль формирования Денежной системы» меньше, чем «спираль базовых ожиданий - на всех не хватит и всё закончится». По аналогии каждая спиралька, несмотря на видимую независимость, вовлечена в более глобальные спирали с более растянутыми во времени социальными процессами.

попавшими туда, вплоть до отсутствия интереса у рецидивистов возврата к нормальной жизни, вследствие потери для них её предсказуемости – основного критерия социального комфорта. Им попросту комфортнее и предсказуемее находится в местах не столь отдалённых, находясь в рамках усвоенной санкционно-нормативной спирали.

В этом смысле получается **идеальный член общества (преступной либо гражданской группы и т.п.) - тот, кто центростремительно закрутился по максимуму в санкционно-нормативную спираль**. Он боится возможных санкций и живёт по нормам общества, не переступая черты. Маленькие спиральки, являются частью одной большой спирали, взаимодействие в которой курируют уже знакомые нам две идеи, терзающие общество - на всех не хватит и всё закончится.

Чтобы сформировать одну большую спираль с идеями, нужны большие временные рамки, которые не укладываются в длину одной человеческой жизни. Кто формирует идеи, тот формирует спирали, которые затрагивают большие промежутки времени и большое коли-

чество людей.

Процессы формирования спиралей для нас как нечто само собой разумеющееся, так как мы обычно не оперируем большими временными рамками при анализе действительности. И чем старше становится человек, тем периоды времени охвата анализа и планирования сужаются – это заслуга и той среды, в которой мы живём, и общества. Так возможности оперирования временными интервалами анализа у студентов – «от сессии до сессии» (...живут студенты весело!) – постепенно к концу жизни вырождается в «от пенсии до пенсии». В основном старшее поколение оперирует этими временными рамками! Налицо сокращение периода оперирования, т.е. спираль постепенно сужается.

Чем в большее количество спиралек (например, на работе одни нормы, на обучении – другие) мы вовлечены, тем больше мы вынуждены имитировать, так как проще опираться на **ожидаемую** от коллег реакцию, чем дойти до сути. **Чем более затянута спираль, тем более массовым становится психоз¹⁴. Чтобы избежать психоза человек вынужден имитировать.**

Суть «**социальной спирали**» в том, что она **центростремительна**. Если мы двигаемся к центру, то мы предсказуемые члены общества, делегирующие свободу и ответственность своего выбора обществу, взамен получая безопасное существование.

Если мы двигаемся **центробежно**, то мы расширяем свои горизонты и свободу выбора, взваливая на плечи тяжесть ответственности не только за себя, но и за других, творчески развиваясь – то есть реализуем «**спираль личностного развития**». **В этом колоссальное отличие вышеуказанной последней спирали от спирали преступника, который просто попадает в параллельную «социальную спираль» со схожими центростремительными принципами.**

References

14 ПСИХОЗ ... Общее псих. расстройство, характеризующееся дезинтеграцией личности и неспособностью соотносить себя с другими.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]. / Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 488 с.

...Что же касается понимания психоза, то его психиатрические определения представляются более интуитивными, нежели систематичными, поскольку в них перемешаны разнопорядковые признаки. ... неспособность к социальной адаптации (проблема госпитализации), большая или меньшая «серьёзность» симптома, расстройство способности к общению, отсутствие осознания болезни, потеря контакта с реальностью, «неумопостигаемость» (Ясперс) душевных расстройств, действие органических или психогенетических механизмов болезни, более или менее глубокие и необратимые изменения в Я.

Лапланш Ж. Словарь по психоанализу [Текст] / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис / Пер. с франц. Н.С. Автономовой. - М.: Высшая школа, 1996. — 623 с.

- [1] Kravchenko S.A. To the justification of the humanistic theory of the complexity of society // Bulletin of MGIMO-University. 2013. № 1 (28).
- [2] Stoyanov A.S. Society of expectations: an introduction to the conceptual basis of the theory. Elective special course. / A.S. Stoyanov. - M.: FLINT: Science, 2016. 336 p.
- [3] Lepsky V.E. The evolution of ideas about management (methodological and philosophical analysis). / V.E. Lepsky. - M.: "Kogito-Center", 2015. 107 p.
- [4] Sociological Dictionary [Text] / N. Aberkrombi, S. Hill, B.S. Turner. M.: Economy. 2004. 620 p.
- [5] New philosophical encyclopedia: 4 tons. [Electronic resource]. / Institute of Philosophy RAS; Nat Society-nauch. fund; Preds. scientific ed. Council V.S. Stepin. - M.: Thought, 2000-2001. Access mode // <http://iph.ras.ru/enc.htm>
- [6] Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech [Text]. / Coordinating Editor - Academician G.V. Osipov. M.: NORMA, 2000. 488 p.
- [7] The portal of legal statistics of the Prosecutor General of the Russian Federation // http://crimstat.ru/offenses_map.
- [8] Recidivists began to commit more crimes // Izvestia December 13, 2017 // <https://iz.ru/666795/mariia-nediuk-kseniiia-dagaeva/retcidivisty-stali-sovershat-bolshe-prestuplenii>.
- [9] Laplanche J. Dictionary of psychoanalysis [Text] / J. Laplanche, J.-B. Pontalis / Trans. from French N.S. Autonomus. M.: Higher School, 1996. 623 p.

Библиографический список:

- [1] Кравченко С.А. К обоснованию гуманистической теории сложности общества // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28).
- [2] Стоянов А.С. Общество ожиданий: введение в концептуальные основы теории. Элективный спецкурс. / А.С. Стоянов. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 336 с.
- [3] Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). / В.Е. Лепский. - М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.
- [4] Социологический словарь [Текст] / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. М.: Экономика. 2004. 620 с.
- [5] Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Электронный ресурс]. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2000-2001. Режим доступа // <http://iph.ras.ru/enc.htm>.
- [6] Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]. / Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. М.: НОРМА, 2000. 488 с.
- [7] Портал правовой статистики генеральной прокуратуры РФ // http://crimstat.ru/offenses_map.
- [8] Рецидивисты стали совершать больше преступлений // Известия 13.12.2017 // <https://iz.ru/666795/mariia-nediuk-kseniiia-dagaeva/retcidivisty-stali-sovershat-bolshe-prestuplenii>.
- [9] Лапланш Ж. Словарь по психоанализу [Текст] / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис / Пер. с франц. Н.С. Автономовой. М.: Высшая школа, 1996. 623 с.

Belyaev V.P.

*Candidate of Philosophy. Associate Professor,
Ural state mining University, Ekaterinburg.*

Belyaeva E.A.

*Candidate of Sociological Sciences.
Associate Professor, Ural state mining University, Ekaterinburg.*

Adaptation as a condition of modern social and cultural dialogue

Abstract. In the article adaptation is considered as a condition of the individual's familiarization with social norms and values through the relationship of old experience (tradition) and new experience (innovation). The adaptation mechanism is expressed in the social and cultural dialogue between the individual and macro and micro environment. A special role in the process of socio-cultural transformation belongs to the analysis of everyday life as a sphere of direct human activity. The second part of the article presents specific studies of adaptation for different socio-cultural communities. In particular, we consider the adaptation of Chinese students in Russian universities as a special social and ethnic group.

Key words: adaptation, everyday life, social and cultural dialogue, tradition, innovation, values, macroenvironment, microenvironment, identity.

Беляев В.П.

Кандидат философских наук.

Доцент ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет», (г. Екатеринбург).

Беляева Е.А.

Кандидат социологических наук.

Доцент ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет», (г. Екатеринбург).

Адаптация как условие современного социально-культурного диалога

Аннотация. В статье адаптация рассматривается как условие приобщения индивида к социальным нормам и ценностям через взаимосвязь старого опыта (традиции) и нового опыта (новации). Адаптационный механизм выражается в социально-культурном диалоге между индивидом и макро и микро средой. Особая роль в процессе социально-культурной трансформации принадлежит анализу повседневности как сфере непосредственной жизнедеятельности человека. Во второй части статьи приводятся конкретные исследования адаптации для различных социально-культурных сообществ. В частности рассматривается адаптация в российских вузах китайских студентов как особой социально-этнической группы.

Ключевые слова: адаптация, повседневность, социально-культурный диалог, традиция, новация, ценности, макросреда, микросреда, идентичность.

Беляев В.П.

Кандидат философских наук. Доцент ФГБОУ ВО
«Уральский государственный горный университет», (г. Екатеринбург).

Беляева Е.А.

Кандидат социологических наук. Доцент ФГБОУ ВО
«Уральский государственный горный университет», (г. Екатеринбург).

Адаптация как условие современного социально-культурного диалога*

Под адаптацией обычно понимают приспособление человека к новым условиям жизни. Адаптация включает готовность человека к вхождению в новую социальную среду, способность участвовать в социально-культурном диалоге, выражающуюся в умении адекватно и своевременно реагировать на поступающие вызовы общества.

При этом адаптацию нельзя сводить к простому приспособленчеству, беспрекословному выполнению требований среды. Ученые, которые занимаются проблемой видообразования, доказывают, что в биоценозе вид как совокупность идентичных, близких по характеру и свойствам особей не может просто мутировать или эволюционировать по «кальке» (шаблону, модели), «предложенной» ему средой обитания, жизнедеятельности¹. Это в достаточной степени относится и к социальным организациям — от индивидов до социальных сообществ и организаций. При любых эволюционных изменениях вид борется за сохранение своей целостности («самости»). Это жизненно необходимо как для биологического, так и для социального организма. В процессе социально-культурной трансформации социальный организм как вид способен изменять только свои приобретенные адаптивные признаки, не затрагивая глубоких внутренних качеств, связанных с его «природой». В любом социально-культурном пространстве сложный и противоречивый процесс адаптации может быть рассмотрен через взаимодействие традиции (исторически устойчивых форм социального опыта) и новации (вновь приобретенного социального опыта). Приобщение индивида к тем или иным социальным группам и их ценностям осуществляется не только в рамках нормативно-функциональной со-

* © Беляев В.П., Беляева Е.А., 2018.

Адаптация как условие современного социально-культурного диалога

1 Вертьянов С.Ю. Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. г. Сергиев Посад, 2009. 134 с.

циальной деятельности, но прежде всего в той уникальной неповторимой для каждого индивида сфере его повседневного жизненного опыта, ежедневных и ситуационных практик повседневной жизни. Именно повседневная жизнь индивида или его повседневность — это та сфера общения и взаимодействия с окружающей его социальной средой, в которой традиционные нормы и ценности приобретают адаптационную направленность, то есть трансформируются, видоизменяются в постоянно движущейся реальности, чтобы реализовать поведение индивида в новых социально-культурных условиях. Таким образом, «старые» традиционные ценности вступают в диалог с новыми ценностями. Новая ситуация заставляет их выглядеть иначе, по другому, принимать новую форму. Адаптация как механизм, регулирующий поведение человека в новых условиях его существования, есть не что иное, как «перевод» традиционных ценностей его жизни в новый современный формат в соответствии с изменившимися требованиями среды. Обычно повседневность рассматривается как естественно протекающий, неизменный порядок жизни, состоящий из рутинных, повторяющихся и поэтому предсказуемых событий и явлений. Устойчивость и постоянство повседневности проявляются в стереотипах и паттернах (образцах) поведения. Другой, не менее важной, стороной повседневности является ее динамичность, изменчивость, характеризующие не насколько организованно и упорядоченно жизненное пространство индивида, а как этот жизненный мир человека протекает, меняется, возникает и рушится в быстро изменяющемся социальном макром мире. Выдвинутая такими социологами, как Э. Гидденс идея о том, что социальные системы обладают не столько целостностью, сколько процессуальностью, темпоральностью является перспективой для исследования различных социальных систем и общностей². Современные сообщества (социальные группы, коллективы, объединения и входящие в них люди) живут и действуют по стандартам, формирующимся ситуационно в новых социально-культурных обстоятельствах, диктующих новые «правила игры». Повседневность в ее текучести пребывает «между двух берегов»: с одной стороны, опора на предыдущий опыт (традиция), с другой стороны, вариативность, поиск новых возможностей для развития (новация). Мир повседневности противоречив. Постоянство, традиционализм обеспечивает устойчивость человеческого существования, делая жизнь безопасной и комфортной. Изменчивость и временный характер действий человека в современном мобильном мире ставит его в ситуацию выбора

2 Modernity and self-identity. - Stanford (Cal.) Stanford univ. press, 1991 - VII, 256 p.

поисков нетипичных путей решения возникающих проблем и, следовательно, рисков. То, что целостность повседневности изменяется, и даже разрушается, уступая место новому состоянию, наглядно показывает трансформация массового сознания в российском обществе. В менталитете людей, переживших «лихие 90-е» и «стабильные 2000-е», причудливо сочетаются элементы современного информационного общества и советская парадигма — язык несуществующей эпохи. Такова противоречивая природа повседневности, в которой традиции прошлого продолжают жить в измененном модифицированном виде. Повседневная жизнь в своей динамике отражает новые качества социума: технологии, формы потребления товаров и услуг, медиотизацию, глобализацию и др. Социальная мобильность как показатель современного быстро меняющегося общества заставляет рутинное повседневное существование становится более гибким и подвижным, искать новые способы адаптации к новым условиям социальной среды. Испытанный традиционный метод «обыденной интерпретации», обращение к известным апробированным ранее шаблонам и стереотипам восприятия, зачастую не срабатывает. Тогда обыденный опыт человека вынуждает выходить за рамки стандартного объяснения, прибегая либо к иррациональным способам (вера, фантазия), либо к иммитационным моделям. Так, по мнению М. де Серто, современный человек, чтобы ускользнуть от контроля социальной среды (социальных институтов) использует такие адаптивные повседневные тактики как «манипулирование» и «трюкачество»³. Как показали французские экзистенциалисты А. Камю и Ж.П. Сартр, человек явно или не явно сопротивляется навязываемым ему обществом ценностям и образцам для подражания. Традиционные установки и ценностные ориентации, заложенные в его рутинном существовании, заставляют его скептически и избирательно относиться к возникающим новациям. Ему проще «переписать», переиначить транслируемые «сверху» меседжи и сообщения в духе своих нужд и интересов. Индивид, как отмечает А. Камю в эссе «Бунтующий человек», стремясь сохранить целостность повседневного жизненного мира, может прибегать как к формам открытого неповиновения требованиям социальной среды, так и формам «тихого сопротивления» - уклонению, имитации деятельности и т.п.⁴ Вопрос в соотношении традиции (преемственности ценностей) и новации (вы-

3 De Certeau M. Walking in the city // The Practice Of Everyday Life. Trans. by Steven Rendall. Berkeley, Ca., 1984 © Regents of University of California Press. Перевод А.А. Космарского (с сокращениями). С. 83-86.

4 А. Камю. Бунтующий человек. // <https://libking.ru/books/sci/sci-philosophy/189161-110-alber-kamyu-buntuyushchiy-chelovek.html#book>

ход за пределы устойчивых стереотипов) становится, таким образом, вопросом о соотношении объективного и субъективного — общественных норм и стандартов и их интерпретации (использования) на уровне личности. При этом, удовлетворение потребностей человека в его повседневной жизни, как правило, приобретает массовидные формы, т.к. сюда включаются интересы группы и других социальных сообществ. В динамическом процессе адаптивной деятельности личности по освоению (интерпретации) социально-культурных ценностей происходит взаимодействие общего (ценности социальной макросреды), особенного (специфика ближайшего социального окружения личности или микросреды) и единичного, отдельного (внутренний мир и ценности самой личности).

Диалектический темпоральный механизм адаптации включают в себя два взаимосвязанных процесса, известных как интериоризация и экстериоризация, а именно, перевод внешнего по отношению к личности опыта во внутренний мир человека и наоборот. Можно говорить о том, что социализация как адаптация индивида к новым условиям социальной среды есть не что иное, как коррекция социальных ценностей и норм с учетом особенностей жизнедеятельности индивида, обстоятельств его «жизненного мира». Как отмечал Г.С. Тарасов, любая форма чувственно-духовного мира человека, его жизнедеятельности «социализирована, социально дозирована в своих физических и психологических параметрах с учетом индивида»⁵.

Сложный и тонкий механизм адаптации, упрощенно понимаемый как повторение индивидом шаблонов социальной среды, на самом деле, соединяет в повседневной жизни человека объективные (общественные) и субъективные (индивидуальные) аспекты. На всем протяжении человеческой истории стихийные, естественные проявления человеческой природы приобретали конкретные формы социальной нормативности, посредством которой общество воздействовало на субъективную сферу индивида. Однако во всех сферах повседневной жизни индивида (труд, отдых, размышления, переживания и др.) адекватное восприятие и усвоение объективной нормативности социума стало возможным благодаря тому, что социальные нормы и ценности воспринимались в омассовленной коллективной форме. Личный опыт субъекта всегда соотносился с опытом и ценностями его ближайшего окружения или социальной микросредой. Проходя через «фильтр» микросреды социальные нормы и императивы приобретают такую знаковую и смысловую предметность, которая в отличие от форм индивидуального сти-

5 Тарасов Г.С. Проблема духовной потребности. Москва, 1979. 54 с.

хийного характера, придает общению и деятельности человека характер социально-событийный, социально-значимый. Социальная микросреда, фиксируя запросы повседневной жизни, специализированным языком и идеологически их обработав, возвращает эти «характеристики» снова в индивидуализированные практики повседневности и, таким образом, в сознание ассоциированных индивидов. Эти измененные микросредой «характеристики» становятся для индивидов ценностными ориентирами, устанавливающими некие границы его социализации. Можно сказать, что личность «создается» на пересечении этих двух сфер: социально-объективной и социально-субъективной, индивидуального. Повседневность является неисчерпаемым эмоциональным жизненным источником, из которого социум черпает свои темы, еще аморфные незавершенные, но уже не стихийно-природные, так как они прошли селекцию «социальный отбор» непосредственным социальным окружением индивида, его микросредой. Слова русского композитора М.И. Глинки о том, что музыку делает народ, а композиторы лишь ее аранжируют, применимы для описания адаптивного механизма взаимодействия социума (макросреды), микросреды и личности в повседневной жизни человека.

Новое содержание (новация) социума не является абсолютным отрицанием прошлого опыта. В соответствии с законами преемственности, это или «забытое старое» или необработанный материал, который не «тиражировался», не стал массовым и популярным. Любой социальный мессажд проходит соотношение с уже существующей в повседневности традицией, иначе и «тиражирования» не будет, новый стандарт просто не будет принят (окажется вне традиции). Новые знания и ценности узнаются «массовым индивидом» не основе знакомых переживаний, полученных им через повседневный опыт. Поэтому они органично соединяются с сознанием многих людей, с их повседневной жизнью, становятся модой, превращаются в общезначимые и обще употребляемые стандарты. Механизм адаптации, действующий по принципу «узнавания» и «принятия» социальных ценностей и стереотипов социальной среды позволяет идентифицировать различия «своих» и «чужих», таким образом, формирует условия для создания малых групп и социальных общностей. Адаптационный механизм культуры, как показал Ф. Барт в работе «Этнические группы и социальные границы», проявляется комплексно в целом ряде моментов, а именно, в базовой стратегии, пригодной для группового использования (включая социально-культурные цели, задачи и оперативные планы), в конкретных формах, которые она может принимать, а также в

планируемых результатах и их последствиях⁶. Сочетание данных взаимозависимых факторов влияет на вариативность развития социальных групп. По мнению Ф. Барта, идентичность социальных групп в современном обществе определяется их внутренней, в том числе, этнической спецификой. Например, китайцы мыслят и действуют иначе, чем африканцы, американцы или европейцы. В работах Гудкова Л.Д., посвященных анализу повседневности российского общества, отмечается своеобразный дихотомичный менталитет данного социума и входящих в него социальных групп. Непохожесть, целостность («самость») культур зависит от тех традиций, которые они наследуют и передают другим поколениям (кастовость, язык, региональные особенности и др.)⁷. Продуктивным для выявления особенностей тех или иных социальных групп может быть применение таких методов как историзм и компаративистика, позволяющих путем сопоставления в исторической динамике определить характерные черты и свойства социумов (макросред) и входящих в их состав отдельных социальных групп (микросред). Конкретное социологическое исследование, проведенное в социально-этнических группах (например, коллективах иностранных студентов, обучающихся в российских вузах), позволяет выделить свойственный их культуре характерные черты (в частности, рассматривалась конкретная историческая ситуация «китайцы в России») и описать особенность их вхождения в новую социально-культурную среду, адаптацию к ценностям этой среды. Ежегодно в российские вузы наряду с российским гражданами поступают представители Китайской Народной Республики. Это особый контингент учащихся, обладающий своими специфическими особенностями: замкнутостью, интровертированностью и традиционализмом (в отличие от студентов из африканских стран, демонстрирующих активность и коммуникабельность). Поэтому одним из наиболее эффективных методов адаптации китайцев является «погружение в языковую среду» при совместном проживании с русскими студентами и приобщение к русской культуре через знакомство с культурно-историческими достопримечательностями региона, совместное проведение национальных праздников.

Адаптация в обществе — это дорога с двухсторонним движением от макросреды к микросреде и наоборот. Получая сигнал — вызов (новые стандарты) по информационным каналам социума — макросреды, социальные группы, чтобы принять «другое» как «свое» должны

6 Этнические группы и социальные границы. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта: перевод с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.

7 Гудков Л.Д. Российская повседневность // Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. М.: РОССПЭН, 2011. С. 41-46.

продемонстрировать готовность (способность) к такой идентификации. В случае с китайскими студентами она наиболее эффективна, когда создаются самостоятельные микроколлективы творческой направленности⁸. Во взаимодействии с социумом отдельные группы и общности используют определенные тактики для адаптации своего традиционного опыта к поступившим новациям (новым ценностям и стандартам). Эти тактики применяются в различных сферах общественной жизни, где осуществляется взаимодействие социума и социальных групп (экономика, политика, профессиональная деятельность, наука, образование, спорт, искусство и т.д.). Например, в современном политизированном обществе возникающие политические движения вызывают на уровне социальной группы (микросреды) новые способы внутригруппового и межличностного общения, а также новые способы коммуникации между социальной группой и социально-политическими институтами. В этом взаимодействии создается новая артикуляция, новый язык общения (например, феномен «языка улиц»). Такое обратное влияние тактик микросреды на социум показывает, что новации в различных сферах общественной жизни воспринимаются социальной группой и ее участниками не директивно, а в адаптированной форме с учетом специфики самой группы (микросреды) и ее готовности к идентификации. Любая практика повседневной жизни содержит в себе противоречие между традицией и новацией. Разрешение этого противоречия составляет главное содержание и динамику адаптационной деятельности. Темпоральность и дискретность повседневной жизни современного общества приводят к тому, что адаптационный механизм и его формы становятся более ситуационными. Традиция и новация могут меняться местами в зависимости от взаимодействия макросреды и микросреды, от активности (пассионарности) участников социально-культурного диалога, где различия, особенности социальных групп проявляются в их конкурентной борьбе за сферы влияния в том или ином сегменте современного общества (политическом, экономическом, образовательном и т.д.) и, в конечном счете, борьбе за влияние на людей.

References

- [1] Vartanov S.Y. Origin of life: facts, hypotheses, evidence. G. Sergiev Posad, 2009. 134 p.
[2] Modernity and self-identity. - Stanford (Cal.) Stanford univ. press, 1991-VII, 256 p.

8 Беляев В.П., Подергина Е.А. Опыт сотрудничества Уральского государственного горного университета в вузах КНР в научно-образовательной и культурной областях. Педагогическое образование в России. Издательство: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург). 2016. С. 134-136

- [3] De Certeau M. Walking in the city / the Practice of Everyday Life. Trans. by Steven Randall. Berkeley, Ca., 1984 © Regents of University of California Press. Translated by A. A. Komarkova (abridged). P. 83-86.
- [4] Ah. Rebellious man. // <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/189161-110-alber-kamyu-buntuyushchiy-chelovek.html#book>.
- [5] Tarasov G.S. the problem of spiritual need. Moscow, 1979. 54 p.
- [6] Ethnic groups and social boundaries. A collection of articles / ed. by F. Barth: translated from eng. I. Pilschikova. M.: New publishing house, 2006. 200 p.
- [7] Gudkov L.D. the Russian daily occurrence // Gudkov L. D. the Abortive modernization. M.: ROSSPEN, 2011. P. 41-46.
- [8] Belyaev V.P. Podergina E.A. Experience of cooperation of the Ural state University in the scientific and educational and cultural fields in the universities of China. Pedagogical education in Russia. Publisher: Ural state pedagogical University (Ekaterinburg). 2016. P. 134-136.

Библиографический список:

- [1] Вертьянов С.Ю. Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. г. Сергиев Посад, 2009. 134 с.
- [2] Modernity and self-idenlity. - Stanford (Cal.) Stanford univ. press, 1991 - VII, 256 p.
- [3] De Certeau M. Walking in the city // The Practice Of Everyday Life. Trans. by Steven Rendall. Berkeley, Ca., 1984 © Regents of University of California Press. Перевод А. А. Космарского (с сокращениями). С. 83-86.
- [4] А. Камю. Бунтующий человек. <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/189161-110-alber-kamyu-buntuyushchiy-chelovek.html#book>
- [5] Тарасов Г.С. Проблема духовной потребности. Москва, 1979. 54 с.
- [6] Этнические группы и социальные границы. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта: перевод с англ. И. Пильшикова. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
- [7] Гудков Л.Д. Российская повседневность // Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. М.: РОССПЭН, 2011. С. 41-46.
- [8] Беляев В.П., Подергина Е.А. Опыт сотрудничества Уральского государственного горного университета в вузах КНР в научно-образовательной и культурной областях. Педагогическое образование в России. Издательство: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург). 2016. С. 134-136.

Sasim A.V.

Candidate of Philosophy,

Associate Professor of the department of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy of Civil Defense.

Social and philosophical understanding of e-sports as a youth subculture in the aspect of ordinary and extraordinary reality

Abstract. The article presents the consideration of e-sports as a youth subculture in the context of ordinary and extraordinary reality. Definitions of ordinary and extraordinary reality in social and philosophical understanding are given. The system-forming elements of e-sports as a youth subculture are proposed.

Key words: eSports, gamer, youth subculture, ordinary reality, virtual reality, social and philosophical aspects, extraordinary reality, eSports disciplines, social philosophy, socialization, society, values, information society, game.

Сасим А.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры

«Рекламы и связей с общественностью»

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Социально-философское осмысление киберспорта как молодежной субкультуры в аспекте ординарной и неординарной реальности

Аннотация. В статье представлено рассмотрение киберспорта как молодежной субкультуры в контексте ординарной и неординарной реальности. Даны определения ординарной и неординарной реальности в социально-философском осмыслении. Предложены системообразующие элементы киберспорта как молодежной субкультуры.

Ключевые слова: киберспорт, геймер, молодежная субкультура, ординарная реальность, виртуальная реальность, социально-философские аспекты, неординарная реальность, киберспортивные дисциплины, социальная философия, социализация, общество, ценности, информационное общество, игра.

Сасим А.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Рекламы
и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО
«Академия гражданской защиты МЧС России».

Социально-философское осмысление киберспорта как молодежной субкультуры в аспекте ординарной и неординарной реальности*

Возникновение новых субкультур игрового характера и их закрепление, а также дальнейшее развитие в российском социуме является одним из показателей развития доминирующей культуры. Однако достаточно сложно дать объективную оценку киберспорту как явлению культуры, планомерно вбирающему в себя молодежные субкультуры, основанные на компьютерных играх, и определить его роль в формировании ценностей у молодежи или даже шире – в самом обществе. Многие ученые пытаются найти отрицательные и положительные стороны этого явления культуры, задать определенные исследовательские рамки, которые будут весьма условны в отношении киберспортивной среды и самих геймеров, так как киберспорт как объект исследования находится еще в процессе формирования и адаптации к российским реалиям.

Социально-философский подход в изучении киберспорта позволяет рассмотреть его природу относительно развития самого общества и индивида, в частности; прогнозировать варианты интеграции субкультуры геймеров в обыденную реальность, а также попытаться описать механизм трансформации игровых навыков геймера в современную специальность (профессию – тренер по киберспорту), которой обучают в одном из вузов г. Москвы. Само понятие геймера как человека, примеряющего на себя социальные роли, играющего только в ролевые или военные игры, расширилось до личности, которая как может быть активным игроком компьютерных дисциплин, так и активным фанатом или разработчиком видеоигр, фактически находясь в этой же среде. Зачастую игрок, разработчик, фанат или даже кумир могут находиться в единой плоскости набора социальных ролей одного человека.

Киберспорт на современном этапе своего развития стал частью

* © Сасим А.В., 2018.

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»

общероссийской культуры, и многие исследователи относят его к сформировавшейся молодежной субкультуре (киберспорт выступает как собирательный образ геймерских субкультур), которая постепенно создает особую философию, касающуюся социального конструирования реальности и определению места в этом пространстве самого геймера (субъекта), который выступает в качестве аксиологического ретранслятора внутри профессионального сообщества и за его пределами.

Интересным по своим вариативным (определенный вид реальности) и содержательным (соотношение времени и пространства с действием или бездействием индивида) началом является процесс детерминации субъект-объектных отношений в контексте соотношения игрока / игры и реальности. По сути, возможна трансформация объекта в субъект и наоборот, когда игра может выступать изначально объектом, а через временной промежуток стать активно формирующим пространство геймера субъектом. Похожий процесс происходит и с игроком, который как сам может воздействовать на реальность, так и становится ее частью, принимая условия и правила компьютерной игры, выступая уже в роли объекта воздействия.

Определенного рода взаимодействие между собой и встраивание киберспортивных категорий в реальную действительность начинает искажать её восприятие и приводит к созданию некоего пространства в пространстве, когда человек, находясь в реальной, а не виртуальной действительности начинает транслировать ценности компьютерной игры и образцы поведения в повседневной жизни. В большей степени этот процесс аксиологической трансформации связан с попыткой социализации геймера и подменой агентов первичной и вторичной социализации на кумиров, которые могут существовать только в игровой реальности или на победителей киберспортивных соревнований. Уточним, что понятие кумира может включать полноценный образ героя, созданного в среде компьютерной игры, который становится на благодатной почве своего рода маркером в системе ценностей и одновременно проводником нового аксиологического знания для геймера.

Когда речь идет о процессах формирования ценностей, развитии личности и конструировании нового социального пространства, описания новых категорий человеческого бытия, необходимо обратиться к нестандартной терминологии, при помощи которой очень часто характеризовали творчество мыслителей, придерживающихся мистических взглядов на природу вещей и человека, в частности. Это позволит

расширить терминологический ряд и более точно описать киберспорт как молодежную субкультуру.

Речь идет о социально-философских категориях: «ординарной реальности» и «неординарной реальности». Для более точного использования обозначенных понятий в ходе исследования социально-философской основы киберспорта стоит уточнить их толкование.

Под «ординарной реальностью» понимается зачастую обыденное существование человека. «Ординарную реальность» большинство людей воспринимает одинаково в рамках социально-философского понимания сложившихся традиций в обществе, устоявшихся стереотипов поведения, определенной обществом системы ценностей и т. п. По своему содержанию и смысловой коннотации «ординарная реальность» сравнительно легко встраивается в синонимический ряд таких понятий, как обыденная реальность, реальная действительность, существование человека в контексте общества. Существование геймера нельзя назвать в чистом виде ординарным, сопоставляя его с общепринятыми нормами поведения обычного человека, который иногда включается в процесс видеоигры. Геймер очень часто поглощен игрой и иногда живет в ней, точнее сказать, в виртуальном пространстве, а ординарную реальность воспринимает как необходимость.

«Неординарная реальность» становится более комфортной для игрока, что может стать серьезной проблемой в процессе социализации личности и усвоения ей системы действующих ценностей конкретного общества, которые отличаются от игровых. К неординарной реальности можно отнести всё то, что находится за рамками обыденного существования. Виртуальную реальность можно считать одним из видов неординарной реальности, так как всё, что происходит в компьютерной игре является нереальным, вымышленным, придуманным и в большей степени не соприкасающимся с реальной жизнью человека. Однако здесь следует оговорить сюжетные линии компьютерных игр, которые носят обучающий характер и направлены на оттачивание жизненно важных навыков, а также использование тренажеров-симуляторов, моделирующих максимально приближенную ситуацию к жизни. Хотя и при обучающем характере видеоигр сохраняется элемент того, что всё происходящее нереально и последствия будут только показаны на мониторе компьютера.

Сторонники и противники существования киберспорта уже долгое время дискутируют о пользе и вреде компьютерных дисциплин для молодежи, однако феномен компьютерной игры и ее роли в процессе социализации остается актуальным до сих пор. Важным становится

восприятие киберспорта в научном мире как субкультуры со своей философией и уже существующими на данный момент традициями.

Молодежная субкультура, сформированная на основе киберспортивных дисциплин, является своего рода системой, в которой есть своя иерархия ценностей и достижений; социальных статусов; деление на структурные единицы (кланы) в рамках сообщества одной компьютерной дисциплины; места собраний (клубы как при сетевом, так при реальном взаимодействии), средства массовой информации (в основном специализирующиеся на компьютерных играх), по которым происходит движение нужной информации; способы тиражирования элементов культуры посредством интернет-ресурсов или личных коммуникаций; собственный язык (смешение сленга и профессионального жаргона); ритуальные формы взаимодействия (высокий рейтинг в игре и / или определенный набор полученных навыков, вещей как критерий перехода на новый уровень и / или получение возможности стать клановым игроком (определенный статус).

Среди геймеров в рамках самоопределения активизируется процесс осмысления себя посредством дихотомии «свой-чужой», что позволяет делать фокусировку на градации и детализации молодежной субкультуры в соответствии с определенной компьютерной дисциплиной. Дифференциация геймеров происходит именно по их принадлежности к киберспортивным дисциплинам. Причем дихотомия самоопределения индивида происходит на двух уровнях: внутри сообщества геймеров и по отношению к обычным людям, которые зачастую бывают далеки по своему мировоззрению от мира компьютерных игр.

Важным в молодежной киберспортивной субкультуре становится идентификация себя с кланом или даже восприятия себя как командного игрока, когда доминируют ценности сообщества геймеров, а предпочтения личного характера растворяются в виртуальной среде или трансформируются в новую систему ценностей. Кроме этого, может происходить и явление другого порядка, когда геймер старается транслировать свои собственные ценности и конструировать свою реальность, привлекая в свои ряды новых последователей. Игра становится своеобразным способом взаимодействия человека с действительностью. Этот вопрос активно изучали и писали о конструировании социальной реальности посредством игры: Й. Хейзинг, Э. Берн, Ф. Шиллер, М. Бахтин, Л. Вингенштейн, П. Рикер, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти, Х. Гадамер, Х. Арендт, Ж. Бодрийяр и М. Мамардашвили.

Существенную роль в самоопределении и самоидентификации играют психологические и мировоззренческие установки человека, а также осознание ординарности и неординарности реальности. В случае рассмотрения молодежной субкультуры геймеров в большей степени интересен для изучения именно мировоззренческий аспект, который во много сейчас определяет механизмы формирования новых ценностей информационного общества.

Особенно если в формирование культурных ценностей молодежи включаются государственные структуры, по инициативе которых киберспорт становится с 17 июня 2010 г. официальным видом спорта в России и получает право присваивать звания киберспортсменам. В связи с этим можно говорить об официальном статусе киберспортсменов в реальной действительности, а не только об их статусах и достижениях в виртуальном пространстве. По сути дела, происходит процесс перехода некоторых категорий, касающихся навыков и духовных ценностей, из неординарной реальности в обыденную реальность, закрепляясь там пока как образец возможного существования индивида.

Окончательный переход киберспорта из любительского в профессиональный вид спорта произошёл 13 апреля 2017 г., когда киберспорт был внесен во всероссийский реестр спортивных дисциплин и появилась возможность организации и проведения официального чемпионата страны. Этот факт только усиливает процесс адаптации элементов неординарной реальности и включение его в обычную жизнь современного человека.

Более того, если рассматривать киберспорт как молодежную субкультуру, философия которой стала основой для конструирования новой социальной реальности, то можно говорить о внедрении в вузовскую систему обучения, так называемого киберспортивного направления подготовки. Например, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)» открыл факультет киберспорта и создал кафедру теории и методики компьютерного спорта и прикладных компьютерных технологий, которая готовит бакалавров по направлению подготовки «Физическая культура» профиль «Спортивная подготовка в избранном виде спорта», а также здесь же существует направление подготовки «Спорт» профиль «Спорт высших достижений и система подготовки спортсмена», базовой учебной дисциплиной по кафедре является «Профилированная теория и методика избранного вида спорта (киберспорт)». Первый выпуск бакалавров по этому направле-

нию подготовки состоится в 2019 г. и это событие станет началом создания профессиональной и будущей научной основы для дальнейшего развития киберспорта, а также для укрепления социального статуса геймера в рамках современного общества.

По факту, институт образования в лице определенного вуза отреагировал на социальный заказ общества и подготовил специалистов для киберспортивной сферы. Однако подготовка геймеров и тренеров по разным компьютерным дисциплинам не снимает возникшее в обществе противоречие, касающееся восприятия их статуса, социальной роли и мировоззрения в связи с их узконаправленной деятельностью. Этот вопрос до сих пор остается спорным.

Социально-философский подход позволил рассмотреть киберспорт как собирательный образ молодежных субкультур, базирующихся на определенных дисциплинах; киберспорт как субкультуру с присущими ей системообразующими элементами, которая находится еще в процессе формирования; киберспорт в контексте ординарной и неординарной реальности с учетом самоопределения и самоидентификации личности геймера, а также отследить механизм интеграции киберспорта в повседневную действительность в рамках социального заказа общества.

References

- [1] Samoilov E.O. "Near-Game Phenomena" and the Imperatives of the Modern Consumer Society // GRAMETA. 2016. № 12 (74). Part 2. P. 142-145.
- [2] Zakirova T.V., Kashin V.V. The concept of virtual reality by Jean Baudrillard // OGU Bulletin. 2012. № 7 (143). P. 28-35.
- [3] I. Gutman Computer virtual games: cultural and anthropological analyzes: abstract of dis. ... Candidate of Philosophy: 09.00.13., St. Petersburg, 2009. 26 p.
- [4] Kosenchuk L.F. Personal identity in the context of network culture: philosophical and anthropological analysis: author's abstract of the dis. ... Candidate of Philosophy: 09.00.13., Rostov-on-Don, 2014. 28 p.
- [5] Mazrova N.A. The philosophical meaning of the game in the simulation of social reality: the abstract of dis. ... Candidate of Philosophy: 09.00.11. / Ros. Acad. state services under the President of the Russian Federation. - Moscow, 2004. 24 p.
- [6] Zmievsky P.V. Subculture of gamers, origins and everyday life through the prism of methodological aspects of scientific knowledge. [electronic resource] // <https://interactive-plus.ru/e-articles/341/Action341-118148.pdf>.
- [7] Order of the Ministry of Sports No. 470 "On the recognition and inclusion in the All-Russian register of sports sports disciplines, sports and making changes to the All-Russian register of sports". [electronic resource] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022?index=1&rangeSize=10>.
- [8] Department of TIM and computer sports and applied computer technologies. - [electronic resource] - Access mode. - <http://it.sportedu.ru/for-school-leaver>.
- [9] Sasim A.V., Volozhanin M.A. The phenomenon of e-sports in electronic media // Innovative economy and society. 2016. № 14 (4). P. 105-108.

Библиографический список:

- [1] Самойлова Е.О. «Околоигровые феномены» и императивы современного общества потребления // ГРАМОТА. 2016. № 12 (74). Ч. 2. С. 142-145.
- [2] Закирова Т.В., Кашин В.В. Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра // Вестник ОГУ. 2012. № 7 (143). С. 28-35.
- [3] Гутман И.Е. Компьютерные виртуальные игры: культурно-антропологические анализы: автореферат дис. ...кандидата философских наук: 09.00.13., С.-Петербург, 2009. 26 с.
- [4] Косенчук Л.Ф. Персональная идентичность в условиях сетевой культуры: философско-антропологический анализ: автореферат дис. ...кандидата философских наук: 09.00.13., Ростов-на-Дону, 2014. 28 с.
- [5] Мазрова Н.А. Философский смысл игры в моделировании социальной реальности: автореферат дис. ...кандидата философских наук: 09.00.11. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2004. 24 с.
- [6] Змиевский П.В. Субкультура геймеров, истоки зарождения и повседневность через призму методологических аспектов научного познания. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://interactive-plus.ru/e-articles/341/Action341-118148.pdf>.
- [7] Приказ Министерства спорта № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта». – [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022?index=1&rangeSize=10>.
- [8] Кафедра ТИМ и компьютерного спорта и прикладных компьютерных технологий. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://it.sportedu.ru/for-school-leaver>.
- [9] Сасим А.В., Воложанин М.А. Феномен киберспорта в электронных СМИ // Инновационная экономика и общество. 2016. № 14 (4). С. 105-108.

Продолжаем прием статей на конкурс Россия — Италия

«Когда я увидел, наконец, Рим во второй раз, о, как он мне показался лучше прежнего! Мне казалось, что я будто увидел свою родину, в которой несколько лет не бывал я и в которой жили только мои мысли. Но нет, это все не то: не свою родину, но родину души своей я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде чем я родился на свете...» **Н.В. Гоголь**

ИТАЛИЯ

ITALY

**Объявляем КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ
РАБОТУ ПО ТЕМЕ:**

«Россия–Италия: диалог»

Также предлагаем присылать для публикаций и для проработки предложения о создании музея Российско-Итальянских работ: культура, промышленность, искусство, народное творчество, торговля, межнациональные связи и пр. То есть всё лучшее, что было воплощено в Российско-Итальянских отношениях и что должно развиваться.

Ждем ваших предложений.

Также приветствуется анкетирование, опросы и все виды НИР.

Все работы будут проанализированы и доведены до руководства ведомств и министерств, ТПП. Лучшие будут опубликованы в журналах ВАК, в монографиях российских и зарубежных.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

Работы направлять по адресу: etnosocium@mail.ru

Справки по тел. +7 (495) 708 3000

В Вероне

В Вероне (Италия) состоялся XI Евразийский экономический форум. Организаторами ежегодного делового события выступили Ассоциация «Познаём Евразию», Фонд Росконгресс и Петербургский международный экономический форум.

Ключевой темой Форума стала «Экономика доверия и дипломатия бизнеса от Атлантики до Тихого океана». В дискуссиях было отмечено, что доверие является необходимым элементом долгосрочного роста и развития всей мировой экономики. Особо подчеркивалась важность налаживания диалога между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом по вопросам политического и экономического сотрудничества.

В рамках ЕЭФ-2018 состоялось две специальных сессии: «Экономика доверия и энергетическая безопасность Большой Евразии» и «Современная геополитическая ситуация: риски и перспективы», а также панельные дискуссии: «Современная геополитическая обстановка и свобода бизнеса», «Бизнес-диалог в Большой Евразии», «Финансовые ресурсы для рывка в экономику будущего Евразии», «Бизнес без границ между Европой и Азией», «Инфраструктура от Атлантики до Тихого океана», «Инновации в сельском хозяйстве и агропромышленной отрасли», «Новые технологии как вектор устойчивого социального и экономического развития».

Участники Форума также обсудили вопросы, касающиеся новых проектов, моделей государственного взаимодействия и экономического сотрудничества в современных реалиях, в частности сотрудничества в области энергетики, промышленности, технологий, транспортного сектора, сельского хозяйства и агропрома.

В мероприятии приняли участие около 1300 делегатов из более чем 40 стран, в том числе Австрии, Албании, Азербайджана, Армении, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Израиля, Индии, Ирана, Казахстана, Кипра, Китая, Люксембурга, Мальты, Монголии, ОАЭ, Польши, Португалии, Сингапура, Сербии, Словакии, Словении, США, Турции, Узбекистана, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Эстонии, Японии и других.

«Веронский форум продолжил обсуждение создания экономики доверия, формирования устойчивых и стабильных отношений между странами — актуальных тем, начатых на ПМЭФ, — прокомментировал советник Президента Российской Федерации Антон Кобяков. — Европейский бизнес проявляет высокую заинтересованность в сотрудни-

честве с евразийским деловым сообществом. Представители бизнеса понимают необходимость диалога и поиска точек взаимодействия для восстановления атмосферы доверия и придания нового импульса развитию торгово-экономических отношений между ЕС и ЕАЭС. Дискуссии на данную тему получают активное развитие на Петербургском международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге 6–8 июня 2019 года».

О необходимости «сесть за стол переговоров» говорил в рамках своего выступления на форуме и заместитель Председателя Совета министров, Министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини.

Президент Фонда международного сотрудничества, Премьер-министр Италии (1996–1998, 2006–2008) Романо Проди, в свою очередь, призвал к наращиванию отношений с Евразией, которая «предлагает выигрышные модели для обеих сторон». Для сближения, по его мнению, необходимы конкретные инициативы со стороны ЕС.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин подчеркнул, что необходимы новые подходы к сотрудничеству, в том числе полезно активизировать работу бизнеса с органами государственной власти и общественностью своих стран; расширять использование международных площадок и международных институтов для противодействия ограничениям; а также пересмотреть международные стратегии самого бизнеса и диверсифицировать связи и каналы взаимодействия.

Следующий XII Евразийский экономический форум пройдет 24-25 октября 2019 года.

Заседание Российско-Итальянского комитета предпринимателей

22 октября в ТПП России состоялось очередное заседание **Российско-Итальянского комитета предпринимателей**.

В заседании приняли участие и выступили вице-президент ТПП РФ **Дмитрий Курочкин** (сопредседатель Российско-Итальянского комитета предпринимателей), президент Итоло-Российской торговой палаты (ИРТП) **Розарио Алессандрелло** (сопредседатель Итоло-Российского комитета предпринимателей), министр-советник Посольства Италии в Москве **Гuido Де Санктис**, Директор московского представительства ИРТП **Марица Флорио**, Генеральный директор ИРТП **Агапов Юрий**, член комитета по международным делам ГД РФ, председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей **Елена Панина**, директор Московского представительства ИЧЕ **Пьер Паоло Челесте**, основатель и Президент концерна General Invest **Винченцо Трани**, начальник отдела Италии МИД России **Сергей Патронов**, начальник отдела внешнеторговой деятельности и аналитики Правительства Москвы **Андрей Дорохин**, руководители российских и итальянских компаний, которые являются членами ИРТП.

С вступительной речью к присутствующим обратился Курочкин Дмитрий. Он отметил особый теплый климат между нашими странами, подчеркнув, что многие проблемы за год удалось решить, но с некоторыми еще придется разобраться. По итогам 8 месяцев с начала года товарооборот между Италией и Россией увеличился на 14,7 % - 17,4 млрд. долларов. Такая положительная тенденция должна продолжаться, ведь Россия в итальянском списке ведущих торговых партнеров занимает 14 место, а Италия в России 5 место. За этот год было успешно реализовано большое количество совместных проектов, и в будущем запланировано не меньше. Планируется открытие Информационно-делового центра Санкт-Петербурга в Милане. В рамках сотрудничества планируется развитие взаимодействия в следующих отраслях: мода и дизайн, автопром, инновации, биомедицинская промышленность, пищевая промышленность, машиностроение.

В качестве еще одного успешного проекта сотрудничества на уровне региона отмечен проект крупнейшего в России производителя мясной продукции – Группы «Черкизово» по строительству ультрасовременного завода-робота по производству мясной продукции на территории Московской области (город Кашира). Инвестиции в проект составили около 7 млрд рублей. Общая сумма инвестиций, вложенных в оборудо-

вание итальянского производства, составила около 40 млн евро. Итальянскими партнерами проекта, в том числе, стали такие компании, как Travaglini, Velati, Zanotti, Pulsar, Tecnoferrari, SMR, Банк Unicredit, многие из которых являются членами Итало-Российской Торговой Палаты.

Далее **Курочкин Дмитрий** передал слово Президенту ИРТП **Розарио Алессандрелло**.

«Мы придумали опросник, который отослали 8000 заинтересованным лицам. Результаты такой методики помогут нам увидеть полную информационную картину, которая происходит в предпринимательском мире двух стран, особенно в малом и среднем бизнесе, где больше всего на сегодня проблем.

Российское законодательство постоянно изменяется, что также является проблемой для итальянских предпринимателей. Российский рынок, не смотря на санкции, привлекает много иностранцев. Но развязались «торговые войны», появились таможенные пошлины, этого не было раньше.

Сегодня хотел бы послушать российских предпринимателей, которые объяснят всем присутствующим, что такое работать на иностранном рынке.

Кстати, хорошая новость: нашей Палате Московское Правительство выделило помещение под офис на 10-летний срок! Такой запрос был подан Французской и Немецкой палатой, но удовлетворили только наш.»

30 мая 2018 года в Торгово-промышленной палаты Российской Федерации состоялось заседание Генеральной ассамблеи Итало-Российской торговой палаты, собравшее более 200 предпринимателей деловых кругов обеих стран.

ТПП России готова подключать к реализации двусторонних проектов широкие возможности системы торгово-промышленных палат и её дочерних предприятий – ЦВК «Экспоцентр», Центра международной торговли, Союзэкспертизы.

На российском рынке присутствуют более 500 итальянских компаний. Итальянские компании являются резидентами особых экономических зон, активно используя преимущества данного режима. В частности, в ОЭЗ «Липецк» открыто несколько производств. В ближайшие дни, 25-26 октября 2018 года, делегацией ТПП Липецкой области планируется посещение XI Евразийского экономического форума «Искусство инноваций» в Вероне.

Министр-советник Посольства Италии в Москве **Гuido Де Санктис** напомнил, что в Риме, 14 декабря, состоится заседание Рос-

сийско-Итальянского совета по экономическому и валютно-финансовому сотрудничеству, на котором также будут решаться проблемы малого и среднего бизнеса, ведь целью работы является помочь малым и средним предприятиям. Он отметил, что новое правительство Италии очень точно выразило свою позицию на ряд вопросов, которая совпадает с интересами России, что немаловажно. В России состоялся ряд встреч крупных итальянских руководителей с российскими, и именно такие взаимоотношения возвращают прежний ритм работы.

Еще одна тема для обсуждения – это зеленый коридор, которая будет решаться на Заседании в Риме. **Гuido Де Санктис обратил внимание присутствующих**, что будет полезно посмотреть результаты опросника, о котором говорил Розарио.

Директор Московского представительства ИЧЕ **Пьер Паоло Челесте отметил, что в большинстве случаев** малые предприятия удовлетворены работой, т.к. это видно по мероприятиям, на которые были сформированы делегации его агентством. Он предложил постоянно собираться и беседовать на волнующие всех темы, ведь наиболее эффективно общение именно между экспертами. Необходимо вернуться к «истокам» и собирать рабочие группы.

Розарио Алессандреоло ответил, что загвоздка в том, что многие комитеты организованы лишь на чиновничьем уровне. Нужно возвращаться к истокам, но с поправкой, чтобы в этих рабочих группах были предприятия всех типов и уровней.

Винченцо Трани подчеркнул, что инвестировать в Россию стало сложнее. Одной из проблем все еще является кредитование для иностранных предпринимателей, ведь для этого необходим залог, который у многих находится в Италии. Предложил создать общий гарантийный фонд, в который входили бы все банки. Но для этого надо достигнуть единодушия во всех вопросах, а это большая проблема.

Елена Панина отметила, что заседание Комитета ИТРП в Москве стало традицией, на которую не влияют никакие санкции. Депутаты ГД готовы рассмотреть поправки в законы для того, чтобы иностранные коллеги могли расширять сотрудничество с российским бизнесом.

В ходе заседания было проанализировано текущее состояние российско-итальянских экономических связей, взаимодействие между ТПП России и ИРТП, российскими и итальянскими деловыми кругами.

О совместных проектах российских и итальянских предпринимателей рассказали первый вице-президент Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России **Олег**

Нумеров, председатель Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям **Владимир Гамза**, заместитель руководителя Московского представительства Финансового ателье Grottbjorn **Татьяна Смирнова**, генеральный директор TAI Milano **Владимир Ляускин**.

По результатам заседания Комитета можно сделать вывод, что все больше итальянских предпринимателей приступают к локализации своих производств на российском рынке, благодаря реформам российского правительства.

В конце мероприятия Дмитрий Курочкин и Розарио Алессандрелло подписали Протокол заседания.

Результаты заседания и опроса предпринимателей будут представлены на рассмотрение Российско-Итальянского совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству, который возглавляют министр промышленности и торговли Российской Федерации **Денис Мантуров** с российской стороны и министр иностранных дел Итальянской Республики **Энцо Моавверо-Миланези** с итальянской стороны.

Джузеппе Конте (Текст: *Михаил Гусман*)

Премьер-министр Италии Джузеппе Конте дал интервью «Российской газете» и ТАСС, в котором подвел итоги своего первого официального визита в Москву, в ходе которого прошли его переговоры с президентом России Владимиром Путиным и премьер-министром Дмитрием Медведевым.

Господин премьер-министр, какие у вас впечатления от визита в Россию, от встречи с президентом Владимиром Путиным?

Джузеппе Конте: Я очень доволен. Это был теплый прием. Мне показалось, что у нас возникли дружеские отношения. Прежде чем попрощаться, мы сказали об этом друг другу. Провели вместе всю вторую половину дня и обсудили множество тем. Это были вопросы как внешней, так и внутренней политики. Встреча была действительно очень плодотворной.

Президент России сказал, что очень высоко ценит состоявшийся разговор, и что у России и Италии сложились особые отношения. Это правда. Но все-таки, в каких сферах мы наиболее близки?

Конте пригласил Путина посетить Италию в ближайшее время

Джузеппе Конте: Безусловно, коммерческий обмен и экономическое сотрудничество развиваются очень интенсивно. Во многих направлениях, например, в области инфраструктуры, в области энергетической деятельности, в области производства сельскохозяйственной продукции, в области обрабатывающей промышленности, в медицинской отрасли. Но я бы сказал, что мы не должны пренебрегать и культурными связями. Это очень важно. Я говорил, что в России существуют 50 школ, где на всех уровнях - от начальной школы до высшей школы - преподают итальянский язык. И в то же время в Италии огромное внимание уделяется русскому языку и русской культуре. Это и есть основные вехи. А если к этому прибавим обмен на уровне университетов, на уровне научно-исследовательских центров, можно убедиться в том, что взаимоотношения между нашими странами действительно очень интенсивные.

Подтверждением этого является наша беседа, проходящая в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина, на фоне прекрасной картины итальянского художника Каналетто. Ка-

кие культурные проекты вы считали бы важными для еще большего сближения наших стран?

Джузеппе Конте: Я хочу вам рассказать такой эпизод. В ходе встречи с президентом мы познакомились с фильмом Андрея Кончаловского, который называется «Грех». Этот фильм посвящен Микеланджело Буонарроти. Это был предварительный просмотр, поскольку фильм еще не вышел в прокат, и его не показывают в кинотеатрах в России - это произойдет в декабре. Я также надеюсь, что фильм выйдет на экраны и в Италии. Остановился поговорить с режиссером Кончаловским, вспомнил некоторые снятые им фильмы - «Возлюбленные Марии» и многие другие. Один фильм оказался посвященным жизни в Сибири, он назывался «Сибириада». И пока мы разговаривали, я говорил ему об Андрее Тарковском, а он вспоминал о наших режиссерах Федерико Феллини и Микеланджело Антониони. Это просто как пример того, что культурные связи существуют на всех уровнях, в том числе на уровне кинематографа. Сейчас, например, Италия выступает как почетный гость на кинематографической выставке. Я бы вспомнил здесь и грядущие мероприятия в Санкт-Петербурге. С точки зрения культуры, визуального искусства, музыки, живописи, речь идет об абсолютно полноценном обмене.

Вы сравнительно недавно на посту премьер-министра и называете свое правительство правительством перемен. Какие реформы вы планируете?

Джузеппе Конте: «Правительство перемен» означает, что мы в Италии хотим изменить направление движения. Наша страна долго шла по нисходящей - к упадку, к рецессии. Сейчас мы боремся с этой негативной тенденцией и движемся в сторону роста. Мы не делаем это опрометчиво, без понимания и плана. Наша работа - солидный инвестиционный план, продуманные реформы, график изменений. Италия нуждается в упрощении бюрократических процедур, в переходе на электронный документооборот при оформлении государственных услуг, а также в ускорении всех рутинных бюрократических процессов. Наше правительство серьезно настроено, мы разрабатываем связанный с реформами инвестиционный план. В Италии, по большому счету, до сих пор никогда такого не делалось.

Не нужно смотреть только на отношения Италии с Россией - они и так великолепны. Нужно иметь в виду улучшение между всеми странами Евросоюза и Россией.

В России обратили внимание, что программа вашего правительства приветствует отмену антироссийских санкций. Что нужно сделать, чтобы это действительно состоялось?

Джузеппе Конте: Самое важное - а я это говорю с первого дня - нужно поддерживать и развивать диалог с Россией. Потому что, если Италия займет изолированную позицию, то будет потеряна возможность продвигать отношения вперед. Не нужно в этом вопросе смотреть только на улучшение взаимоотношений между Италией и Россией - они и так уже являются великолепными. Нужно иметь в виду улучшение между всеми странами Евросоюза и Россией. Италия старается продвигать наиболее, на наш взгляд, комплексную стратегию. Она вовлекает в диалог всех европейских партнеров. Конечно, за последние годы случился разлом, диалог, который шел четверть века, оказался прерванным по известным всем причинам. И мы должны стараться восстановить этот диалог и взаимное сотрудничество. Мы хотим помочь России, но мы знаем, что только нашей помощи недостаточно. Поэтому хотим вовлечь в эту деятельность всех, все стороны.

Путин рассказал о возможном подключении Италии к «Турецкому потоку».

Вы участвовали в саммите «большой семерки» в Канаде вскоре после того, как возглавили правительство, и поддержали прозвучавшее там предложение президента США Дональда Трампа о том, что пора возвращаться к формату «большой восьмерки». Вы были, пожалуй, единственным из европейских лидеров, кто тогда высказался об этом откровенно и прямо. Как вы думаете, насколько реалистично восстановление этого формата?

Джузеппе Конте: Да, мы говорили с президентом Трампом и об этом. И я, безусловно, подтверждаю: надеюсь, что можно подойти к формуле «восьмерки» с президентом Путиным, если сесть за стол переговоров. Если бы мы сели за стол в качестве «восьмерки» на саммите, было бы проще решать многие вопросы, в том числе касающиеся наиболее серьезных кризисов на международном уровне, актуальных в настоящий момент. Но верно и другое. Я хорошо отдаю себе отчет в том, что эту формулу, о которой мы все вместе договаривались, сейчас не так легко было бы воплотить в жизнь. Так что проблема не в формуле и не в том, «семерка» это или «восьмерка». Есть и другие инструменты, которые могут сработать. Например, Италия сейчас является председателем ОБСЕ. В общем, важно находить любые ситуации и поводы, чтобы формула заработала, чтобы вовлечь Россию. Потому что изоляция России

не на пользу укреплению мира во всем мире.

В Италии выпущена карта с российским Крымом.

На том же саммите «большой семерки» прозвучали слова американского президента о том, что страны - члены НАТО должны увеличить свой вклад в альянс. Италия была у истоков этой организации. В то же время она способствовала налаживанию диалога между Россией и НАТО. Сегодня этот диалог прерван. Что можно и нужно сделать, чтобы его восстановить?

Джузеппе Конте: Проблема НАТО накладывается на множество других проблем Европейского союза и прочих структур. Разумеется, мы включены в деятельность Североатлантического альянса и твердо стоим на этой платформе. Вы упоминали о позиции президента Трампа касательно увеличения вклада. Конечно, обязательства надо исполнять, и мы хотим это делать. Италия вносит не только экономический вклад, она также вносит свой вклад в дело укрепления международного мира и человеческими ресурсами. Мы много делаем для мирного развития. Таким образом, когда дается оценка взаимоотношениям, это нужно в обязательном порядке делать комплексно. И не только для достижения экономических целей, но и для общего блага. Если говорить об экономических терминах, то Италия вносит свой вклад в развитие стран, находящихся в трудном положении. С этой точки зрения, мы считаем очень важным поддерживать диалог во всех сферах в открытом состоянии - конфликты и ссоры ни к чему хорошему не приводят.

В Москве мы провели с Владимиром Путиным всю вторую половину дня и обсудили множество тем. Это были вопросы внутренней и внешней политики.

Вы - политик совершенно нового типа, необычный, хотя бы потому, что до того, как вам предложили стать премьер-министром, не интересовались политикой - были вполне преуспевающим адвокатом. Сейчас вы называете себя адвокатом народа. Почему вы все-таки приняли это предложение? И какими качествами в современном мире должен обладать политик, чтобы, действительно, быть адвокатом народа?

Джузеппе Конте: Это не так. Я всегда интересовался политикой - в смысле всего того, что приносит пользу народу, что входит в сферу интересов страны: социальными аспектами, экономическими и политическими тоже. Но я это делал как частное лицо, как гражданин. Когда мне предложили стать премьер-министром, я хорошо подумал, а потом согласился. Считаю, что служить своей стране - это самое прекрасное

дело. Это самая большая честь, которая может выпасть человеку. Вы спрашиваете - а какими качествами нужно обладать, чтобы можно было называться адвокатом народа? Нужно иметь страсть. Нужно видеть людей, никогда не упускать из поля зрения их потребности. Надо действовать с чувством ответственности и видеть дальнюю перспективу своей политической деятельности.

Русский философ Николай Бердяев сказал, что Италия - гораздо больше, чем страна. По данным ЮНЕСКО, 60 процентов мирового культурного наследия находится на ее территории. Туда приезжают все больше и больше туристов, в том числе и из России. Но что еще нужно сделать? И какие места вы, как главный гид по Италии, порекомендовали бы россиянам?

Джузеппе Конте: Наше правительство в плане реформ, о которых я говорил ранее, конечно, уделяет большую часть внимания модернизации инфраструктуры, что очень важно при создании благоприятных условий для развития туризма. Мне очень приятно услышать от вас, что в Италии сконцентрирована большая часть принадлежащих всему человечеству художественных, археологических сокровищ. Рост туризма, увеличение количества российских туристов - на это мы обращаем самое пристальное внимание. Что же касается достопримечательностей, то я не мог бы отметить какой-то один город или какое-то одно особенное место. Могу дать российским гражданам совет: следовать за туристическими путеводителями. А потом, после посещения самых важных мест, - тех, которые были рекомендованы, вернуться и посетить другие места, которых не было в числе рекомендованных. И тогда перед ними откроются неописуемые красоты.

Бывая в последние годы в Риме, я несколько раз приходил в Российский центр науки и культуры. И не представлял себе, что буквально этажом выше находится...

Джузеппе Конте: Да, мой адвокатский офис был там - на верхнем этаже.

Я не мог предположить, проходя мимо офиса, где написано «адвокат Конте», что вскоре буду беседовать с этим адвокатом как с премьер-министром. Наверное, это все-таки не случайное совпадение. А что значит для вас Россия? Ведь в своей первой парламентской речи вы вспомнили Пушкина и Достоевского. Из всего многообразия мировой литературы вы вспомнили двух великих русских писателей.

Джузеппе Конте: Россия занимает очень важное место в моей жиз-

ни. Почему? По личным причинам. Прежде всего, из-за любви к музыке, к литературе, а я много читал русскую классическую литературу и слушал музыку. Вы упомянули российский культурный центр. Так вот, несколько раз случалось, что, когда вечером после работы я пешком спускался по лестнице и слышал какой-нибудь концерт, я заходил туда, чтобы послушать, и оставался. Очень привязан к российской культуре. Но, конечно, я не являюсь большим специалистом - это, скорее, можно назвать самообразованием. Вообще невозможно себе представить, чтобы культурный человек не был воспитан в том числе и русской литературой. Она является сокровищем и огромным богатством.

Вы как-то сказали, что всегда носите с собой фотографию святого падре Пио. Что для вас значит религия? Как вы считаете, в современном мире, таком сложном, может помочь вера?

Джузеппе Конте: Религиозный аспект играет особую роль в моей жизни. И это меня немного смущает, ведь это всегда было частным вопросом, а сейчас, будучи политической фигурой, я очень на виду. Любый жест, любая инициатива - все начинает казаться очень значимым. На самом деле, я думаю, духовная сторона жизни делает ее полнее, богаче, независимо от выбора религии, от той веры, которую человек принимает. Я с удовольствием вспоминаю прочитанную когда-то историю об одном халифе, жившем в Испании в тот период, когда там велось много войн. После множества побед, которые следовали одна за другой, ему удалось установить мир. Во время его халифата была открыта первая медицинская школа в Испании и в Европе. Это был человек, который все в жизни повидал: и богатство, и культуру. И вот в конце жизненного пути, когда к нему уже приблизилась смерть, он сказал: «Я жил в мире и в войне. Я получил от жизни все. Но если остановиться и подумать, посчитать дни чистого счастья, окажется, что таких дней было очень мало. Человек, не ограничивай свои устремления лишь земной жизнью».

Тогда от вопросов, связанных с духовностью, я перейду к сугубо материальным. Никакая зарубежная кухня не пользуется у россиян такой популярностью, как итальянская. Конечно, было бы очень интересно узнать, каковы ваши предпочтения в итальянской кухне? И можете ли рассказать нам о ней что-то такое, чего мы не знаем?

Джузеппе Конте: Итальянская кухня - очень вкусная. И как приятно открывать для себя ее разнообразие, знакомиться с блюдами, которые готовят в разных областях страны. Я сам с юга, а конкретнее, из Апулии. Мы используем в своих блюдах много овощей. Так что я

люблю блюда с овощами, например, пасту с овощами. У нас много таких характерных блюд. Но особо я бы выделил средиземноморскую кухню. Лично мне не нравятся усложненные блюда, разные сложные соусы.

Снег в Венеции все же бывает, как и неббиа (туман) в Москве. Фото:
Юрий Лепский

А конкретнее? Что любит премьер-министр Италии?

Джузеппе Конте: Хорошо, я назову одно особенное блюдо. Оно готовится, согласно средиземноморской традиции, из баклажанов - они запекаются в духовке. Блюдо называется «алла пармиджана».

Господин премьер-министр, телевизионная программа, которая покажет нашу беседу, называется «Формула власти». Я всегда заканчиваю интервью одним и тем же вопросом: что такое власть для вас?

Джузеппе Конте: Да я даже не знаю, что такое власть. Просто не знаю. Прошлым летом перечитал роман Жозе Сарاماго, где речь идет именно о высокомерии, к которому приводит власть. Я очень боюсь этого. Надо держаться как можно дальше от высокомерия власти. Надо выполнять свои функции ответственно и с оглядкой на людей, учитывая их потребности. И никогда нельзя закрываться внутри себя, нужно избегать честолюбия и высокомерия власти.

Текст: **Михаил Гусман**

(первый заместитель генерального директора ТАСС)

Российская газета - Федеральный выпуск № 7704 (241).

Archpriest Dmitri Leskin

*Doctor of Philosophical Science, Professor,
Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis,
Metropolitan of Moscow, Member of the Public Chamber
of the Russian Federation.*

Meeting on the Volga: a unique testimony about the Soviet-Italian relations during the construction of AvtoVAZ

Abstract. The author of the article considers a unique phenomenon in relation to two countries: Russia and Italy.

Key words: Tolyatti, AVTOVAZ, mechanical engineering, theory, Soviet Union, Europe, factory, automobile, country, Italy, Stavropol.

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, профессор.
Ректор Поволжского православного института,
руководитель Духовно-просветительского
центра ОАО «АВТОВАЗ»,
член Общественной палаты Российской Федерации.*

Встреча на Волге: уникальное свидетельство о советско-итальянских отношениях периода строительства АВТОВАЗа

Аннотация. Автор статьи рассматривает уникальное явление в отношении двух стран: России и Италии.

Ключевые слова: Тольятти, АВТОВАЗ, машиностроение, теория, Советский союз, Европа, завод, автомобиль, страна, Италия, Ставрополь.

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, профессор.
Ректор Поволжского православного института,
руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ»,
член Общественной палаты Российской Федерации.*

**Встреча на Волге: уникальное свидетельство
о советско-итальянских отношениях
периода строительства АВТОВАЗа***

История города Тольятти (Ставрополь-на Волге) периода создания Волжского автомобильного завода (1966-1971 годы) – уникальная страница в истории отношений России и Италии, когда на гигантской строительной площадке площадью более 600 гектар скрестились судьбы сотен тысяч граждан Советского Союза и почти двух тысяч инженеров и рабочих итальянской республики, приехавших в далекую и неведомую им страну создавать крупнейший в СССР, да и в Европе, автомобильный завод, призванный выпускать почти 700 тысяч легковых автомобилей в год.

Немало книг написано о том ярком периоде, об энтузиазме, охватившем людей, выполнявших амбициозную задачу, о колоссальном напряжении сил, которое требовалось от создателей автозавода, о масштабных сдвигах всей страны, сочувственно следившей за «героической стройкой» на Волге, наконец, об особом «вазовском характере», сформировавшемся в те годы, о котором лучше всего сказал легендарный первый генеральный директор ВАЗа Виктор Николаевич Поляков: «Нужен напряженный труд... Любой медленный вялый труд рождает слабых людей. От суровых, тяжелых условий вырабатываются сильные характеры, появляются сильные люди».

И все же думается, что опубликованная недавно Поволжским православным институтом имени святителя Алексия Московского книга «Время и судьба. Неизвестные страницы истории»¹, занимает особенное и, не побоимся этого утверждения, уникальное место среди сотен изданий, повествующих о легендарном для АВТОВАЗа и Тольятти времени. Потому что ее автор – священник Римско-католической церкви дон

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2018.

Встреча на Волге: уникальное свидетельство о советско-итальянских отношениях периода строительства АВТОВАЗа

1 Ставрополь-на-Волге – Тольятти – ВАЗ. Время и судьба. Неизвестные страницы истории. / Под общей редакцией прот. Д. Лескина. / Тольятти: Поволжский православный институт, 2017. 624 с.

Галассо Андреоли (1929-2005), оказавшийся в Тольятти в самом конце 1969 года и проживший в нем до 1973 года.

Изданная Православным институтом книга состоит из нескольких частей. Во-первых, это перевод «Дневника» дона Галассо 1969-1973 годов и более позднего очерка «Какой я увидел Россию Брежнева». В качестве приложения к ней опубликованы несколько весьма интересных материалов, позволяющих более полно воспринять личность дона Галассо - его мировоззрение, направления служения, круг общения: это статья «Его самая главная победа» (1998 год), в которой дон Галассо рассказывает о своей дружбе с легендой мирового автомобилестроения и автоспорта Энцо Феррари, у которого он принял последнюю исповедь; выдержки из его книги «Апостол, принявший приглашение Иисуса: «Идите!...» (2003 год), посвященной дону Антонио Савино - создателю сообщества рабочих капелланов ONARMO, в котором проходили духовное становление и пастырская деятельность самого дона Галассо; проповедь дона Галассо, сказанная в связи с кончиной Папы Иоанна Павла II (2005 год); слово монсиньора Дж. Верукки, почетного архиепископа города Равенны, посвященное 10-летию со дня ухода из жизни самого дона Галассо (2015 год). Во-вторых, это воспоминания «Как молодцы мы были...» Е.В. Юхнович, которая, с 1969 года работала с итальянскими фирмами на площадке строящегося автозавода в качестве переводчицы, была лично знакома с донем Галассо и поддерживала с ним отношения вплоть до его кончины.

Скажем несколько слов о самом доне Галассо и о причине его появления на берегах Волги.

С самого начала строительства АВТОВАЗа в Тольятти стало приезжать много иностранцев. Для закрытой «железным занавесом» страны, олицетворявшей победу мирового социализма, присутствие в городе большого количества специалистов из государств капиталистического лагеря было ситуацией, вызывавшей у властей немалую озабоченность. Но необходимость заимствования передовых технологий вынудила советское руководство пойти на этот шаг.

15 августа 1966 года в Москве министр автомобильной промышленности СССР А.М. Тарасов и президент FIAT Дж. Аньелли подписали контракт по созданию автозавода в Тольятти. Итальянский автоконцерн обязался организовать в СССР полный производственный цикл по сборке автомобиля ВАЗ-2101 «Жигули», прототипом которого стал FIAT 124 - одна из самых успешных и массовых конструкций в истории мирового автомобилестроения, которую сам итальянский автогигант производил вплоть до 1982 года.

Задача, стоявшая перед советским автопромом, была колоссальна:

«копейка» должна была стать машиной, собранной почти полностью из локализованных комплектующих, а для этого нужно было практически с чистого листа создать всю технологическую цепочку, достигнув на тольяттинской площадке невиданной до того концентрации производственных мощностей. Было совершенно очевидно, что отечественные заводы окажутся не способными разработать и произвести все необходимое оборудование, в связи с чем заказы на него были размещены, помимо 844 советских предприятий, на 900 заводах стран социалистического лагеря, а также в ФРГ, Франции, Англии, США и, естественно, Италии.

Титаническими усилиями трудового коллектива шестилетний расчетный срок строительства был сокращен в два раза, с 1969 года начался монтаж оборудования, и с этого времени иностранные специалисты просто наводнили быстрорастущие завод и город. Первое место принадлежало итальянцам, число которых в некоторые краткосрочные периоды превышало 1500 человек - целый европейский анклав в загадочной и даже «страшной» России, в которую 99 процентов иностранных инженеров и рабочих-наладчиков приехало впервые.

Совершенно очевидно, что почти четырехлетнее присутствие дона Галассо в Тольятти не афишировалось ни итальянской, ни тем более советской стороной, а контракты с ним рядовых тольяттинцев, мягко говоря, не поощрялись. Тем не менее, итальянский священник не только достаточно много путешествовал по Советскому Союзу, хорошо изучил Куйбышевскую область, интенсивно общался с представителями Русской Православной Церкви и руководством ВАЗа неплохо изъясняясь по-русски, но и, вернувшись в родную Модену, написал в высшей степени интересные воспоминания «Капеллан вместе с FIAT в Тольятти», которые впервые увидели свет в Милане 1991 году. На русском же языке книга впервые полностью была опубликована лишь в 2017 году, и по праву может считаться ценным, исключительно любопытным, хотя и неоднозначным документом, принадлежащим весьма нетипичному свидетелю, который ярко характеризует недавнее прошлое нашей страны.

Итак, в самом конце 1969 года капеллан Организации по религиозной и моральной поддержке рабочих (ONARMO) дон Галассо Андреоли, получив благословение Папы Павла VI, после разнообразных и длительных консультаций в Ватикане, о которых он пишет в предисловии к своей книге, прибыл в Тольятти для духовного окормления многочисленной команды итальянских специалистов, работавших на ВАЗе. Италия - страна религиозная. Оказавшись в незнакомой и некомфортной социальной среде (все иностранцы находились под пристальным

вниманием КГБ, свободное передвижение по городу не допускалось, контакты с местным населением ограничивались), граждане солнечной республики испытывали понятную тоску по родине, начинали больше ценить те человеческие отношения, которым не придавали значения дома («большое видится на расстоянии»), и нередко находились в состоянии психологической угнетенности и уныния. Священник, приехавший к ним в далекую Советскую Россию, чтобы духовно их укреплять, совершать мессы, учить их детей (многие специалисты брали с собой семьи, что горячо поддерживал дон Галассо, видя, как быстро оторванные от жен и детей итальянские мужчины вступали в недопустимые отношения с местными женщинами, несмотря на двойное противодействие - советских государственных органов и руководства итальянской общины), воспринимался как посланник родины, радостно встреченный и очень востребованный.

Место Церкви в общественной жизни в Италии и сейчас весьма значительно. Что говорить о времени пятидесятилетней давности, когда подавляющее большинство жителей страны регулярно посещали службы, изучали в школах Закон Божий, знали наизусть основные христианские молитвы и, конечно, ежедневно видели священников, монахов и монахинь, идущих по улицам, едущих на велосипедах и в общественном транспорте, читающих газеты и мирно беседующих в кофейнях с их родными и близкими.

Многие из итальянских специалистов, оказавшихся в СССР, придерживались левых политических взглядов - отбор осуществлялся и по идеологической линии, что не мешало им очень дружелюбно относиться к Церкви и, в частности, к ее очень неординарному представителю, делившему с ними все трудности долгосрочной командировки.

Дон Галассо Андреоли - личность в высшей степени интересная. Искренне верующий христианин, глубокий ценитель мировой, в том числе и русской, культуры, священник, хорошо знавший и умевший общаться с рабочим классом, поскольку принадлежал к известной католической организации по религиозной и моральной поддержке рабочих ONARMO, поставившей своей задачей осуществление миссии в пролетарской среде, он с воодушевлением воспринял новое послушание - отправиться в атеистический СССР, чтобы духовно поддерживать своих соотечественников. Прибыв 24 декабря 1969 года в Тольятти, дон Галассо три с половиной года нес пастырские труды в городе автомобилестроителей, проживая в гостинице «Жигули», где совершал богослужения, проводил беседы с сотрудниками FIAT, организовал школу для детей, путешествовал с ними в Москву, Ленинград, Киев и внимательно присматривался к окружающей его советской действительности. Совер-

шенно очевидно, что ему были запрещены любые контакты с советскими гражданами, которые даже отдаленно напоминали бы «религиозную агитацию», за ним постоянно следили, его перемещения по городу заранее согласовывались, посещение заводской площадки формально не допускалось. Однако жизнь всегда вносит коррективы. И за годы своего присутствия в России дон Галассо познакомился с десятками замечательных тольяттинцев, неоднократно бывал на заводе, стал другом местного православного священника - протоиерея Евгения Зубовича, который по его приглашению в конце 1970-х годов посетил Италию и, что очень важно для нас, оставил воспоминания об уникальном опыте пребывания католического священнослужителя в главном городе советского автопрома.

Книга дона Галассо Андреоли «Капеллан вместе с FIAT в Тольятти» была первоначально написана «в стол» на основании дневника и писем, которые он отправлял из Тольятти в Италию, поскольку публикация ее до перестройки, как замечает сам автор, могла принести большой вред многочисленным советским гражданам, с которыми дон Галассо связывали узы дружбы. Воспоминания увидели свет в 1991 году. Напечатанные в Милане, они сразу стали бестселлером, пережив три издания и дав итальянским читателям яркий образ советского строя «от первого лица». В России книга была встречена неоднозначно, многие ее суждения показались вазовским друзьям священника предвзятыми и несправедливыми. Сам он предчувствовал, что его обвинят в «животном антикоммунизме», с чем решительно не соглашался. Обо всем этом читатель узнает, познакомившись с замечательными воспоминаниями Е.В. Юхнович «Как молоды мы были...», также помещенными в данном издании.

И все же общий тон произведения дона Галассо светлый, добрый, местами наивный, часто не способный проникнуть во всю трагическую сложность советского периода истории России и оттого иногда допускающий обидные для отечественного читателя характеристики и аналогии, но несомненно исполненный искренней симпатии и даже настоящей любви к русскому народу и его богатой культуре.

«Меня поражает безыскусность этих людей, - пишет он, - просто-та, энтузиазм и нечто неизвестное мне, детское в них, что заставляет их хлопать в ладони в кино, когда приходят «наши», и плакать от радости, когда слабые побеждают сильных, а добрые - злых. Народ бедный и все же бескорыстный, любящий природу, довольствующийся скромными и простыми развлечениями, как это было у нас когда-то, до того, как сформировалось общество потребления». Увы, не в прошлом ли это и для современной России? В другом месте, вновь сравнивая русских и

итальянцев, дон Галассо замечает: «Русские учат нас сердечности, бескорыстия, терпению».

Однако немало горьких строк найдем мы в книге и о пороках советского общества: пьянстве, воровстве, грубости, распространенности разводов и абортот, о косности бюрократического аппарата и презрении властей к человеческой личности. Дон Галассо видит их причину в лицемерии и безбожии коммунистической идеологии, жестокости репрессивной машины тоталитарного государства, заставлявшей людей трепетать перед его всевидящим оком и державшейся на беспринципной пропаганде - «стержне всех диктатур». Дон Галассо пишет о низких зарплатах советских граждан, не соответствующих достойному образу жизни, унижительных пенсиях, которые «никогда не пересматриваются», о нехватке товаров первой необходимости: мяса, хлеба, молока, одежды - при дешевизне электричества и газа. С изумлением он констатирует, что «эта нация, богатейшая сырьевыми ресурсами и золотом, каждый год тратила огромные суммы на импорт зерновых и картофеля». И, наконец, с печалью замечает, что очарованные великолепием московского Кремля, петербургского Эрмитажа, Троице-Сергиевой лавры иностранные туристы, которые стали все чаще появляться в брежневскую эпоху в СССР, не догадывались о той нищете, которая «проглядывала в серьезных и покорных лицах безымянной толпы, облаченной в темную однотипную одежду».

«Бедные русские! - вырывается у дон Галассо. - Мрачная атмосфера, которой они окутаны, лишает их малейшего проявления радости, искры веселья. Они не могут проявлять своих чувств и жить согласно своему темпераменту, если только они не находятся среди тех, кого они глубоко почитают...» и как бы противореча собственному заявлению, он тотчас же начинает восхищаться «чарующими песнями», которые русские поют за столом, их искренностью, добросердечием и радушием.

Как священник, он не может не отметить и особой склонности русских к религиозному мирозерцанию. «Русские по природе религиозны», - перефразируя Тертуллиана, пишет дон Галассо. В стране, где религия находилась под запретом, а атеизм пропагандировался всеми доступными средствами, он с радостью и умилением обнаруживал повсюду проявления христианской жизни. Вахтерша, прячущая Псалтирь в газете «Правда»; молодая служащая почты, признававшаяся ему перед самым отъездом, что верит в Бога, так же как и ее мама; девушка, не позволившая итальянскому рабочему «воспользоваться ее доверием», потому что «это грех, и нас видит Бог» - все эти свидетельства позволяют дону Галассо сделать вывод, что вера живет в душах огромного числа

русских людей. Он рассказывает, как вазовские рабочие быстро узнавали в нем священника, несмотря на непривычный вид католического падре. Многие, вопреки запрету, пытались проникнуть на богослужения, которые дон Галассо совершал для итальянских сотрудников в актовом зале Отдела по работе с иностранными специалистами (ОРИС), просили у рабочих FIAT образки и распятия.

Немало проникновенных строк посвящает дон Галассо рассказам о своих встречах с православным духовенством Тольятти и Куйбышева, о бабушках, с ревностью сохранявших храмы и предотвращавших любое осквернение святынь, что было, увы, не редкостью в те годы, о красоте православных богослужений.

В годы перестройки, готовя к изданию свою книгу, дон Галассо делает следующую выписку из одной статьи, которая оказалась созвучной его взгляду на будущее России (и это очень ценно для католического священнослужителя!): «Русский коммунизм сегодня находится в тяжелом положении не только экономического характера. Он потерял доверие, и в вакууме, оставленном банкротством его идеологии, вновь расцветают христианские ценности. Вот какую значимость приобретает сегодня Православная Церковь. Можно сказать, что будущее России в ее руках».

Собственно этим предчувствием возрождения России и заканчивается книга дона Галассо, искренне полюбившего нашу страну, ее народ, вазовцев, Тольятти. Фатимское пророчество Божией Матери, сказанное в 1917 году и трепетно хранимое им в годы пастырской командировки в СССР, вселяло в его сердце уверенность, что вернувшейся на свои духовные и исторические пути России принадлежит великое будущее.

References

- [1] Stavropol-on-Volga - Tolyatti - VAZ. Time and fate. Unknown pages of history. / Under the general editorship of prot. D. Leskina. / Tolyatti: Volga Orthodox Institute, 2017. 624 p.

Abstracts

Dzutsev H.V.

Dibirova A.P.

Gender issue in the spiritual life of the Muslims of the North Caucasus

Present article uses the data collected during the summer of 2017 in a course of the large scale survey in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation, namely, the Chechen Republic, the Karachay-Cherkessia Republic, Republics of North Ossetia-Alania, Ingushetia, Dagestan, and Kabardino-Balkaria. The survey was conducted by the North Ossetian department of social research Institute of social and political studies, Russian Academy of Sciences and the department of sociology at the North Ossetian State University. The total number of respondents was 1200, including 30 experts (journalists, scientists, government officials, members of political parties, cultural workers, religious scholars, lawyers). The results demonstrate that in their spiritual life the Caucasians are strongly interested in the gender aspect. A high coefficient of variation of data within a single answer indicates the heterogeneous nature of the opinions, which depended on the respondents' nationality, religion, and place of residence. The experts' opinions varied as well. For example, experts from Chechnya and Ingushetia, and, to a lesser extent, Dagestan, emphasized the importance of religion in their respective regions. The experts from North Ossetia, Kabardino-Balkaria, and, to a lesser extent, Karachay-Cherkessia spoke about the dominant role of nationalism in their republics. This notion was especially applied to such issue as family creation. The experts of North Ossetia pointed out that the citizens of the republic are indifferent to the issues of Islamic faith, gender segregation, Muslim woman's dress code, etc. It is worth mentioning, that the experts from Chechnya and Ingushetia expressed a strong sentiment in favor of gender segregation and limited social role of women, prescribed by the Islamic faith.

Key words: marriage ceremony, customs, Islamisation of the population, polygamy, Sharia law, secular law, interfaith marriages, religious life, regional gender policy, gender equality, Muslim institutions, equality.

Baturin S.P.

To the question about the system of Church government and personnel of the Siberian dioceses in the late nineteenth – early twentieth century

The subject of the research is the analysis of the system of church management and staffing of the ROC at the turn of XIX-XX centuries. The purpose of the study is to analyze the system of church management and staffing of the Siberian dioceses during the period of active development of the Siberian region, the extent of its effectiveness and impact on the process of cultural colonization of Siberia. Methodological basis for this article is the study of social phenomena such as Historicism, concreteness, dialectic. The scientific

novelty of the research lies in the fact that this issue is being studied in the context of colonization policies of the State. During the period under review, namely the ROC as a social institution has greatly contributed to the cultural development of Siberia, ideological and spiritual consolidation of vast territories in the composition of the Russian State.

Key words: Russian Orthodox Church, clergy, clergy, Church administration, peasants-immigrants, consistory, guardianship, Siberian diocese, parishes.

Liushkin M.B.

Kalinin E.Y.

The charm of a global perspective: salvation or temptation

In the languages of modern secular culture, charm means something attractive, something that attracts. However, in the Russian language and Christian culture in General, the concept of charms has been associated with temptation and seduction. Let's use the expression of J. Baudrillard "fascinating effect" — is a possible sense of temptation or charm, which may become popular after the analysis.

The global perspective is salvation for a small, highly developed group of countries and their citizens, but it is also a temptation for everyone else.

Key word: globalization, Eurocentrism, world order, modernization, contradictions, social rationality, scenario, temptation, theory.

Chvertok E.K.

Keselman M.I.

The modern look of the violin in the work of composers of the twentieth century

The violin works by composers of the 20th century are considered in article; in these works violin is treated nonconventionally, and its sound image appears modern, unusual, and new. Authors not just expand a range of expressive qualities of a violin, but represent it differently in the conditions of vanguard compositional techniques from neomodality to polystylistics. Special attention is paid to what new timbre colors are found by vanguard composers and how wide violin's sound potential is discovered by them. Authors, apparently, reach use of articulations doing sounding of the violin unrecognizable, however the majority, even the most courageous experimenters of the 20th century, nevertheless does not deprive a violin of its "human" sounding image that it was given to it by nature and that so attracted composers and listeners at all times.

Key words: Violin, music of 20th century, vanguard, sound image, expressive qualities.

Andrenko O.V.

Baksheev A.I.**Filimonov V.V.****Tyazhelnikov Y.A.**

The origins of the social problems of the “era of globalization” in human psychology

In the article, based on the consideration of various hypotheses about the origin of the human mind, the social hypothesis is taken as the basis. In this connection, it is concluded that the main trend of human development is directed from the social being to the “ultra-social”. At the same time, the social problems caused by the development of society, in which the contradiction between the biological basis of man and his “ultra-socialization”, manifests itself, the problems of social inadequacy, social disunity, social dissatisfaction, social injustice.

Key words: “redundancy of mind”, ultra-socialization, attraction.

Lopatina N.A.

A role of department of institution of higher learning is in forming of healthy way of life of students

An idea is offered in the article, to examine the department of physical education of institution of higher learning as center of healthy way of life of students, because the problem of worsening of physical, psychical and moral health of students is intensified and complicated by the socio-economic crisis and active transformation processes prolonged in Russia both on the whole in society and concretely in the system of higher education. Learning against carried out researchers numerous questioning and got by them data, the necessity of search of ways and forms of forming, maintenance and development of health of students of institution of higher learning is grounded in the article. A labour market requires a competent specialist not only professionally but also healthy, creatively active and dynamic in the professional development that does the problem of 3OЖ actual and sharp for the modern system of higher education.

Key words: department of institution of higher learning, forming, maintenance, development of health of students, students, factors of 3OЖ of students, technology of 3OЖ of students of institution of higher learning of and other, healthy lifestyle.

Karashpai S.M.

Methods for studying the population’s value orientations Republic of Tuva

A sociological analysis of the population’s value orientations makes it possible to study the state of public consciousness, to fix the process of transition from one state to another. Methods for studying value orientations in sociology are divided into 3 groups: quantitative, qualitative, and mixed. The article identifies the advantages and disadvantages of the methods. Studied the experience of conducting research on the study of value orientations of the population in the Republic of Tuva.

Key words: values, value orientations, mass survey, quantitative and qualitative methods, Republic of Tuva.

Stoyanov A.S.

**Sanctions-normative spiral of society
in the context of the theory of the «Society of Expectations»**

The article summarizes the author's approaches to the study of society as a system with a bias on the analysis of expectations in the context of the theory of the "Society of Expectations", given their brief characteristics. A brief assessment is made of the relevance of "social expectations" and "expectations" in the sanctions-normative spiral of society. A new concept of the "Society of expectations" was proposed for understanding the mutual system of society and the individual, the basis of which is the formation of "mutual expectations". The causes of social imitation and recidivism are considered.

Key words: social expectations, sanctions-normative spiral, synchronization of expectations, Society of expectations, social imitation.

Belyaev V.P.

Belyaeva E.A.

Adaptation as a condition of modern social and cultural dialogue

In the article adaptation is considered as a condition of the individual's familiarization with social norms and values through the relationship of old experience (tradition) and new experience (innovation). The adaptation mechanism is expressed in the social and cultural dialogue between the individual and macro and micro environment. A special role in the process of socio-cultural transformation belongs to the analysis of everyday life as a sphere of direct human activity. The second part of the article presents specific studies of adaptation for different socio-cultural communities. In particular, we consider the adaptation of Chinese students in Russian universities as a special social and ethnic group.

Key words: adaptation, everyday life, social and cultural dialogue, tradition, innovation, values, macroenvironment, microenvironment, identity.

Sasim A.V.

**Social and philosophical understanding of e-sports as a youth
subculture in the aspect of ordinary and extraordinary reality**

The article presents the consideration of e-sports as a youth subculture in the context of ordinary and extraordinary reality. Definitions of ordinary and extraordinary reality in social and philosophical understanding are given. The system-forming elements of e-sports as a youth subculture are proposed.

Key words: eSports, gamer, youth subculture, ordinary reality, virtual reality, social and philosophical aspects, extraordinary reality, eSports disciplines, social philosophy, socialization, society, values, information society, game.

Аннотации

Дзуцев Х.В.
Дибирова А.П.

Гендерный аспект в духовной жизни мусульман республик Северного Кавказа

Данная статья написана по материалам массового опроса населения Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Опрос проводился в Республике Северная Осетия–Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике летом 2017 года Северо-Осетинским сотрудниками отдела социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Всего в опросе приняли участие 1200 респондентов, в том числе 30 экспертов (журналистов, ученых, чиновников, членов политических партий, работников культуры, представителей различных конфессий, юристов). Результаты исследования демонстрируют исключительный интерес кавказцев к гендерной составляющей их духовной жизни. Высокий коэффициент варьирования табличных данных в рамках одного ответа указывает на разницу мнений граждан в зависимости от их национальной, религиозной принадлежности и места проведения опроса. Обнаружена также существенная разница во мнении экспертов в освещении вопросов исследования. Эксперты Чечни и Ингушетии, в меньшей мере Дагестана, подчеркивали ярко выраженную религиозную составляющую мировоззрения граждан их республик. Специалисты Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и частично Карачаево-Черкесии говорили о приоритете национальной составляющей мировоззрения респондентов над религиозной, в частности, при создании семьи и в выборе спутника жизни. Эксперты Северной Осетии указали на незначительный интерес осетин к вопросам исламской веры, особенностям поведения женщины-мусульманки, ее активности в выборе спутника жизни, одежды и поведения на работе и в семье. В высказываниях респондентов и экспертов республик Чечня и Ингушетия обнаружено больше указаний на ограничение социальных функций женщины рамками предписаний мусульманской веры.

Ключевые слова: брачный обряд, адаты, исламизация населения, полигамия, шариат, светский закон, межконфессиональные браки, религиозная жизнь, региональная гендерная политика, равноправие полов, мусульманские учреждения, равенство.

Батурин С.П.

К вопросу о системе церковного управления и кадровом составе сибирских епархий в конце XIX - начале XX века

Предметом исследования является анализ системы церковного управления и кадрового состава РПЦ на рубеже XIX – XX веков. Цель исследования – проанализировать систему церковного управления и кадрового состава сибирских епархий в период активного освоения Сибирского региона, степени ее эффективности и влияния на процесс культурной колонизации Сибири. Методологической основой данной статьи являются такие принципы исследования социальных явлений, как историзм, конкретность, диалектика. Научная новизна исследования состоит в том, что рассматриваемая проблема изучается в контексте колонизационной политики государства. В рассматриваемый период именно РПЦ как социальный институт во многом способствовала культурному освоению Сибири, идеологическому и духовному закреплению огромных территорий в составе Российского государства.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, духовенство, клир, церковное управление, крестьяне-переселенцы, консистория, попечительства, сибирские епархии, приходы.

Люскин М.Б.

Калинин Э.Ю.

Прелести глобальной перспективы: спасение или соблазн

В языках современной светской культуры прелесть означает нечто привлекательное, то, что влечет к себе. Однако в русском языке и в христианской культуре в целом понятие прелести было связано с соблазном и совращением. Воспользуемся выражением Ж. Бодрийяра «завораживающее воздействие» — это возможный смысл соблазна или прелести, который может стать востребованным после анализа.

Глобальная перспектива это спасение для небольшой высокоразвитой группы стран и их граждан, одновременно — это соблазн для всех остальных.

Ключевые слова: глобализация, европоцентризм, мировой порядок, модернизация, противоречия социальная рациональность, сценарий, соблазн, теория.

Чверток Е.К.

Кесельман М.И.

**Современный облик скрипки
в творчестве композиторов XX столетия**

В статье рассматриваются скрипичные произведения композиторов

XX века, в которых инструмент трактуется нетрадиционно, а его звуковой облик предстает современным, необычным, новым. Авторы не просто расширяют спектр выразительных возможностей скрипки, но представляют её по-иному в условиях авангардных техник письма от неомодальности до полистилистики. Особенное внимание уделяется тому, какие новые тембровые краски находят авангардные композиторы и насколько широким оказывается звукокрасочный потенциал скрипки. Авторы, казалось бы, доходят до использования штрихов, делающих звучание инструмента неузнаваемым, однако большинство, даже самых смелых экспериментаторов XX века, все же не лишает скрипку ее «человеческого» звукового облика – того, что дан ей от природы и что так привлекал композиторов и слушателей во все времена.

Ключевые слова: Скрипка, музыка XX века, авангард, звуковой облик, средства выразительности.

Андренко О.В.

Бакиев А.И.

Филимонов В.В.

Тяжельников Ю.А.

Истоки социальных проблем

«эпохи глобализации» в психологии человека

В статье на основе рассмотрения различных гипотез о происхождении человеческого разума взята за основу социальная гипотеза. В связи, с чем сделан вывод о том, что основной тренд развития человека направлен от социального существа к «ультрасоциальному». При этом к социальным проблемам, вызванным развитием общества, в которых проявляется противоречие между биологической основой человека и его «ультрасоциализацией», авторы относят проблемы социальной неадекватности, социальной разобщенности, социальной неудовлетворенности, социальной несправедливости.

Ключевые слова: «избыточность разума», ультрасоциализация, аттракция.

Лопатин Н.А.

Роль кафедры вуза в формировании здорового образа жизни студентов

В статье предложена идея, рассматривать кафедру физического воспитания вуза как центр здорового образа жизни (ЗОЖ) студентов, так как проблема ухудшения физического, психического и нравственного здоровья студентов обостряется и осложняется затянувшимся в России

социально-экономическим кризисом и активными трансформационными процессами как в целом в обществе, так и конкретно в системе высшего образования. Опираясь на осуществлённые исследователями многочисленные опросы и полученные ими данные, в статье обосновывается необходимость поиска путей и форм формирования, сохранения и развития здоровья студентов вуза. Рынок труда требует не только профессионально компетентного специалиста, но и здорового, творчески активного и динамичного в своём профессиональном развитии, что делает проблему ЗОЖ более актуальной и острой для современной системы высшего образования.

Ключевые слова: кафедра вуза, формирование, сохранение, развитие здоровья студентов, ЗОЖ студентов, факторы ЗОЖ студентов, технологии ЗОЖ студентов вуза и др.

Караишай С.М.

Методы изучения ценностных ориентаций населения Республики Тыва

Социологический анализ ценностных ориентаций населения дает возможность изучить состояние общественного сознания, зафиксировать процесс перехода от одного состояния к другому. Методы изучения ценностных ориентаций в социологии делятся на 3 группы: количественные, качественные и смешанные. В статье выявлены преимущества и недостатки методов. Изучен опыт проведения исследований по изучению ценностных ориентаций населения в Республике Тыва.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, массовый опрос, количественные и качественные методы, Республика Тыва.

Стоянов А.С.

Санкционно-нормативная спираль социума в контексте теории «Общества ожиданий»

В статье обобщены авторские подходы к изучению общества как системы с уклоном на анализ ожиданий в контексте теории “Общества ожиданий”, даны их краткие характеристики. Дана краткая оценка актуальности “социальных ожиданий” и “ожиданий” в санкционно-нормативной спирали социума. Предложена новая концепция “Общества ожиданий” для понимания взаимосистемности общества и личности, в базисе которой лежит формирование “взаимных ожиданий”. Рассмотрены причины социальной имитации и рецидивной преступности.

Ключевые слова: социальные ожидания, санкционно-нормативная спираль, синхронизация ожиданий, Общество ожиданий, социальная имитация.

Беляев В.П.
Беляева Е.А.

Адаптация как условие современного социально-культурного диалога

В статье адаптация рассматривается как условие приобщения индивида к социальным нормам и ценностям через взаимосвязь старого опыта (традиции) и нового опыта (новации). Адаптационный механизм выражается в социально-культурном диалоге между индивидом и макро и микро средой. Особая роль в процессе социально-культурной трансформации принадлежит анализу повседневности как сфере непосредственной жизнедеятельности человека. Во второй части статьи приводятся конкретные исследования адаптации для различных социально-культурных сообществ. В частности рассматривается адаптация в российских вузах китайских студентов как особой социально-этнической группы.

Ключевые слова: адаптация, повседневная жизнь, социальный и культурный диалог, традиции, инновации, ценности, макросреды, микросреды, идентичность.

Сасим А.В.

Социально-философское осмысление киберспорта как молодежной субкультуры в аспекте ординарной и неординарной реальности

В статье представлено рассмотрение киберспорта как молодежной субкультуры в контексте ординарной и неординарной реальности. Даны определения ординарной и неординарной реальности в социально-философском осмыслении. Предложены системообразующие элементы ки-берспорта как молодежной субкультуры.

Ключевые слова: киберспорт, геймер, молодежная субкультура, ординарная реальность, виртуальная реальность, социально-философские аспекты, неординарная реальность, киберспортивные дисциплины, социальная философия, социализация, общество, ценности, информационное общество, игра.

Протоиерей Димитрий Лескин

Встреча на Волге: уникальное свидетельство о советско-итальянских отношениях периода строительства АВТОВАЗа

Автор статьи рассматривает уникальное явление в отношении двух стран: России и Италии.

Ключевые слова: Тольятти, АВТОВАЗ, машиностроение, теория, Советский союз, Европа, завод, автомобиль, страна, Италия, Ставрополь.

Authors

Archpriest Dmitri Leskin, Doctor of Philosophical Science, Professor, Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Member of the Public Chamber of the Russian Federation.

Andrenko O.V., Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Krasnoyarsk State Medical University. Ministry of Health of the Russian Federation, Candidate of Biological Sciences, associate professor.

Baksheev A.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Krasnoyarsk State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation.

Baturin S.P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Humanities Department of the Kemerovo Institute (branch) of the Plekhanov Russian Economic University.

Belyaev V.P., Candidate of Philosophy. Associate Professor, Ural state mining University, Ekaterinburg.

Belyaeva E.A., Candidate of Sociological Sciences. Associate Professor, Ural state mining University, Ekaterinburg.

Chvertok E.K., Winner of international competitions, Professor of the Violin Department of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory.

Dibirova A.P., Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala.

Dzutsev H.V., Doctor of Sociological Sciences, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Filimonov V.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor. Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Krasnoyarsk State Medical University. Ministry of Health of the Russian Federation.

Kalinin E.Y., Senior Lecturer. National Research University «Moscow Power Engineering Institute».

Karashpai S.M., Khakass State University, Researcher at the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research.

Keselman M.I., Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Associate Professor of the Violin Department of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory.

Liuskin M.B., Associate Professor.

Lopatina N.A., Candidate of Medical Sciences. Head of the Department of Physical Education Kemerovo State Institute of Culture.

Sasim A.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the department of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy of Civil Defense.

Stoyanov A.S., Candidate of Sociological Sciences. Associate Professor of Sociology, Institute of Public Administration, Law and Social and Humanities of the Transnistrian State University (T.G. Shevchenko), Senior Lecturer of the department of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, Moscow region, Russian Federation.

Tyazhelnikov Y.A., Candidate of Medical Sciences, associate professor. Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Krasnoyarsk State Medical University. Ministry of Health of the Russian Federation.

Авторы

Андренко О.В. - кандидат биологических наук, доцент. Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Бакшеев А.И. - кандидат исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой Философии и социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Батурин С.П. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Беляев В.П. - кандидат философских наук. Доцент ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», (г. Екатеринбург).

Беляева Е.А. - кандидат социологических наук. Доцент ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», (г. Екатеринбург).

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. Центр исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований Российской академии наук, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований Российской академии наук.

Калинин Э.Ю. - старший преподаватель. Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Карашнай С.М. - аспирант Хакасского государственного университета, научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Кесельман М.И. - заслуженный работник культуры РФ, до-

цент кафедры скрипки ФГБОУ ВО Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского.

Лопатин Н.А. - Кандидат медицинских наук. Заведующий кафедрой физвоспитания Кемеровского государственного института культуры.

Люскин М.Б. - доцент.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, профессор. Ректор Поволжского православного института, руководитель Духовно-просветительского центра ОАО «АВТОВАЗ», член Общественной палаты Российской Федерации.

Сасим А.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Стоянов А.С. - кандидат социологических наук. Доцент кафедры социологии, Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко, Старший преподаватель кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Тяжельников Ю.А. - кандидат медицинских наук, доцент. Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Филимонов В.В. - кандидат философских наук, доцент. Доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных наук. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого МЗ РФ.

Чверток Е.К. - лауреат международных конкурсов, профессор кафедры скрипки ФГБОУ ВО Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского.